

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 10 (76). № 3

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2024

ISSN 2413–1644

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Адрес учредителя и издателя: 295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, отрасль науки 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;

Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф.;

Герасимов К. Б. – д-р экон. наук, доц.;

Ершова С. А. – д-р экон. наук, проф.;

Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф.;

Климовец О. В. – д-р экон. наук, проф.;

Климчук С. В. – д-р экон. наук, проф.;

Лукьянович Н. В. – д-р полит. наук, проф.;

Медведкин Т. С. – д-р экон. наук, проф.;

Насырова Г. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Казахстан;

Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф.;

Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф.;

Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Стародубцева Е. Б. – д-р экон. наук, проф.;

Шманева Л. В. – д-р экон. наук, доц.;

Шмарловская Г. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, протокол № 9 от «20» декабря 2024 г.

Адрес редакции: 295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4.

Подписано в печать «__» _____ 20__ г. Формат 70x100 1/16.

8,1 усл. п. л. Тираж 25. Заказ № ____.

Цена «Бесплатно».

Дата выхода в свет «__» _____ 20__ г.

Отпечатано в Издательском доме ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».

Адрес типографии: 295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.

<http://sn-ecoman.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2024 г.

УДК 658.512

ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Бахарев Д. К.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: dred1951@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования понятийно-категориального аппарата вызванной сменой качественных характеристик экономического окружения бизнес–процессов, средств производства и компетенций персонала. Раскрыто содержание понятия «эффективность» как экономическая категория. Сформулировано понятие «операционная эффективность», отвечающее современным условиям и внешним вызовам. Соотнесены между собой эффективность и затраты. Разработана обобщенная классификация эффективности по формам ее проявления.

Ключевые слова: эффективность, операционная эффективность, классификация операционной эффективности, ценность для клиента.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «эффективность» активно используется в теории и практике социально-экономических отношений, имеет междисциплинарный статус и относится к широко употребляемым бизнес–терминам. Сущностное представление эффективности различается в зависимости от предметной области, но оно всегда тесно связано с рациональностью, оптимальным использованием ресурсов, которые в совокупности обеспечивают достижение поставленных целей и позволяют оценить их эффективность в соотношении результата к затратам в натуральных, стоимостных и временных показателях.

Цель статьи – раскрыть сущность понятий «эффективность» как экономическая категория и «операционная эффективность».

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Исследованию эффективности в контексте различных предметных областей посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых и практиков. Первые упоминания эффективности как соотношения полезной работы, выполненной некоторой системой и количества энергии, использованной системой для работы, отмечаются в XVI в. в Оксфордских словарях [5]. В переводе с латинского «efficientia» эффективность трактуется как «действие» или «действенность». В исследованиях зарубежных и отечественных авторов эффективность раскрывается следующим образом:

- выбор правильных целей, на которых сосредоточена вся энергия предприятия (Э. Дж. Долан) [20];
- следствие того, что «правильно создаются нужные вещи» (П. Друкер) [2; 3];
- умение правильно достигать намеченных целей (Д. Хан) [18];

- внутренняя эффективность, экономичность, которая отражает наилучшее использование ресурсов (М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури) [10];
- превышение результата над затратами (Д. Рикардо) [15];
- ключевое условие смены общественно-политической формации (К. Маркс) [9];
- определенная ситуация по достижению паритета выгоды (В. Парето) [17];
- способность к достижению поставленных целей (Дж. Гэлбрейт) [1].

За весь период существования сущностное понимание эффективности существенно трансформировалось – в научных школах разного периода ключевая суть эффективности как экономической категории изменялась от «личной выгоды производителей товаров и услуг у представителей классической политэкономии к удовлетворению общественных потребностей в соответствующей продукции посредством обращения к полезности у маржиналистов и далее к сочетанию этих общественных и индивидуальных интересов у институционалистов; от получения максимально возможного полезного эффекта у ранних неоклассиков к достижению оптимального состояния системы, при котором индивиды, предприятия и государство наилучшим образом реализуют свои собственные цели, и к построению динамической модели эффективности на основе развития инноваций у поздних неоклассиков» [5]. «На современном этапе развития экономической теории содержание категории «эффективность» помимо чисто экономической направленности приобретает социальную и этико-правовую ориентацию» [5]. «Этико-правовой аспект эффективности рассматривается представителями неоинституциональной школы, которые подчеркивают необходимость рационального использования ресурсов при условии, что предприятия будут свободны в выборе своих целей, стратегической линии, политики делового поведения» [5].

Генезис представлений о сущности эффективности как экономической категории представлен в табл. 1.

Таблица 1. Генезис представлений о сущности эффективности как экономической категории

Критерии сравнения	Этапы социально-экономического развития общества		
	Капитализм (1861–1917)	Социализм и строительство коммунизма (1917–1991)	Переходный период, рыночная экономика, передовая экономика (1991 г. – наст. вр.)
Основные идеологические принципы			
Основной экономический закон	«Получение максимальной прибыли и ее капитализация при условии роста богатства капиталистов и ухудшении положения пролетариата» [5; 9]	«Всемерное повышение благосостояния и уровня жизни людей, их всестороннее развитие» [5]	«Соответствие основным законам рынка (спрос, предложение, конкуренция), обеспечение свободы выбора у потребителя и производителя, ограничение влияния со стороны государства» [3; 5; 10]

ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И...

Критерии сравнения	Этапы социально-экономического развития общества		
	Капитализм (1861–1917)	Социализм и строительство коммунизма (1917–1991)	Переходный период, рыночная экономика, передовая экономика (1991 г. – наст. вр.)
Форма собственности	Общинная, частная и государственная	Национальная (государственная)	Частная, государственная, смешанная
Тип экономической системы	Традиционная	Командно-административная (плановая)	Смешанная с элементами рыночной
Характеристика экономической системы	Институт государства слабо развит, преобладает общинная форма собственности	Доминирует государственная форма собственности	Свободная конкуренция, государство участвует в предоставлении социальных благ
Содержательная характеристика экономической категории «эффективность»			
Характер содержания эффективности	Экономический	Социально-экономический	Многоаспектный, зависит от целей субъекта деятельности
Целевая ориентация эффективности	«Удовлетворение частных хозяйственных интересов капиталистов» [5; 9]. Вытесняющее производство	«Наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей народа» [9; 5]. Общество потребления	«Удовлетворение внешних и внутренних стейкхолдеров» [3; 5]. Вытягивающее производство
Факторы повышения эффективности	За счет эксплуатации наемного труда	«От каждого по способности, каждому по труду», интенсификация труда, НИОКР [5]	«Экономика знаний и данных, инновационная активность и платформизация производства»
Методические подходы к определению эффективности деятельности субъекта хозяйствования			
Форма оценки	Простая	Интегральная	Комплексная
Ключевой показатель деятельности	Объем произведенной продукции	Объем произведенной качественной продукции (без брака) Выполнение плана	Объем реализованной продукции

Источник: составлено автором по материалам [3; 5; 9; 10].

Согласно проведенному анализу трактовок «эффективность» можно сделать вывод о полиморфичном характере термина. В каждом из подходов понятие эффективности раскрывается в соответствии с тем или иным объектом исследования и целями. Многогранность термина накладывает определенные сложности на исследования в этой области.

В процессе эволюции сформировались различные подходы к трактовке понятия «эффективность» (рис. 1).

Рисунок. 1. Подходы к трактовке понятия «эффективность»
 Источник: составлено авторами по материалам [2; 3; 10; 18].

Одновременно с различиями в трактовке понятия «эффективность» имеют место различные подходы к ее классификации. К наиболее часто выделяемым видам эффективности относятся экономическая, социальная, организационная, производственная, этическая и др. Обобщенная классификация видов эффективности может быть представлена в следующем виде [2; 3; 5; 6; 14; 18]:

ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И...

- степень прироста эффективности: первичная эффективность (одноразовый эффект от мероприятий); мультипликативная эффективность (основана на накопительном эффекте);
- методы расчета: абсолютная эффективность (по всему объему затрат и ресурсов); относительная эффективность (по отдельным затратам и ресурсам);
- степень взаимодействия с внешней средой: внутренняя эффективность (соотношение затрат и результата предприятия); внешняя (доля предприятия на рынке);
- уровень возникновения, сфера применения, место возникновения: локальная эффективность (по подсистемам, стадиям производства, направлениям деятельности, ассортиментным группам); общеэкономическая (в целом по предприятию);
- использованные ресурсы: ресурсная эффективность (результат за единицу использованных ресурсов); затратная эффективность (соотношение затрат и результата);
- фактор времени: статистическая эффективность (эффективность в разрезе короткого промежутка времени); динамическая (эффективность в долгосрочном периоде, которая достигается за счет, например, обновления технологий);
- ожидаемые цели: потребностная эффективность (соотношение целей к потребностям, идеалам и нормам); результативная (соотношение результата к поставленным целям); затратная (соотношение результатов и затрат);
- вид результата: промежуточная эффективность (формируется на основе промежуточных результатов деятельности предприятия); конечная (формируется на основе конечных результатов деятельности предприятия); смешанная (формируется на основе сочетания промежуточных и конечных результатов деятельности предприятия);
- объект определения: эффективность производства; эффективность капитальных вложений; эффективность внешних связей; эффективность охраны окружающей природной среды; эффективность НИОКР и т. п.

В некотором смысле «объединяющим» видом эффективности можно назвать операционную эффективность, в которой в той или иной степени имеют отражение все классические виды эффективности.

Наиболее часто операционную эффективность связывают с результативностью бизнес-процессов. Ее первоначальные истоки как экономической категории лежат в концепции «бережливого производства», представляющего собой «комплексный подход, который включает в себя оптимизацию процессов, обеспечение управленческой инфраструктуры и изменение образа мышления и поведения сотрудников» [7; 17]. Представленное определение позволяет сформулировать основную цель концепции бережливого производства, а именно: «повышение эффективности всех операций, начиная от производства и заканчивая реализацией продукции, работ, услуг» [17]. «Таким образом, возникает осознание о том, что внедрение принципов «бережливого производства» приведет к повышению эффективности операций, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на результативность деятельности организации» [17]. «Развитие концепции «бережливого производства» способствовало генезису понятия «операционной

эффективности» посредством его трансформации из «эффективности отдельных операций» [17].

На рис. 2 представлены результаты опроса респондентов на вопрос «Как Ваша организация понимает операционную эффективность?» (по данным Отчета Comindware и PEX 2024 «Как меняется роль операционной эффективности»).

Рисунок 2. Результаты опроса респондентов на вопрос «Как Ваша организация понимает операционную эффективность?» (по данным Отчета Comindware и PEX 2024 «Как меняется роль операционной эффективности»)*

Источник: [12].

*респонденты могли выбрать более одного варианта ответа

Понятие «операционная эффективность» не имеет общепринятого устоявшегося определения и в наиболее общем представлении отражает результативность использования ресурсов при производстве и реализации товаров, услуг, выполнении работ и получение положительного финансового результата. Операционная деятельность, производной которой является операционная эффективность, представляют собой деятельность предприятия, главной целью которой является извлечение прибыли. Она состоит из основных бизнес-процессов (производство, финансы и т. д.), обеспечивающих, вспомогательных бизнес-процессов (маркетинг, IT-решения, юридическое обслуживание) и управленческих процессов (формирование рациональных управленческих решений в рамках обеспечения устойчивого развития бизнеса, координация производственных операций, обеспечение экономической эффективности результатов деятельности предприятия

ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И...

и т. д.). Это доказывает широту понятия «операционная эффективность» деятельности предприятия.

Исходя из этого, считаем необходимым обобщить трактовки понятия «операционная эффективность» и провести их морфологический анализ (табл. 2).

Таблица 2. Определения понятия «операционная эффективность»

Ключевое слово	Определение
Соотношение между ресурсами и результатом	«Достижение наилучшего соотношения между задействованными ресурсами и конечными результатами работы» [17].
Повышение качества продукции	«Повышение качества продукции (услуг) при одновременном снижении затрат, т. е. операционная эффективность – это эффективность использования внутренних ресурсов компании» [16].
Способность совершенствовать все процессы	«Способность организации совершенствовать все процессы, поддерживающие производство ее конечных продуктов или услуг, сохраняя при этом их необходимое качество» [14].
	«Совершенствование процессов и систем для достижения оптимальных результатов и целей без ущерба для качества предложений организации» [19].
Контроль соблюдения показателей КРІ	«Контроль за соблюдением компанией ключевых показателей эффективности (КРІ): соблюдение производственного плана; план отгрузки; эффективность; производительность; снижение затрат» [4].
Способность сокращать потери ресурсов	«Способность организации сокращать потери времени, трудозатрат и материалов как можно больше, при этом производя продукцию и/или услуги высокого качества» [8].
Ведение производственной деятельности	«Операционная эффективность подразумевает ведение производственной деятельности компании более эффективно, чем это делают ее конкуренты» [6].
Получение положительного финансового результата	«Операционная эффективность предприятия заключается в получении положительного финансового результата от процесса расходования ресурсов, производства продукции и ее реализации» [11].

Источник: составлено автором по материалам [4; 6; 8; 11; 14; 16; 17; 19].

В соответствии с проведенным анализом понятия «операционная эффективность» можно сделать следующие выводы:

– ученые и практики достаточно широко освещают направления, методы и способы повышения операционной эффективности, но при этом не уделяют внимания содержательной характеристике понятия. Анализ литературных

источников показал ограниченность исследований в области определения понятия «операционная эффективность»;

– в качестве ключевых слов для характеристики понятия «операционная эффективность» используются следующие: соотношение между ресурсами и результатом, повышение качества продукции, способность совершенствовать все процессы, контроль соблюдения показателей КРІ, способность сокращать потери ресурсов, получать положительный финансовый результат. Т. е. понятие интерпретируется и как результат, и как процесс;

– в качестве ключевой составляющей во многих определениях делается акцент на важность и необходимость производства качественного товара и оказание качественных услуг;

– во многих определениях присутствуют формулировки «сокращение затрат» и «снижение затрат», причем в отдельных определениях с акцентом на постоянное и максимальное сокращение затрат. На наш взгляд, более корректным является формулировка «оптимизация» затрат ресурсов;

– среди большинства практиков-управленцев (52 %) операционная эффективность понимается как «критически важная стратегия для стимуляции роста, управления кризисными ситуациями и достижения стратегических целей компании» [12].

Проведенный анализ показал, что с операционной эффективностью тесно связаны ценности, способствующие удовлетворению потребностей клиентов (функциональность продукта, скорость обслуживания, время ожидания и т. п.). Выявление таких ценностей является основой для совершенствования операций и процессов в деятельности предприятия (рис. 3).

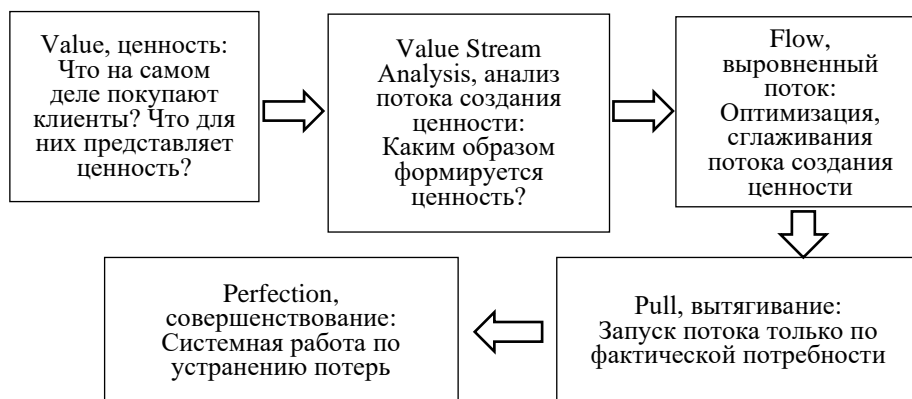

Рисунок 3. Выявление и формирование ценности продукта для клиента
Источник: составлено автором по материалам [8].

Высокая операционная эффективность способна обеспечить достижение максимально возможной рентабельности при одновременном сокращении затрат. Примером мероприятий в отношении операционной эффективности являются инвестиции в оборудование, которые способствуют росту производительности труда,

ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И...

снижению уровня брака, издержек на техническое обслуживание ОПФ и других видов потерь; мероприятия, направленные на снижение объема расхода ресурсов и одновременное увеличение скорости работы предприятия; мероприятия, направленные на повышение качества товаров и услуг при сохранении/снижении издержек на их производство и т. п.

Негативное влияние на операционную эффективность могут оказывать неграмотная логистика, излишки запасов, перепроизводство, удлинение производственного цикла по причине неоптимальности управления, сверхожидания при обслуживании, брак, неоптимальность действий, ошибки персонала и его низкий профессиональный уровень.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенный морфологический анализ позволил сформулировать авторское определение объекта исследования. Операционная эффективность деятельности предприятия – это характеристика, отражающая способность деятельности предприятия оптимально использовать ресурсы для реализации всех бизнес-процессов (основных, вспомогательных, обеспечивающих, управленческих) в совокупности обеспечивающих производство продукта с высокой ценностью для конечного потребителя и максимизацию чистой прибыли предприятия.

Список литературы

1. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия; науч. ред. Российского издания С. Д. Бодрунов. Москва: Олимп–Бизнес, 2019. 404 с.
2. Друкер П. Управление, нацеленное на результаты. М.: Прогресс, 2002. 200 с.
3. Друкер П. Эффективность управления. Экономические задачи и оптимальные решения. М.: ФАИР–ПРЕСС, 1998. 288 с.
4. Захарова И. А. Управление совместимостью с клиентами как инструмент повышения клиентской лояльности и операционной эффективности сервисных компаний // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 93. С. 7–21. DOI:10.24412/2070-1381-2022-93-7-21.
5. Иванов А. А. Генезис понятия эффективности в свете общественно-экономических трансформаций // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-effektivnosti-v-svete-obshchestvenno-ekonomicheskikh-transformatsiy>.
6. Карасева Е. Д. Операционная эффективность предприятия // Индустриальная экономика. 2018. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operatsionnaya-effektivnost-predpriyatiya>.
7. Лежнина О. В., Ларина Т. И. Инструменты Бережливого производства в АПК: теория и практика: монография; Вятская ГСХА. Киров: Аверс, 2019. 100 с.
8. Манюхин А., Репин В. Методы повышения операционной эффективности: BPM, Lean и другие. [Электронный ресурс]. URL: https://www.businessstudio.ru/articles/article/metody_povysheniya_operatsionnoy_effektivnosti_bpm/
9. Маркс К. К критике политической экономии. Изд. 2–е. Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2012. 176 с.
10. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента; пер. с англ. М.: Дело, 2002. 702 с.
11. Нарышева А. В., Пекишева Д. Д., Сидорова Е. Д., Худяков М. С., Швалев Р. С. Повышение операционной эффективности российских компаний // Финансовые рынки и банки. 2023. № 10.

[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-operatsionnoy-effektivnosti-rossiyskih-kompaniy>.

12. Отчет Comindware и PEX 2024. Как меняется роль операционной эффективности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.comindware.ru/assets/dl2/pdf/Comindware_and_PEX_RU_Report_2024.pdf.

13. Попова Е. Е., Попов Д. Е. Сущность и основные аспекты управления операционной эффективностью предприятия // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 1435–1439.

14. Поплаухина Т. Д., Багаев И. В. Операционная эффективность производственной деятельности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 2. С. 168–170.

15. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное; [перевод с англ.; предисловие П. Н. Клюкина]. Москва: Эксмо, 2007. 960 с.

16. Семенкова Е. Управленческий учет – инструмент для повышения операционной эффективности. [Электронный ресурс]. URL: <https://slggp.com/upravlencheskiy-uchet-instrument-povysheniya-operatsionnoy-effektivnosti>.

17. Тринеева Л. Т., Филатова М. В., Цуканова К. А. Генезис понятия «операционная эффективность» в рамках развития концепции бережливого производства // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2023. № 4 (63). С. 187–196. DOI: 10.22394/1997-4469-2023-63-4-187-196.

18. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга; пер. с нем. М.: Финансы и статистика, 2004. 800 с.

19. Что такое операционная эффективность и как ее измерить. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---7sbcqkif5ahegzf4b3g.xn--p1acf/blog/chto-takoe-operatsionnaya-effektivnost-kompanii>.

20. Экономикс: англо-русский словарь–справочник; пер. с англ. / Э. Дж. Долан, Б. И. Доминенко. М.: Лазурь, 2004. 544 с.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 338.242.4

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Вершицкий А. В., Баграмян А. Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vershitsky@gmail.com

В статье рассматриваются инструменты, способствующие развитию малого и среднего предпринимательства (МСП) на региональном уровне, с акцентом на Республику Крым. Актуальность темы обусловлена необходимостью стимулирования экономического роста и создания рабочих мест в условиях ограниченных ресурсов и специфических экономических условий региона. Методология исследования включает анализ действующих финансовых механизмов, таких как субсидии, налоговые льготы и программы микрофинансирования, а также их влияние на развитие МСП. В ходе исследования проведен анализ текущей ситуации с финансированием МСП в регионе, выявлены основные проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются предприниматели. Рассматриваются примеры успешного применения финансовых инструментов, а также рекомендации по улучшению существующих практик. В результате исследования были предложены меры по совершенствованию финансовой поддержки МСП, включая разработку более гибких кредитных программ.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, меры поддержки, региональная политика, льготное кредитование, национальный проект, Республика Крым, государственная поддержка.

ВВЕДЕНИЕ

С 90-х годов XX века в России создано 40 федеральных и более 200 региональных институтов развития. При этом отмечались проблемы отсутствия системности, дублирования функций и отсутствия четких критериев оценки [10]. В результате чего потребовалось реформирование институтов развития малого и среднего предпринимательства, что актуализирует вопросы анализа эффективности применения различных институтов развития.

Анализ подходов к исследованию инструментов, способствующих развитию малого и среднего предпринимательства (МСП) на региональном уровне, позволил выделить ряд ключевых направлений: управленческие меры и механизмы поддержки, необходимые для стимулирования роста МСП (Боброва Е. А., Сотникова Е. А. [3]); государственная финансовая поддержка (Евстегнеева А. Ю. [10]), особенности государственного управления развитием МСП в регионах (Русак И. Н. [15]), совершенствование системы государственного регулирования для учета цифровых трансформаций (Нехайчук Д. В. и соавторы [11], Вершицкий А. В., Вершицкая Н. А. [4]), региональные особенности и меры поддержки для эффективного развития предпринимательской среды (Беляева Е. А. и Харламова А. В. [2, 17]), приоритетные направления государственной поддержки МСП (Глушко Ю. В. [6], Горовец Н. А. [7]).

В результате синтеза результатов, приведенных в анализируемых работах, можно выделить ключевые факторы и ресурсы, необходимые для развития малого и

среднего предпринимательства на региональном уровне, в частности в Республике Крым.

Цель статьи – анализ состояния инструментов развития малого и среднего предпринимательства в Республике Крым и разработка предложений по их развитию и совершенствованию

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) представляет собой один из наиболее важных аспектов экономической политики любого региона, включая Республику Крым. МСП не только способствует созданию рабочих мест, но и играет значительную роль в диверсификации экономики, повышении конкурентоспособности региона и становится важным двигателем экономического развития.

Министерство экономического развития Республики Крым обеспечивает реализацию на территории Крыма государственной политики социально-экономического развития, инвестиционной и внешнеэкономической политики, а также государственной политики в сфере развития предпринимательства. В мае 2014 года в рамках национального проекта была принята государственная программа Республики Крым «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства» [13], в которой было создано 4 инструмента государственной поддержки предпринимательства, представленные на рисунке 1.

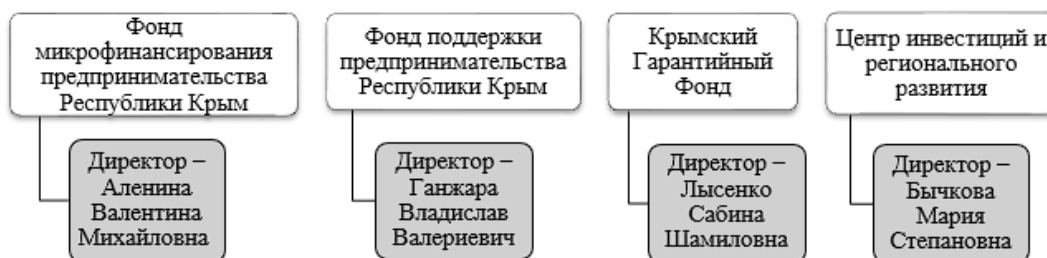

Рисунок 1. Инструменты поддержки предпринимательства в Республике Крым
Источник: составлено авторами на основе [13].

Центр «инвестиций и регионального развития оказывает содействие в подборе инвестиционных площадок, предоставляет информацию для реализации инвестиционного проекта, оказывает сопровождение инвестиционного проекта в получении согласований по принципу «одного окна» [12]. В его компетенцию входит анализ инвестиционного рынка, поддержка инвесторов и содействие в разработке законодательных инициатив, направленных на улучшение условий для ведения бизнеса.

Крымский гарантийный фонд формирует систему гарантий и поручительств в обязательствах предпринимателей Крыма по кредитным договорам микрозаймов и лизинга. Кроме этого, существует партнерство с Фондом микрофинансирования

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО...

Республики Крым, которое позволяет крымским предпринимателям получить поручительство по договору микрозайма в пределах 70 % от суммы микрозайма.

Фонд поддержки предпринимательства Республики Крым является одним из центров «Мой бизнес». Он сосредоточен на оказании помощи малым и средним предприятиям в различных сферах их деятельности. Фонд предоставляет консультационные услуги, обучающие программы и семинары для бизнесменов, а также поддержку в разработке бизнес-планов. Кроме этого, осуществляет информационное сопровождение предпринимателей, что включает в себя помощь в поиске различных источников финансирования и партнеров для бизнеса. Это позволяет создать благоприятные условия для развития и роста предпринимателей в регионе.

Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым повышает доступность заёмных ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства; помогает в создании дополнительных рабочих мест; обеспечивает самозанятость населения и реализацию предпринимательских инициатив на территории Республики Крым. Фонд микрофинансирования предлагает различные программы, включая микрозаймы, которые могут быть использованы на расширение производства, модернизацию оборудования и выполнение других инвестиционных проектов. Условия предоставления займов, как правило, являются более гибкими по сравнению с коммерческими банками, что делает этот инструмент особенно востребованным.

Все эти инструменты государственной поддержки предпринимательства в Республике Крым направлены на создание позитивного делового климата и развитие предпринимательской активности, что в конечном итоге способствует экономическому росту и повышению конкурентоспособности крымского полуострова.

Как отмечает Горовец Н. А., «в экономике любой страны с рыночной системой хозяйствования малый и средний бизнес играет важную роль, являясь существенным звеном как с точки зрения доли в ВВП и общей занятости населения, так и с точки зрения приоритетов экономической политики» [7] и Глушко Ю. В. «субъекты малого и среднего предпринимательства являются важной составляющей эффективного функционирования экономики Крыма. Благодаря товарам и услугам, предоставляемым ими, заполняются свободные ниши регионального рынка, конкуренция способствует улучшению качества товаров, субъекты МСП благоприятно влияют на решение вопросов безработицы и качества жизни» [6].

В дополнение к уже упомянутым инициативам Министерство экономического развития Республики Крым активно поддерживает развитие малого и среднего предпринимательства через три специализированных института.

Первым из них является Южный региональный центр поддержки экспорта, который предоставляет всестороннюю помощь экспортерам и компаниям, ориентированным на международные рынки. Центр предлагает разнообразные программы, включая консультации по вопросам выхода на зарубежные рынки, помощь в оформлении экспортной документации и организацию обучающих семинаров для предпринимателей. Главной целью его работы является не только

поддержка текущих экспортеров, но и содействие тем, кто только планирует начать свой путь в международной торговле.

Другим ключевым институтом является Корпорация развития Республики Крым, деятельность которой направлена на создание эффективного взаимодействия между регионом и частными инвесторами. Корпорация активно работает над привлечением инвестиций в экономику Крыма, предоставляя инвесторам информацию о возможностях и условиях для ведения предпринимательства. Сотрудничество Корпорации с Фондом микрофинансирования создает прочную основу для комплексного подхода к развитию предпринимательства в регионе. Основными направлениями их работы являются популяризация доступных финансовых услуг и помощь стартапам, что, в свою очередь, способствует укреплению инвестиционной привлекательности Крыма.

Третий институт, Региональная лизинговая компания, предлагает предпринимателям ряд льготных программ лизинга, позволяющих значительно облегчить процесс приобретения необходимого оборудования. В рамках программ финансируются такие виды техники, как транспортные средства, тяжелая и специализированная техника, а также малые прогулочные и рыболовецкие суда. Это дает возможность местным предпринимателям получить доступ к современным технологиям и улучшать свои производственные возможности, что имеет огромное значение для повышения конкурентоспособности их бизнеса.

Такое комплексное развитие институциональной структуры поддержки предпринимательства в Крыму в сочетании с активной работой всех институтов создает благоприятные условия для роста и стабилизации малых и средних предприятий, что, безусловно, способствует экономическому процветанию региона в целом.

Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым (далее – Фонд) остаётся одним из ведущих институт поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Предоставляемая финансовая поддержка помогает предпринимателям получать необходимые ресурсы для роста и развития своего предприятия в Крыму, что способствует экономическому развитию региона. На сегодняшний день существует 15 действующих программ кредитования на пополнение оборотных активов и/или вложение в основные фонды, каждая из которых ориентирована на определенную целевую группу, таких как: Моногород приоритет; Самозанятый; Доверие; Выгодный; Максимум; Социальный; Универсальный; Инвестиционный; Приоритет; Юбилейный; ЗА–поддержку; Бизнес ЧС; Грант; Рефинансирование; Иные СМСП [5].

Заявку на получение займа в Фонде можно получить через цифровую платформу Корпорации МСП (МСП.РФ) [18]. Помимо этого, следует подчеркнуть, что каждая из программ предоставляется по льготной процентной ставке от 1 до 22 % годовых на срок от 6 до 60 месяцев на сумму от 25 000 рублей до 5 000 000 рублей без комиссии. Помимо этого, микрозаймы предоставляется до 500 000 рублей под поручительство и свыше 500 000 рублей – под залог [14]. В свою очередь, залогом являются автотранспорт, механизированный транспорт, оборудование, коммерческая или жилая недвижимость и земельные участки (кроме сельскохозяйственных).

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО...

За годы работы Фонд завоевал доверие и репутацию среди крымских предпринимателей, доказав свою эффективность, как действенный инструмент развития бизнеса. География предоставления микрозаймов охватывает весь полуостров, способствуя развитию бизнеса в различных регионах. Рассмотрим их более подробно в таблице 1.

Таблица 1. Количество выданных микрозаймов Фондом микрофинансирования предпринимательства Республики Крым, шт.

Район	2019	2020	2021	2022	2023
Алушта	4	9	6	9	16
Армянск	3	0	6	3	3
Бахчисарай	0	0	0	1	3
Бахчисарайский р-н	7	18	24	19	22
Белогорск	3	2	1	1	2
Белогорский р-н	6	11	15	9	8
Джанкой	3	7	22	22	23
Джанкойский р-н	13	25	15	15	17
Евпатория	9	25	31	44	30
Керчь	5	18	39	25	26
Кировский р-н	5	16	9	10	10
Красногвардейский р-н	43	77	57	58	53
Краснопереконск	5	4	9	7	6
Краснопереконский р-н	5	4	4	5	3
Ленинский р-н	3	5	10	9	8
Нижнегорский р-н	12	17	10	13	13
Первомайский р-н	12	8	8	10	11
Раздольненский р-н	5	15	11	8	7
Саки	2	1	11	6	15
Сакский р-н	12	18	18	16	22
Симферополь	70	244	266	265	245
Симферопольский р-н	15	54	61	74	73
Советский р-н	7	26	19	14	23
Судак	4	18	17	17	15
Феодосия	5	26	29	25	50
Черноморский р-н	8	13	16	5	11
Ялта	7	31	38	41	39
Итого:	273	692	752	731	754

Источник: составлено авторами на основе документов Фонда.

Из таблицы 1 видно, что наибольшее количество микрозаймов было выдано в 2023 году (754 микрозайма). Заметно выделяется Симферополь, где количество выданных микрозаймов значительно выше, чем в других районах, на втором месте – Красногвардейский район, который также показывает стабильно высокое количество

выданных микрозаймов. Помимо этого, стоит отметить, что наблюдается тенденция к росту количества микрозаймов в большинстве районов с 2019 по 2023 годы, предоставляемым крымским предпринимателям что свидетельствует о популяризации доступности финансового инструмента.

Далее рассмотрим на карте Республики Крым (рисунок 2) города и районы Крыма по выдаваемым средствам Фонда. Как видно, финансовая поддержка распространяется по всему полуострову, помогая предпринимателям развивать свой бизнес как в крупных городах, так и в сельской местности.

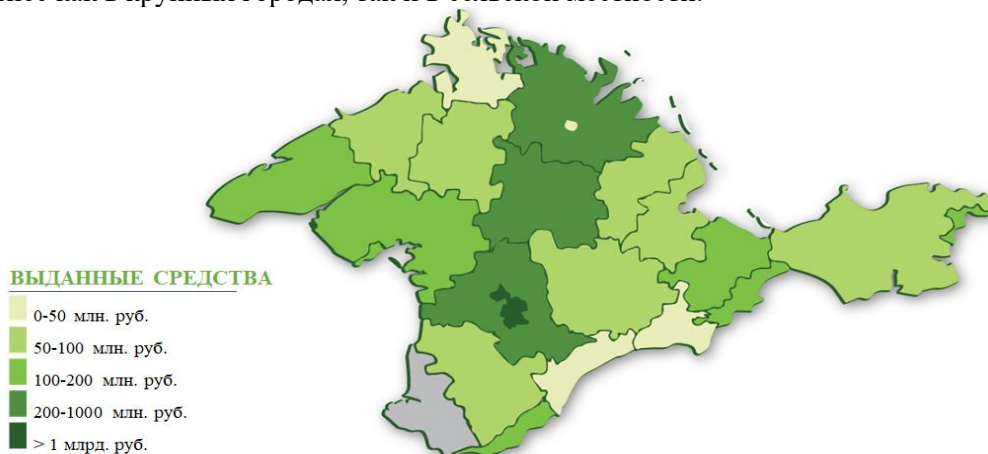

Рисунок 2. Распределение выдаваемых денежных средств Фонда микрофинансирования по городам и районам Республики Крым
Источник: [7].

К регионам лидерам можно отнести: г. Симферополь – 2 637,40 млн. руб.; Красногвардейский район – 911,46 млн. руб.; Симферопольский район – 560,16 млн. руб.

Кроме этого, Фонд реализует три региональных проекта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»:

1. «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятым гражданам»: направлен на поддержку самозанятых, включая доступ к образовательным программам и льготным условиям для ведения бизнеса.

2. «Создание условий для лёгкого старта и комфортного ведения бизнеса»: предоставляет помощь начинающим предпринимателям, включая субсидии, консультации и доступ к инфраструктуре.

3. «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»: помогает уже действующим предприятиям масштабировать свой бизнес, выходить на новые рынки и развивать инновационные проекты.

Рассмотрим реализацию каждого проекта в таблице 2. В 2022 и 2023 годах, исходя из таблицы 2, наблюдается значительное превышение фактического объема выданных микрозаймов по сравнению с планом.

Таблица 2. Целевые показатели Фонда по региональным проектам

Предоставлено микрозаймов	2022			2023		
	План	Факт	% исполнения	План	Факт	% исполнения
Самозанятым гражданам обеспечено предоставление микрозаймов по льготной ставке государственными МФО (объем выданных микрозаймов, ежегодно), млн. руб.	4	16,88	422	7,7	20,30	263,64
Начинающим предпринимателям предоставлены льготные финансовые ресурсы в виде микрозаймов государственными МФО (ежегодно) (количество действующих микрозаймов, представленных начинающим предпринимателям), единиц	93	173	186	165	186	112,73
Субъектам МСП обеспечен льготный доступ к заёмным средствам государственных МФО (количество действующих микрозаймов, выданных МФО), единиц	447	1 482	331,1	0,439	1 485	338,27

Источник: составлено авторами на основе документов Фонда

В 2022 году план перевыполнен более чем в 4 раза, а в 2023 году – более чем в 2,6 раза. Это связано с высоким спросом на микрозаймы среди самозанятых и более низкой процентной ставкой, чем предоставляется в банках.

По количеству выданных микрозаймов начинающим предпринимателям в 2022 году план перевыполнен почти вдвое (186 %), а в 2023 году план также перевыполнен, но незначительно (на 12,7 %). Это может указывать на постепенное увеличение доступности микрокредитования для начинающих предпринимателей.

Аналогичная ситуация отмечается в сфере малого и среднего бизнеса, где в 2022 и 2023 годах наблюдается значительное превышение планов по количеству выданных микрозаймов субъектам МСП (более чем в 3 раза), что свидетельствует о высокой востребованности льготного микрокредитования в сегменте МСП по причине увеличения ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации.

Рассмотрим показатели эффективности Фонда микрофинансирования предпринимательства Республики Крым с 2019 по 2023 годы (рис. 3).

Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым демонстрирует положительную динамику по большинству ключевых показателей с 2019 по 2023 год. Существенный рост капитализации и количества выданных

микрозаймов подтверждает успешную работу Фонда и его растущую роль в поддержке предпринимательства. Рассмотрим более подробно показатели эффективности в таблице 3.

В свою очередь, значительный рост риска портфеля был вызван усложнением политической ситуации в регионе, что привело к снижению предпринимательской активности и покупательской способности. Средний размер микрозайма увеличился с 2019 по 2023 годы на 20 %. Это свидетельствует о том, что Фонд изменил стратегию и целевую аудиторию (на более крупные проекты).

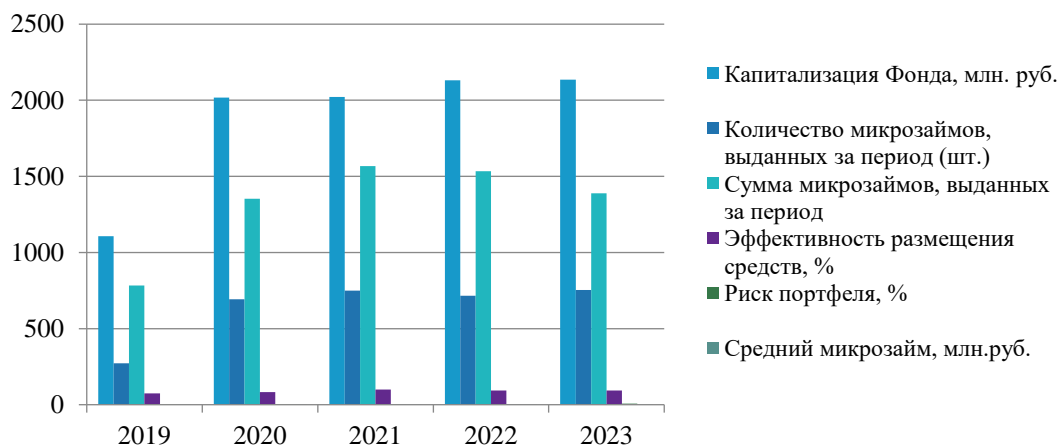

Рисунок 3. Показатели эффективности работы Фонда микрофинансирования предпринимательства Республики Крым с 2019 по 2023 годы

Источник: составлено авторами на основе [8].

Таблица 3. Показатели эффективности работы Фонда микрофинансирования предпринимательства Республики Крым

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	Прирост (%)
Капитализация Фонда, млн. руб.	1 107,1	2 016,7	2 022,6	2 131,2	2 136,2	92,7
Эффективность размещения средств, %	73,9	83,7	99,21	94,11	93,02	26,0
Риск портфеля, %	1,7	1,4	3,34	6,35	6,72	295,3
Средний микрозайм, млн. руб.	1,5	1,95	1,40	1,36	1,80	20

Источник: составлено авторами на основе [16]

На сегодняшний день Фондом микрофинансирования Республики Крым выдано 4 360 микрозаймов на сумму 8 421 316 019 руб. за всё время существования. Далее рассмотрим динамику выданных микрозаймов с 2021 по 2023 годы (табл. 4).

Таблица 4. Динамика выданных микрозаймов Фондом микрофинансирования Республики Крым за 2021–2023 годы

Год	Количество выданных микрозаймов	Сумма выданных микрозаймов
2021	752	1 562 566 481,00
2022	731	1 533 016 266,00
2023	754	1 359 425 164,00

Источник: составлено авторами на основе [16]

Исходя из таблицы 4 можно сделать следующие выводы:

– Наблюдается стабильное количество выданных микрозаймов с небольшими колебаниями. В 2022 году отмечается снижение на 2,8 % по сравнению с 2021, а в 2023 году количество выданных микрозаймов восстановилось до 754, что на 3,1 % выше уровня 2022 года. Данная тенденция свидетельствует о стабильной востребованности микрокредитования в Республике Крым.

– Сумма выданных микрозаймов демонстрирует тенденцию к снижению. В 2022 году сумма выдачи снизилась на 1,9 % по отношению к 2021, а в 2023 году сумма снизилась еще более значительно – на 11,4 % по сравнению с 2022, что может быть связано с некоторыми экономическими факторами, такими как повышение ключевой ставки и инфляция.

Для понимания трендовых изменений можно вычислить среднюю сумму выданного микрозайма в каждый из лет.

- 2021: $1,562,566,481.00 / 752 \approx 2,081,623$ рублей
- 2022: $1,533,016,266.00 / 731 \approx 2,095,962$ рублей
- 2023: $1,359,425,164.00 / 754 \approx 1,800,402$ рублей

Средняя сумма займа увеличилась с 2021 по 2022 на 0,7 %, но значительно снизилась на 13,9% в 2023 по сравнению с 2022 годом. Это говорит о том, что Фонд продолжает поддерживать малый и средний бизнес с помощью микрокредитования, но средний размер кредита не увеличивается. Исходя из представленных данных, динамика выданных микрозаймов в Республике Крым в значительной степени определяется несколькими экономическими факторами. Во–первых, общее снижение суммы выдачи микрозаймов свидетельствует о более осторожном подходе как со стороны заемщиков, так и кредиторов. Существенное увеличение ключевой ставки могло привести к удорожанию заемных ресурсов, что, в свою очередь, сократило возможности предпринимателей для получения больших сумм. Во–вторых, инфляция также сыграла существенную роль, снижая реальную покупательскую способность бизнеса и заставляя его более тщательно планировать свои финансовые запросы. Кроме того, возможно, что в условиях неопределенности экономической ситуации малые и средние предприятия стали более сдержанными в своих инвестиционных решениях.

Не менее важным аспектом является и изменение потребительских предпочтений, где предприниматели выбирают меньшие суммы займов для оптимизации затрат. Таким образом, несмотря на стабильную востребованность микрокредитования, средний размер кредита в 2023 году заметно снизился, что

подчеркивает изменения в подходах к финансированию в текущих экономических реалиях.

Далее рассмотрим 2024 год по месяцам в таблице 5.

Таблицы 5. Сведения о сумме и количестве микрозаймов по месяцам 2024 г.

Период	Количество	Сумма
Январь	46	57 900 000 руб.
Февраль	61	83 147 983 руб.
Март	60	85 890 000 руб.
Апрель	53	95 891 579 руб.
Май	47	96 764 000 руб.
Июнь	49	125 477 000 руб.
Июль	42	95 067 000 руб.
Август	42	83 855 000 руб.
Сентябрь	55	114 259 600 руб.
Октябрь	57	143 090 000 руб.

Источник: составлено авторами на основе [16]

Из таблицы 2 следует, что в течение первых десяти месяцев 2024 года фонд предоставил достаточно стабильное число микрозаймов, колеблясь от 42 до 61 займов в месяц, с наибольшим количеством в феврале (61 займ) и наименьшим в июле и августе (по 42 займа). Это может указывать на сезонные колебания в спросе на микрофинансирование.

Общая сумма выданных микрозаймов показывает увеличивающуюся тенденцию на протяжении года. Наименьшая сумма была выдана в январе (57,9 млн. руб.), в то время как наибольшая сумма была выдана в октябре (143,1 млн. руб.). Это свидетельствует о росте интереса или необходимости в микрокредитовании в течение года.

Важно отметить, что в основном количество займов варьируется, однако сумма микрозаймов в целом возрастает. Например, в июне было выдано 49 займов на сумму 125,5 млн. руб., в то время как в мае за 47 займов была выдана сумма 96,8 млн. руб. Это может указывать на то, что фонд стал выдавать более крупные кредиты в последние месяцы года, что может быть следствием изменения экономической ситуации или потребительских предпочтений.

Причинами такой динамики могут быть:

– Сезонность бизнеса: спрос на микрофинансирование может колебаться в зависимости от времени года, когда предприниматели активизируют свою деятельность (например, к концу года).

– Экономическая ситуация: изменения в экономической ситуации, такие как колебания спроса на товары и услуги, могут влиять на необходимость в финансировании.

На основе роста суммы выданных займов к октябрю можно предположить, что последний квартал 2024 года может продолжить эту тенденцию роста, прогнозируя, что экономическая ситуация остаётся благоприятной для инвестиций и развития бизнеса.

Стратегия развития микрокредитной компании «Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым» на 2024–2026 годы определяет основные перспективы развития в рамках стратегических направлений развития малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности в Республике Крым [9]. Стратегия направлена на достижение целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей результатов федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и на приоритеты в реализации основной цели деятельности Фонда – обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (самозанятых) к льготным финансовым ресурсам по программам Фонда.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить несколько перспективных направлений для развития поддержки предпринимательства в Республике Крым:

- увеличить объем финансирования Фонда: необходимо привлечь дополнительные финансовые ресурсы из федерального и регионального бюджета. Это позволит увеличить объем выданных микрозаймов и расширить спектр услуг Фонда;

- увеличить границы (на данный момент до 5 000 000 рублей), выдаваемых денежных средств;

- упростить процедуры получения финансирования, а именно: введение более простых и прозрачных процедур получения микрозаймов, включая минимизацию бюрократических барьеров и сокращение времени обработки заявок;

- расширить сотрудничество с другими региональными и федеральными организациями, создав новые программы микрозаймов;

- разработать курсы и семинары по финансовой грамотности, управлению бизнесом и маркетингу, ориентированных на малые и средние предприятия (МСП). Это поможет предпринимателям лучше понимать свои финансовые возможности и эффективно использовать микрофинансирование;

- разработать новые программы поддержки предпринимательства узкой направленности;

- повысить эффективность управления – Фонд может совершенствовать свои системы управления и контроля, чтобы улучшить эффективность использования ресурсов и минимизировать риски;

- усовершенствовать систему информационного обеспечения предпринимателей, которая включает участие в мероприятиях, касающихся тематики МСП, обмен практиками через платформу Смарттека, популяризовать льготные условия через социальные сети;

- повысить качество консультационных услуг: необходимо разработать новые консультационные программы, направленные на решение конкретных проблем предпринимателей. Это позволит предпринимателям получить более качественную помощь в развитии своего бизнеса.

– внедрить информационные технологии для упрощения процессов выдачи микрозаймов и предоставления консультаций.

ВЫВОДЫ

Изучение региональных мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства является актуальной задачей. Малый и средний бизнес играет важную роль в экономическом развитии, повышении конкурентоспособности региона, обеспечении занятости и реализации инновационных идей. Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым играет важную роль в развитии МСП в регионе. Для дальнейшего развития Фонда необходимо проводить политику, направленную на расширение географической зоны деятельности, разработку новых программ, увеличение максимальной суммы микрозайма, повышение эффективности управления и развития партнерских отношений с другими финансовыми институтами. Важной задачей Фонда микрофинансирования предпринимательства Республики Крым является адаптация своей деятельности к изменяющимся экономическим условиям и требованиям современного бизнеса. Фонд должен быть гибким и оперативно реагировать на изменения в сфере МСП, чтобы обеспечить его устойчивое развитие и вклад в экономический рост Крыма.

Список литературы

1. Антонов А. В. О развитии малого и среднего предпринимательства в регионах // Вестник РАЕН. 2021. Т. 21. № 1. С. 66–71.
2. Беляева Е. А. Региональная поддержка малого и среднего предпринимательства // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: Сборник материалов VIII международной научной конференции, Смоленск, 26 мая 2021 года. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2021. С. 23–27.
3. Боброва Е. А., Сотникова Е. А. Развитие малого и среднего бизнеса на региональном уровне: управленческие и финансовые инструменты // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-malogo-i-srednego-biznesa-na-regionalnom-urovne-upravlencheskie-i-finansovye-instrumenty>.
4. Вершицкий А. В., Вершицкая Н. А. Регуляторные технологии (RegTech) как метод совершенствования нормативно-правового регулирования // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6 (119). С. 946–949.
5. Виды микрозаймов Фонда микрофинансирования предпринимательства Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <https://mikrofinrk.ru/o-fonde/taskytie-informaczii/>.
6. Глушко Ю. В. Проблематика и приоритетные направления развития государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 3 (44). С. 184–189.
7. Горовец Н. А. Влияние государственной поддержки на развитие малого и среднего предпринимательства в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. Том 2 (68). № 1. С. 26–34.
8. Евстегнеева А. Ю. Государственная финансовая поддержка российского малого и среднего предпринимательства // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. С. 1–13.
9. Итоги работы за 2023 год Фонда микрофинансирования предпринимательства Республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: <https://business.rk.gov.ru/funds/fmfprk?ysclid=m2p9rfrtrff734327186#reiting>.
10. Митрофанова И. В., Иванова Т. Б. Региональные институты развития: состояние и результативность (на примере малого и среднего предпринимательства в регионах Юга России) //

Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. № 3. С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.3.5>.

11. Нехайчук Д. В., Донь Н. И., Тарасенко А. М. Совершенствование системы государственного регулирования малого и среднего предпринимательства в регионе // Региональные особенности экономического развития в условиях цифровых трансформаций: Сборник научных трудов по результатам всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов, Севастополь, 15–17 февраля 2023 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 40–47.

12. Об инвестиционной деятельности в Республике Крым [Электронный ресурс]. URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_303244.pdf.

13. Постановление Совета министров Республики Крым от 27 мая 2014 года № 101 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Крым на 2014 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://rk.gov.ru/documents/c605ce4a-d6e0-4c2f-8459-c222207d6c31>.

14. Правила предоставления микрозаймов микрокредитной компании «Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым» [Электронный ресурс]. URL: <https://mikrofinrk.ru/files/rules.pdf>.

15. Русак И. Н. Особенности государственного управления развитием малого и среднего предпринимательства на региональном уровне // Современное государственное управление: образование, наука, практика: сборник статей международной научно-практической конференции, Минск, 26 января 2021 года. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. С. 148–149.

16. Сведения о сумме и количестве микрозаймов, выданных за отчетный период [[Электронный ресурс]. URL: <https://mikrofinrk.ru/o-fonde/raskrytie-informaczii/>.

17. Харламова А. В. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в современных условиях экономики // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Донецк, 29 октября 2021 года. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. С. 848–852.

18. Цифровая платформа МСП.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://msp.rf>.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 332.1.012.434(1-924.71)

КОНЦЕНТРАЦИЯ РЕСУРСОВ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Ергин С. М., Пошеченков П. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: yergin@rambler.ru

В статье обоснована взаимосвязь между формированием моноцентричности экономики на мезоуровне и внутрирегионального неравенства. Представлены несколько концепций развития городских агломераций и последствия их реализации. Показано, что моноцентрическая структура в форме промышленной агломерации адаптирована к текущему этапу развития нашей страны и способствует росту экономики региона, хотя обычно сопровождается усилением внутрирегионального неравенства. Эмпирические результаты, полученные путем измерения относительных вмешательств региональных властей в финансирование столицы субъекта Российской Федерации и второго по величине города в этом же регионе в период 2016–2023 гг., показывают, что монополии одной городской агломерации увеличивают внутрирегиональное неравенство.

Ключевые слова: городская агломерация, город–лидер, город–спойлер, моноцентрическая урбанизация, монополия одной городской агломерации, полицентрическая урбанизация, внутрирегиональное неравенство, мезоуровень.

ВВЕДЕНИЕ

Споры о роли города–лидера внутри субъектов Российской Федерации и о моно-и/или полицентричности построения регионов имеют важное значение для изучения влияния монополии одной городской агломерации на внутрирегиональное неравенство. Чтобы сократить уровень межрегионального неравенства и ускорить внутрирегиональный экономический рост, субъекты федерации РФ, расположенные в восточной и южной частях страны, осуществляли перераспределение ресурсов и развивали новые отрасли только в нескольких городах, обладая определенной исполнительной властью, через осуществление административного фискального вмешательства.

Общеизвестно, чем сильнее доминирование столицы, тем больше вероятность того, что этот город может повлиять на экономику на мезоуровне. Аналогично, чем сильнее моноцентрическая структура в субъекте федерации, тем значительнее экономическое влияние, оказываемое одним из таких городов. Концептуально напоминающие и по сути идентичные моноцентрической форме, монополия такого города играет важную роль в экономике на мезоуровне. Возрастающая во времени экономическая роль конкретного города в регионе не гарантирует там сбалансированный рост. Считается, что для областей, не имеющих значительной промышленной базы или не обладающих существенными конкурентными преимуществами, целесообразно концентрировать ограниченные ресурсы в одном месте, направляя их в определенные отрасли. Поскольку за счет монопольного развития одного города можно осуществить прорыв от первоначально низкого развития экономики на мезоуровне, монополия одной городской агломерации на этом этапе развития может принести пользу росту всего региона.

КОНЦЕНТРАЦИЯ РЕСУРСОВ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Первым обнаружил и предложил концепцию города–лидера М. Джефферсон, в которой показана глубина влияния моно/полицентричности построения экономики мезоуровня и предположение о доминировании одного города–лидера [1]. Как правило, город–лидер – это столичный или крупнейший в политическом и экономическом отношении город в стране или ее регионе, который привлекает заметный приток населения, обладает относительно большой экономической ролью в регионе и имеет промышленную агломерацию. По мнению Malý J., концепция моноцентрической урбанизации связана с мегаполисами как с крупными городами в качестве ядра агломерации и окруженным множеством малых и средних городов и городов–спутников [2]. В концепции монополии одной городской агломерации [3] столичные или центральные города–лидеры, будучи типичной моноцентрической структурой, показывают уровень пространственной поляризации мезоуровневой экономики на ранней стадии урбанизации. Все эти три концепции строятся на моноцентризме в отличие от полицентрической городской структуры, в которой построение регионов идет сразу по нескольким центрам.

Чрезмерная пространственная концентрация отраслей и видов экономической деятельности в долгосрочном периоде в одной агломерации может привести к неэффективности и негативным внешним факторам, и в итоге, усугубляя внутрирегиональное неравенство, – невыгодна для экономики. Исследования в сфере урбанизации свидетельствуют об эволюции от первоначальных городских концентраций с сифонным эффектом мезоуровневого роста к полицентричности со значительными диффузными эффектами [4]. На первой стадии увеличивается региональное неравенство, в то время как второй региональный разрыв сокращается.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Измерение уровня влияния монополий одной городской агломерации имеет решающее значение для эмпирического анализа. Индекс монополии города–лидера позволяет описать разрыв между городом–лидером и остальными городами и муниципалитетами региона с учетом выбранного экономического показателя. Известно, что распределение размеров городов подчиняется закону Парето [4]. Эта концепция лежит в основе теоретической базы для измерения феномена монополии одной городской агломерации. Для изучения социально-экономического разрыва внутри региона можно воспользоваться оценкой и анализом показателей уровня концентрации экономических ресурсов в городах региона и использовать их.

Одним из удобных и самых простых статистических показателей оценки концентрации экономических ресурсов на мезоуровне является индекс концентрации производства в регионе (CR_{kt}), когда измеряется доля валовой добавленной стоимости (ВДС) города–лидера в k -м регионе в общей величине по этому региону в течение года t .

Другой показатель оценки концентрации, индекс Джини(G), интерпретирует график Лоренца и имеет следующий вид

$$G = \sum p_i \cdot q_{i+1} - \sum p_{i+1} \cdot q_i, \quad (1)$$

где p_i – значение доли i -го муниципалитета в общей численности региона;

q_i – значение доли доходов i -го муниципалитета в доходах региона;

$p_i \cdot q_{i+1}$ – произведение доли i -го муниципалитета в их общей численности на долю дохода муниципалитета, последующим за i -м муниципалитетом в общих доходах региона;

$p_{i+1} \cdot q_i$ – произведение доли следующего за i -м по размеру муниципалитета в их общей численности на долю дохода i -го муниципалитета в регионе.

Если значение показателя одинаково во всех муниципалитетах, то $G = 0$. Для совершенного неравенства $G = 1$. Следовательно с ростом значения коэффициента Джини различия становятся больше.

Интересный подход к оценке уровня городской концентрации с помощью индекса Херфиндаля–Хиршмана (ННІ) предложил Wang Yi с соавторами [5], которые выявили и использовали его для изучения промышленного разрыва между регионами Китайской Народной Республики.

Авторами статьи была предложена улучшенная версия индекса Тейла. Используя значения валового регионального продукта для столичных городов (ВРП) или валовой добавленной стоимости (для нестоличных регионов) и численности населения, в том числе по муниципалитетам, не относимым к лидерам региона, была сделана попытка описания монополии одной городской агломерации с помощью одноименного индекса [3, с. 8], так как измерение относительного уровня монополизации одной городской агломерации с учетом регионального капитала в качестве объекта исследования более достоверно. Кроме того, данный показатель позволяет учесть степень фискального вмешательства как одного из способов осуществления государственного вмешательства. Можно измерить уровень фискально созданных монополий одной городской агломерации как относительное пространственное распределение фискальных расходов регионов или столичных городов. Также финансирование может осуществляться за счет льготного выделения городских земельных участков как относительно простого способа, широко применяемого местными органами власти для активизации многочисленных движущих сил многофакторных драйверов экономического роста.

Однако показатель фискальных расходов не всегда полностью отражает роль государственного вмешательства ввиду плохой доступности данных по другим показателям на уровне городов и муниципалитетов, поэтому уровень налоговых поступления также является подходящим вариантом для анализа существующего объекта исследования. Тогда уровень относительной локации фискальных расходов в регионе будет равен

$$K_{\text{фсм } kt} = \text{ФР}_{Ct} / \text{ФР}_{Nt}, \quad (2)$$

где $K_{\text{фсм } kt}$ – коэффициент относительного уровня государственного вмешательства в k -ом регионе в течение года t или доминирование фискально созданных монополий одной городской агломерации в регионе;

ФР_{Ct} и ФР_{Nt} – соответственно представляют фискальные расходы столицы (C) и фискальные расходы потенциально изменчивого второго по величине города–спойлера (N) в экономике k -ом региона в течение года t .

КОНЦЕНТРАЦИЯ РЕСУРСОВ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Поскольку при распределении и передаче имущественных прав на земельные ресурсы (на основе земельного финансирования) муниципальное и/или региональное правительства обладают значительными полномочиями, то уровень фискальных расходов в экономике мезоуровня можно дополнить следующими формулами:

$$K_{\text{фсм_ренд } t} = \text{ренд }_{Ct} / \text{ренд }_{Nt}; \quad (3)$$

$$K_{\text{фсм_объект } t} = \text{объект }_{Ct} / \text{объект }_{Nt}, \quad (4)$$

где $K_{\text{фсм_ренд } t}$ – это коэффициент относительного уровня государственного вмешательства в регионе (по аренде), измеряемый относительным доходом от передачи государственной земли (недвижимости) в аренду в городе–лидере и от такой же аренды в городе – спойлере (вторым по развитию) региона в году t ;

$K_{\text{фсм_объект } t}$ – это соответственно коэффициент относительного уровня государственного вмешательства в регионе (по приватизации), измеряемый относительным доходом от продажи государственной земли (недвижимости) и от продажи земель (недвижимости) в городе–спойлере региона в году t ;

ренд _{Ct} и ренд _{Nt} – соответственно сумма дохода от рентных платежей при передаче государственной земли (недвижимости) в аренду в городе–лидере и от такой же аренды в городе–спойлере региона в году t ;

объект _{Ct} и объект _{Nt} – соответственно сумма дохода от приватизации при передаче государственной земли (недвижимости) в городе–лидере и от такой же продажи в городе–спойлере региона в году t .

Политика развития, проводимая федеральным правительством, усугубляет внутрирегиональное перераспределение отраслей и фондов в условиях межрегиональной конкуренции и, в конечном итоге, приводит к непропорциональному расширению городских агломераций, чрезмерному накоплению в них экономических ресурсов (населения, капитала и пр.) и экономическому разрыву внутри региона. Так, доля муниципальных доходов г. Симферополя как крупнейшей агломерацией в Крыму за период 2016–2023 гг. составила в среднем 44,62 % (табл. 1) и незначительно снизилась за анализируемый период. Коэффициент Джини в этом же периоде находился на высоком уровне и продолжал расти. Этот показатель указывает на значительную концентрацию ресурсов в нескольких крупных городах Крыма, таких как Симферополь, Ялта и Керчь. Это свидетельствует о том, что большая часть доходов сосредоточена в столице Крыма и крупных городах, что создает неравенство в распределении ресурсов и неравномерность развития. Уровень индекса Херфиндаля–Хиршмана как свидетельство концентрации ресурсов на мезоуровне по Республике Крым подтверждает их высокую концентрацию, близкую к монопольному положению. Значение индекса ННИ за анализируемый период продолжает расти, что удостоверяет существенное усиление регионального моноцентризма в Крыму.

Таблица 1. Уровень концентрации социально-экономических ресурсов в Республике Крым в 2016–2023 гг.

Показатели	Годы			Изменение 2023 г. к 2016 г., +,-; пунктов
	2016	2020	2023	
CR _{кр}	0,4664	0,4092	0,4631	-0,0032
G	0,4106	0,3613	0,4183	+0,077
НИИ	2866	2512	2855	-11

Источник: составлено авторами.

Основной вклад в высокий уровень концентрации ресурсов (табл. 2) вносит г. Симферополь с квадратом доли в бюджетах крупнейших городов республики в 2023 г., равной 0,2144 пункта, что подтверждает его существенное доминирование в регионе. Распределение бюджетных доходов было сильно сконцентрировано вокруг г. Симферополя, что может спровоцировать социальные проблемы в регионе. Продолжили увеличивать свою долю в доходах города–курорты, прежде всего, г. Ялта. Однако, с точки зрения распределения бюджетных средств, регион остался очень концентрированным в столице. Промышленный центр региона г. Керчь несмотря на то, что стал воротами Крыма, продолжает терять свой ресурсный потенциал. Другие города Крыма увеличивают разрыв в социально-экономическом развитии и продолжают существенно отставать от столицы региона.

Исследования по оценке влияния размера большого города на экономический рост свидетельствуют об эффективности оптимальных по размеру крупных агломераций [6, 7]. Однако влияние моноцентрической формы на региональное неравенство остается не совсем ясным. Аналогично существуют обе точки зрения относительно влияния моно/полицентричности на рост в России. Большинство поддерживает то, что моноцентрическая структура в форме промышленной агломерации адаптирована к текущему этапу развития нашей страны и способствует росту экономики на мезоуровне, хотя обычно сопровождается усилением внутрирегионального неравенства [8, 9, 10]. Когда внутрирегиональное неравенство становится основной проблемой, полицентризм привлекает все большее внимание [11, 12].

Таблица 2. Квадрат доли бюджетов крупнейших городов Республики Крым

Города	Годы			Изменение 2023 г. к 2016 г., +,-; пунктов
	2016	2020	2023	
Алушта	0,0027	0,0047	0,0047	+0,0020
Джанкой	0,0022	0,0018	0,0014	-0,0008
Керчь	0,0259	0,0218	0,0201	-0,0058
Симферополь	0,2176	0,1675	0,2144	-0,0032
Феодосия	0,0141	0,0244	0,0110	-0,0031
Ялта	0,0243	0,0311	0,0338	+0,0095

Источник: составлено авторами.

В сочетании с быстрой урбанизацией столицы Крыма отчетливо виден феномен фискально созданной монополии одной городской агломерации. В частности, он

КОНЦЕНТРАЦИЯ РЕСУРСОВ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

проявляется в быстром росте г. Симферополя и расширении внутрирегионального неравенства из-за относительно медленного роста других городов (табл. 3). Коэффициент относительного уровня государственного вмешательства (фискальные расходы столицы региона по отношению к расходам во втором по расходам бюджета городе региона (г. Ялта) в Республике Крым в течение анализируемого периода немного сократился. Однако все равно коэффициент $K_{фсм_{кт}}$ значителен, и доходы в г. Симферополе превышают ялтинские в 2,6 раза.

Таблица 3. Динамика монополизации на мезоуровне в Республике Крым в 2016–2023 гг.

Показатели	Годы			Изменение 2023 г. к 2021 г., +,-; пунктов
	2016	2020	2023	
$K_{фсм_{кт}}$	2,93	2,37	2,61	-0,32
$K_{фсм_{рент}_t}$	0,87	1,06	0,93	+0,06
$K_{фсм_{объект}_t}$	1,20	1,48	1,03	-0,17

Источник: составлено авторами

Монополизация предложения земли и регулирование земельных ресурсов посредством административных прав также является важной сферой, в которую вмешиваются местные правительства, что приводит к возникновению фискально созданных монополий одной городской агломерации. Широко и часто они применяют методы, включающие введение строгих ограничений на размер участка, перевода ее в другую категорию и перехода объекта собственности земли к другим субъектам. Это свидетельствует об эксплуатации земли в пользу столиц региона. Более того, региональные столицы всегда имеют преимущества первопроходцев в расширении и эксплуатации земель и имеют привилегии в промышленном и демографическом перераспределении. Например, г. Симферополь в последние 50 лет значительно расширил свою административную границу за счет ближайших 17 сельских поселений. Искажения и чрезмерная концентрация различных ресурсов, вызванные административной властью, и неравные возможности, вызванные неявно дискриминационной политикой фискального стимулирования, в значительной степени приводят к монополиям, созданным фискальным путем. Фискальное преимущество за счет аренды земли имеет город-курорт Ялта. Что и не удивительно. Коэффициент $K_{фсм_{рент}_t}$ – меньше единицы. Однако, если учитывать доходы от приватизации собственности ($K_{фсм_{объект}_t}$), несомненным лидером остается г. Симферополь.

Преимущества первопроходцев сопровождаются ростом неравенства внутри регионов или с ближайшими регионами федерации. В частности, мощное вмешательство правительства позволяет провинциальным столицам или крупным городам приобретать больше неиспользуемых или недостаточно используемых земель и других факторов производства. Применяя ранее установленные экономические основы, политику стимулирования промышленности и политику ограничения предложения земли, местные органы власти могут извлекать значительную часть своих доходов для роста передовых отраслей промышленности и продажи недавно полученных земель по завышенным ценам. Кроме того, извлекая

выгоду из увеличения налоговых поступлений, они не только могут усилить свою переговорную силу, но и расширить свое административное влияние и укрепить свое главенствующее положение в конкуренции с другими городами не только в пределах своих регионов, но и конкурировать с аналогичными городами в других субъектах Российской Федерации. Также путем использования вновь приобретенных земель в различных целях они могут привлекать передовые отрасли промышленности или человеческие ресурсы посредством льготной политики, субсидируемой за счет щедрых местных налоговых поступлений или значительных сумм денег, лоббируемых региональными властями. Столицы регионов, другие крупные города могут использовать приобретенное земельное финансирование для улучшения инфраструктуры и улучшения городского ландшафта посредством современного дизайна зданий. В результате вышеизложенного региональным столицам гарантировано превосходство.

Независимо от варианта выбранной концепции или города–лидера, или моноцентрической урбанизации, или монополии одной городской агломерации, в них подчеркивается пространственная концентрация экономической деятельности на мезоуровне и описываются конкретные характеристики городской иерархии. Однако акценты в концепциях все-таки расходятся. Во–первых, отмечается, что городская система состоит из городов и поселков разных размеров и классов. Концепция города–лидера особенно при урбанизации подчеркивает существование сверхкрупных городов, в то время как в концепции моноцентрической урбанизации моноцентрическая структура рассматривается как пространственная модель регионального экономического роста с городами в качестве наблюдаемых объектов. Напротив, в концепции монополии одной городской агломерации подчеркивается особая функция или роль, посредством которой город–лидер выделяется среди других мезоуровневых структур по многим аспектам, что приводит к их монопольному положению в регионе [13].

Во–вторых, концепции города–лидера и моноцентрического города в первую очередь подчеркивают результат работы экономики на мезоуровне, а не средства или причины, которые приводят к такому результату. В то же время в концепции монополии одной городской агломерации внимание больше фокусируется на причинах или методах, которые приводят к пространственно агломерированной экономической деятельности. Объяснение по формированию монополий мезоуровня, созданных с использованием фискальных средств, и того, как образом они способствуют усилению внутрирегионального неравенства, может в значительной степени дать подсказки о характере взаимосвязи между государственным вмешательством и монополиями, созданными за счет фискальных средств в одном городе. Переход от командного государственного вмешательства к рыночно-ориентированному может отражать существенный сдвиг в распределении административных полномочий между правительствами разных уровней во многих странах. Фискальное вмешательство, типичный рыночно-ориентированный исполнительный инструмент и одно из рыночно-ориентированных вмешательств правительства в экономику, создает монополии одной городской агломерации и приводит к монополизации роста центральных городов, то есть моноцентрическому

росту в регионе с ростом неравенства. В случае Крыма административная децентрализация позволит местным сообществам увеличить большую часть своих фискальных доходов. В частности, фискальная децентрализация обеспечит местной администрации большую активность в развитии экономики, возможность привлекать инвестиции, улучшать инфраструктуру и ускорять урбанизацию на селе. В частности, контроль над землевладением и монополизация предложения государственных земель и недвижимости способствуют существенному росту располагаемых налоговых поступлений и увеличивает вероятность многофакторного экономического роста.

ВЫВОДЫ

На основе данных исследований может быть сделан вывод о трех фундаментальных аспектах. Во-первых, разработанный подход к оценке концентрации ресурсов и монополизации рыночной власти на мезоуровне может выявить относительное доминирующее положение города-лидера по сравнению с другими городами данного региона или его относительную монопольную власть. Во-вторых, предлагаемые показатели входных данных могут меняться в зависимости от цели исследования. В-третьих, региональные столицы обычно обладают как доминирующей административной властью на мезоуровне и имеют поэтому полномочия по распоряжению в нем накопленного богатства, так и конкурентными преимуществами по сравнению с другими городами в регионе.

В Республике Крым г. Симферополь демонстрирует высокую концентрацию ресурсов и бюджетных доходов, что указывает на его доминирующее положение и риск возникновения в будущем социально-экономических проблем. Хотя в последнее время и наблюдалось снижение концентрации, но экономическая власть сосредоточена в столице региона, находясь на грани между умеренной и высокой концентрацией. Симферополь остаётся городом-лидером, влияющим на распределение бюджетных средств, что создает сильную концентрацию ресурсов в регионе.

Список литературы

1. Jefferson M. The law of the primate city // The city. Critical concepts in the social sciences. Volume 1. The city in global context. [Edited by Michael Pacione]. London – New York: Routledge, 2002. P. 227–234. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=QDOg61ctwicC&oi=fnd&pg=RA2-PA227&ots=5Idfn77rWZ&sig=XdbLGchF6PGc3rUCP7MGFJbyBnk#v=onepage&q&f=false>.
2. Malý J. Impact of polycentric urban systems on intra-regional disparities: a micro-regional approach // European Planning Studies. 2016. № 24 (1). P. 116–138, DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2015.1054792>.
3. Ергин С. М., Пошеченков П. С., Зорина Е. С. Процессы становления и развития монополий мезоуровня в России // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9. № 4. С. 5–18. EDN: <https://elibrary.ru/rdledk>.
4. Rosen K. T., Resnick M. The size distribution of cities: an examination of the Pareto law and primacy // Journal of Urban Economics. 1980. №8 (2). P. 165–186. DOI: [https://doi.org/10.1016/0094-1190\(80\)90043-1](https://doi.org/10.1016/0094-1190(80)90043-1).

5. Wang Yi, Hu H., Dai W., Burns K. Evaluation of industrial green development and industrial green competitiveness: evidence from Chinese urban agglomerations // *Ecological Indicators*. 2021. № 124. 107371. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2021.107371>.
6. Brülhart M., Sbergami F. Agglomeration and growth: cross-country evidence // *Journal of Urban Economics*. 2009. № 65 (1). P. 48–63. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jue.2008.08.003>.
7. Veneri P., Burgalassi D. Questioning polycentric development and its effects. Issues of definition and measurement for the Italian NUTS–2 regions // *European Planning Studies*. 2012. № 20 (6). P. 1017–1037. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2012.673566>.
8. Трубехина И. Е. Факторы пространственных различий производительности труда на муниципальном уровне в обрабатывающей промышленности (на примере Сибирского федерального округа) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 11 (386). С. 49–62. EDN: <https://www.elibrary.ru/tljman>.
9. Зубаревич Н. В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010–е годы? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 4. С. 57–70. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzphnx>.
10. Ергин С. М. Становление монополии мезоуровня: условия и последствия // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. 2022. Т. 8. № 3. С. 28–32. EDN: <https://www.elibrary.ru/mmmhbb>.
11. Подсеваткина Е. А., Путивская Т. Б. Институциональная среда достижения экономико-территориального оптимума в России // *Инновационная деятельность*. 2020. № 1 (52). С. 74–82. EDN: <https://www.elibrary.ru/padkhh>.
12. Комлева В. В., Охапкина Е. А. Сравнительный анализ наиболее значимых инструментов государственной политики смягчения неравенства регионов в России и Испании // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2020. Т. 15. № 3. С. 166–190. EDN: <https://elibrary.ru/mdtmbx>.
13. Salvati L., Serra P. Estimating rapidity of change in complex urban systems: a multidimensional, local-scale approach // *Geographical Analysis*. 2016. № 48 (2). P. 132–156. DOI: <https://doi.org/10.1111/gean.12093>.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 339.5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исаков И. В., Воронина Т. В.

*Южный федеральный университет, Ростов–на–Дону, Российская Федерация
E-mail: t.v.voronina@mail.ru*

Цель данной статьи заключается в анализе качественных изменений во внешнеэкономической деятельности, в целом, и ее этапов, в частности, в ходе внедрения цифровых технологий. В ходе исследования были выявлены формы внедрения цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность на разных уровнях и на каждом этапе жизненного цикла внешнеторговой сделки. Разработанная авторами «матрица соотношения качественных характеристик цифровых технологий и этапов ВЭД» позволила систематизировать цифровые технологии, используемые в рамках каждого этапа внешнеэкономической деятельности и выявить качественные изменения, которые они привнесли в бизнес–процессы (упрощение, ускорение, прослеживаемость/прозрачность, автоматизация, интеллектуализация). Авторами сделан вывод о том, что основными драйверами развития ВЭД в настоящее время выступают онлайн–платформы, SCM–системы, технологии Big Data и смарт–контракты. Результаты исследования носят прикладной характер, поскольку основаны на существующих практиках применения тех или иных цифровых технологий во внешнеэкономической деятельности и могут быть применены для разработки показателей эффективности цифровизации ВЭД. **Ключевые слова:** цифровая трансформация, внешнеэкономическая деятельность, жизненный цикл внешнеторговой сделки, смарт–контракт, онлайн–платформы, SCM–системы, Big Data.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация – глобальный процесс, затрагивающий все сферы мировой экономики. По определению Всемирного банка, цифровая трансформация или цифровой переход означает внедрение качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики: в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов [25]. Схожей позиции придерживаются эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), согласно которой цифровая трансформация представляет использование данных и цифровых технологий для создания новых или изменения существующих видов деятельности [23].

В более узком смысле термин «цифровая трансформация» может трактоваться по-разному в зависимости от сферы внедрения оной. Так, для компаний цифровая трансформация означает внедрение цифровых технологий в производственные, вспомогательные процессы и систему управления, налаживание взаимодействия с контрагентами. В экономической сфере цифровая трансформация влияет на методы коммуникации, видоизменяя их, для решения широкого спектра задач. Однако в основе вышеописанных определений лежит один основной принцип: качественное изменение бизнес–процессов с помощью цифровых технологий.

Цифровые технологии играют важную роль в развитии внешнеэкономической деятельности (ВЭД), предоставляя новые возможности для ее участников. Осознание очевидных преимуществ цифровизации ВЭД, таких как экономия времени на сбор

информации и ее обработку, сокращение ошибок таможенного контроля, упрощение документооборота и другие, обусловило интерес на государственном уровне к проблеме цифровизации внешнеэкономической деятельности в РФ¹, а также в ЕАЭС [10], затрагивающей как институты, так и инструменты ее реализации.

На текущий момент цифровизация сферы ВЭД приобретает конкретные контуры. 2008 год положил начало первой электронной декларации. В 2014 году декларирование было переведено полностью на электронную форму. В 2023 году введен в эксплуатацию Главный центр обработки данных «Тверь», аккумулирующий сведения обо всех участниках ВЭД и их операциях. Параллельно реализуются проекты «цифровая таможня», механизм «единого окна» [9] для участников ВЭД.

Рост потребности в цифровых решениях наблюдается также у российских участников ВЭД – предприятий и организаций. В условиях возросшей неопределенности мировой экономики и геополитических рисков цифровые технологии позволяют экспортерам и импортерам сохранять и осваивать новые каналы продаж/закупок за рубежом, устанавливать партнерские связи с контрагентами за рубежом, заключать контракты (через сеть национальных онлайн-магазинов на зарубежных электронных торговых площадках, маркет-плейсы и др.). Все это актуализирует дальнейшее внедрение цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность и развитие ее цифровой инфраструктуры.

Гипотеза авторов состоит в том, что цифровые технологии привнесут не только количественные, но и качественные изменения во все этапы осуществления внешнеэкономической деятельности, в связи с чем необходим их постоянный мониторинг и анализ для формирования дальнейшей стратегии развития цифровизации внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации.

Цель данной статьи заключается в выявлении качественных изменений во внешнеэкономической деятельности, в целом, и ее этапов, в частности, в ходе внедрения цифровых технологий.

Структура исследования предполагает проведение анализа научной литературы по данной проблеме для подтверждения гипотезы авторов и выявления пробелов в исследованиях. Следующий этап исследования предусматривает анализ форм внедрения цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность на разных уровнях и на каждом ее этапе. Далее на основе выявленных количественных и качественных изменений с помощью «матрицы соотношения качественных характеристик цифровых технологий и этапов ВЭД» (далее по тексту – «матрица соотношения») проводится оценка влияния цифровых технологий на внешнеэкономическую деятельность.

Для достижения цели исследования были применены научные методы: монографического обследования, анализа и синтеза, обобщения, структурно-логический и статистической обработки данных. В качестве источника данных

¹ Национальная программа «Цифровая экономика» (2018 г.) в качестве основных задач цифровизации в сфере ВЭД предусматривала повышение эффективности таможенного и налогового администрирования, сокращение объемов незаконного оборота промышленной продукции и прекращение использования участниками рынка «серых» схем уклонения от уплаты таможенных пошлин и налогов.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

послужили данные ФТС России, отчеты ЮНКТАД, Всемирного банка, ОЭСР, заключения экспертных агентств, интернет–ресурсы.

При проведении исследования авторы столкнулись с определенными проблемами, так как оценить или спрогнозировать, какие технологии являются зрелыми и актуальными в сфере цифровой трансформации ВЭД, достаточно сложно, поскольку их развитие происходит стремительно и непредсказуемо. Это делает анализ применения тех или иных технологий затруднительным, особенно в долгосрочной перспективе. Также стоит отметить, что крайне сложно оценить эффективность тех или иных технологий, потому как их использование на данном этапе развития не может быть осуществлено без участия человека и учета его компетентности. Следовательно, процесс цифровизации требует большого уровня экспертности и времени на адаптацию, что усложняет процесс оценки зрелости и эффективности тех или иных цифровых технологий, применяемых во внешнеэкономической деятельности.

Обзор научной литературы в рамках данной темы показал, что большинство российских авторов подробно описывают такие цифровые технологии, как интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), Block Chain, облачные вычисления, анализ больших данных и другие либо исследуют выгоды их применения для таможенного регулирования ВЭД в РФ. Исследователи отмечают рост эффективности процедур таможенного контроля и таможенной экспертизы за счет внедрения цифровых технологий и развития цифровой инфраструктуры ВЭД [5; 11].

При этом, выявляя преимущества электронного документооборота в деятельности ФТС России, Аргатов М. А. и Десятниченко О. Ю. обращают внимание на проблемы, связанные с применением таких цифровых технологий [1], как несовершенный алгоритм диспетчеризации таможенных деклараций, высокая стоимость организации процесса, отсутствие опыта у сотрудников и субъектов ВЭД [2].

На уровне субъектов ВЭД цифровизацию связывают с совершенствованием бизнес–процессов, модернизирующих коммуникации с клиентами, и/или операционных процессов, оптимизирующих сам производственный процесс и управление им [7]; с повышением эффективности организационной структуры компании [4]; с реструктуризацией цепочки создания стоимости компании [20] в целях роста конкурентоспособности предприятий в условиях обострения международной конкуренции [15]; способности предприятий к инновациям [8].

Оценка влияния цифровых технологий на управление внешнеторговой деятельностью компании приводит к выводу о том, что они меняют условия взаимоотношений с клиентами, способствуют возникновению новых форм ведения бизнеса, конкурентной борьбы, кадровой политики [12].

В контексте нашего исследования отметим, что китайские ученые трактуют цифровые технологии как ключевой фактор, влияющий на современную внешнеэкономическую деятельность [26; 27]. При этом в большей степени концентрируют внимание на роли цифровой инфраструктуры для роста экспорта компаний [21]; на влиянии интернет–платформ на быструю интернационализацию компаний и выход их на международные рынки. В качестве преимуществ интернет–

платформ обосновываются снижением информационной асимметрии между производителями и потребителями, что повышает эффективность транзакций и оказывает значительное влияние на объемы торговли [17].

Ряд авторов рассматривает цифровую трансформацию бизнеса в контексте внешнеторговой деятельности через призму управления операционной моделью предприятия и изменения бизнес-процессов, однако не исследуют вопрос взаимодействия с государственными органами, регулирующими совершение внешнеэкономических операций [3].

Таким образом, в большинстве научных публикаций уделяется внимание схемам применения цифровых технологий с точки зрения потенциала, но зачастую не в рамках реальных бизнес-процессов и алгоритмов государственного контроля. Недостаточно раскрыт характер и результаты изменений уже интегрированных в российскую экономику цифровых технологий. Также в российской и зарубежной литературе мало освещен механизм использования в сегменте B2B смарт-контрактов во внешнеэкономической деятельности и не описываются качественные характеристики, которые привносят данные технологии. Более того, в научных публикациях в контексте цифровизации ВЭД практически не рассматриваются менее популярные технологии, чем, например, искусственный интеллект или промышленный интернет. По мнению авторов данного исследования, именно технологии цифровых платформ (сайты, порталы и другие интернет-ресурсы) и SCM (Supply chain management) в свое время совершили большой прорыв как в формировании цифровой экономики, так и цифровизации внешнеэкономической деятельности, в частности. Все вышесказанное свидетельствует об интересе научного сообщества к теме исследования и необходимости ее дальнейшего развития в практической плоскости.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) в широком смысле – это внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности [13]. В узком смысле под ВЭД могут пониматься внешнеторговые сделки и операции. Иными словами, внешнеэкономическая деятельность представляет процесс, включающий систему договоренностей коммерческого характера по поводу обмена продукции на внешнем рынке и комплекс мер, способствующих реализации такой сделки.

Как следует из определения, внешнеэкономическая деятельность представляет собой комплексный процесс, который имеет свой алгоритм и этапы. На основе жизненного цикла внешнеторговой сделки можно выделить ее следующие этапы: анализ рынка, поиск партнеров, организация поставок, таможенное оформление, финансовые операции, логистика и складирование. Эти и другие этапы внешнеэкономической деятельности могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и видов бизнеса, но они являются основополагающими в процессе реализации международных экономических отношений.

Этап анализа рынка и поиска партнёров для ведения бизнеса неразрывно связан с анализом больших массивов данных и выявлением рыночных трендов. С учетом важности параметра «Time-to-Market» (с англ. – время выхода на рынок) для участников рынка приоритетной задачей здесь является сокращение времени и затрат на обработку и анализ больших массивов информации. Поэтому на современном этапе внедрения цифровых технологий для анализа рынка используются интеллектуальный анализ данных с помощью искусственного интеллекта (ИИ) и технология больших данных (Big Data).

Большие данные – это разнообразные данные, поступающие из разных источников в больших объемах с большой частотой обновления. По данным MarketsAndMarkets, рынок Big Data в 2023 достиг 220,2 млрд долларов [16]. Для интерпретации данного массива используются приложения на базе искусственного интеллекта, которые с помощью модели обучения составляют четко структурированную и проанализированную информацию.

Другая область, где искусственный интеллект (ИИ) уже внедряется, – это цифровые платформы, такие как eBay. Для малого бизнеса цифровые платформы предоставляют беспрецедентную возможность выйти на международные рынки. Так, в США 97 % малых предприятий на eBay осуществляют экспорт по сравнению с 4-мя процентами офлайн-аналогами.

Несомненно, лидером в сфере разработки онлайн-платформ для электронной коммерции является Китай, что подтверждает анализ научной литературы. Трансграничный импорт электронной коммерции в Китае растет из-за спроса на иностранные товары в Китае и развития трансграничной логистики. В последние годы также появилось множество трансграничных онлайн-рынков, которые служат универсальным местом для китайских потребителей, где они могут покупать товары со всего мира.

К концу 2021 года Tmall Global (платформа для трансграничных покупок, поддерживаемая Alibaba) владела более чем одной третью всех трансграничных розничных продавцов электронной коммерции B2C. В 2019 году Alibaba приобрела Koala, вторую по величине платформу трансграничной электронной коммерции в Китае. Благодаря этому Alibaba в настоящее время занимает доминирующее положение с долей более 60 % трансграничного импортного онлайн-рынка розничной торговли Китая [14].

Для поиска поставщиков, перевозчиков или покупателей используются онлайн-платформы, например, Trade Logistics. Данные цифровые порталы объединяют поставщиков, перевозчиков и покупателей, упрощая процесс взаимодействия и координации поставок грузов.

Современные цифровые технологии играют огромную роль в упрощении и автоматизации процесса организации поставки груза в рамках внешнеэкономической сделки. Одними из основных инструментов, которые помогают сэкономить время и улучшить качество организации поставки, являются цифровые платформы по управлению цепочками поставок SCM (Supply chain management).

Самыми передовыми акторами на рынке SCM являются Sap (10 % от общей доли рынка), Oracle (9 % от общей доли рынка) и Blue Yonder (9 % от общей доли рынка) [24].

Первой предпосылкой в рамках цифровизации таможенной деятельности в рамках упрощения и оптимизации процедур внешней торговли на международном уровне является формирование так называемого «единого окна». Примером такого концепта стала система автоматизированной системы обработки таможенных данных (АСОТД). Это крупнейшая программа ЮНКТАД по оказанию технической помощи, которая поддерживает таможенные органы более чем 100 стран в ускорении таможенных операций и облегчении торговли [22].

Об эффективности вышеописанной системы можно судить на основе развивающихся стран, которые использовали данную систему: например, в Бангладеш доход от таможенных поступлений вырос на 50 % в период с 2017 по 2021 годы, с 6,43 млрд долларов до 9,62 млрд долларов. А в 2021 году 73 % товаров в рамках таможенной процедуры импорта было оформлено в течение трех дней [18].

Изменения, которые привнесли технологии автоматической регистрации и выпуска, имеют количественный характер. Переход от бумажных носителей помог значительно сократить время на регистрацию и выпуск деклараций, что кардинальным образом влияет на общее время прохождения таможенных операций (рисунок 1). Более того, данные технологические изменения позволили сократить взаимодействие должностных лиц таможенных органов (ДЛТО) с участниками ВЭД, что минимизирует риски нарушения законодательства.

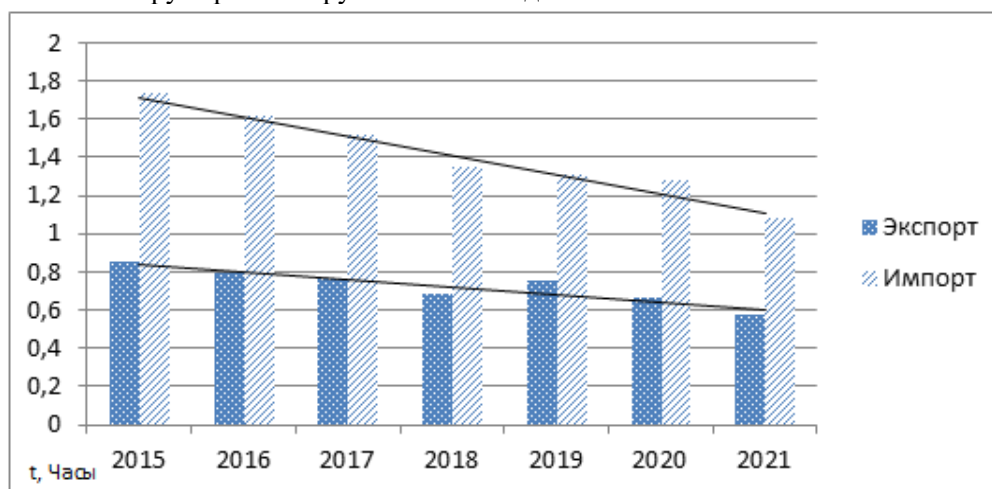

Рисунок 1. Динамика изменения сроков прохождения таможенного контроля в ТПФК за 2015–2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным ФТС России.

Одним из механизмов интеллектуализации таможенных органов является построение модели интеллектуального пункта пропуска фактического контроля.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Основанный на комплексе технологий промышленного интернета, цифрового двойника, нейросетей и искусственного интеллекта, интеллектуальный пункт пропуска будет служить большим качественным изменением в рамках нового технологического уклада и позволит сократить время прохождения таможенного и иных видов государственного контроля в несколько раз [6].

Одним из промежуточных результатов построения вышеописанной модели можно считать разработку программного обеспечения на основе технологии искусственного интеллекта, которая анализирует несвойственные для участника ВЭД товарные поставки и условия сделки.

На сегодняшний день в бизнесе широко распространено использование технологии блокчейн. Данное технологическое решение на высоком уровне показывает себя в технологии смарт-контрактов. Смарт-контракты – это цифровое соглашение, работающее на базе блокчейн, которое автоматически выполняется при достижении заранее установленных договоренностей. Вышеописанная технология позволяет снизить трансграничные издержки при заключении договоров, так как заменяет работу посредников с платными услугами. Стоит отметить, что сфера применения смарт-контрактов фактически ограничивается рамками ICO (первичное размещение токенов). Речь идет не о полной автоматизации договорной работы, а о переводе в автоматический режим части операций.

На основе анализа Valuates Reports, мировой рынок смарт-контрактов оценивался в 397,8 млн долларов США в 2022 году и, как ожидается, достигнет 1460,3 млн долларов США к 2029 году, что свидетельствует о среднегодовом темпе роста в 24,2 % в течение прогнозируемого периода 2023–2029 годов [19]. По данным этого же исследования, основными охваченными территориями являются США, Европа, Китай, Япония, Индия.

Подводя итог вышесказанному, распределим все применяемые во внешнеэкономической деятельности основные технологии в соответствии с качественными характеристиками их использования (таблица 1).

Таблица 1. Матрица соотношения качественных характеристик технологий, используемых в ВЭД и этапов внешнеторговой сделки

Характеристика/ Этап сделки	Упрощение	Ускорение	Прослеживаемость/ прозрачность	Автоматизация	Интеллектуализация
1. Анализ рынка	Big data	Онлайн-платформы			Искусственный интеллект
2. Поиск партнеров	Онлайн-платформы				
3. Организация поставок			Онлайн-платформы		
4. Таможенное оформление	Электронный документооборот				
5. Финансовые операции	Смарт-контракты		Смарт контракты Онлайн-платформы		Искусственный интеллект
6. Логистика и складирование	SCM-системы		SCM-системы		Интернет вещей

Источник: составлено авторами.

Использование передовых технологий присутствует на каждом из этапов внешнеэкономической сделки (таблица 1). Более того, они качественно изменили бизнес–процессы. Как уже отмечалось выше, на данном этапе внедрения цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность одним из главных инструментов являются онлайн–платформы. В данном случае стоит разделить их на подвиды: онлайн–платформы для размещения товаров и онлайн–платформы для поиска и взаимодействия с контрагентами.

Безусловно, электронный документооборот коснулся всех сфер и этапов ведения бизнеса, включая сферу осуществления таможенных операций и прохождения таможенного контроля, что значительно упростило внешнюю торговлю.

Из «матрицы соотношения» также следуют и другие выводы. В сегодняшних реалиях не в каждый этап ВЭД интегрирован искусственный интеллект на достаточном уровне (2 из 6 этапов), но с учётом вклада таких компаний, как Open AI, Nvidia, Microsoft и прочих, очевидно, что коэффициент распространения ИИ будет увеличиваться. Без сомнений, технологии заявили себя как надежные инструменты для упрощения, ускорения и автоматизации внешнеэкономической деятельности. Основными драйверами в данном случае являются онлайн–платформы, SCM–системы, технологии Big Data и смарт–контрактов.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе исследования была подтверждена гипотеза авторов о том, что цифровые технологии и цифровая инфраструктура играют ключевую роль в трансформации внешнеэкономической деятельности, принося важные качественные и количественные характеристики, которые могут существенно повысить эффективность внешнеторговых операций. Эти характеристики варьируются от улучшения аналитики и мониторинга до автоматизации бизнес–процессов и оптимизации логистики.

Качественные аспекты, такие как увеличение скорости и прозрачности обмена информацией, способствуют более эффективному принятию решений и улучшению взаимодействия между участниками ВЭД. Количественные показатели, в свою очередь, позволяют компаниям оценивать эффективность своих операций, учитывая затраты, время выполнения заказов. Используя выявленные характеристики, компании–участники ВЭД могут проводить оценку своих внутренних процессов и адаптировать стратегии для повышения конкурентоспособности. Применительно к анализу цифровых технологий на макроуровне «матрица соотношения» позволяет оценивать общие тренды цифровизации, выявлять возможности для сотрудничества между странами, способствуя более интегрированному и эффективному подходу к развитию ВЭД.

Список литературы

1. Аргатов М. А., Десятниченко О. Ю. Новые возможности и новые вызовы для участников ВЭД, возникающие в процессе цифровизации системы электронного документооборота ФТС России // Управленческое консультирование. 2023. №11 (179). С. 69–80. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-11-69-81

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

2. Аргатов М. А., Десятниченко О. Ю. Диспетчеризация таможенных деклараций: новые возможности и проблемы для участников ВЭД и ФТС России // Управленческое консультирование. 2023. № 8 (176). С.74–85. doi: 10.22394/1726-1139-2023-8-74-85
3. Виттенбек Н. В. Внедрение цифровых технологий в системы менеджмента внешнеторговых компаний // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 7. С. 99–107 DOI: 10.24412/2072-8042-2022-7-99-108
4. Гасымова Н. Н. Цифровизация внешнеэкономической деятельности российских компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 12А. С. 125–130. DOI: 10.34670/AR.2024.24.95.014).47475/1994-2796-2020-11124
5. Гончаров А. И., Иншакова А. О. Развитие цифровых технологий таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности на пространстве ЕАЭС // Право и управление. XXI век. 2021. № 2 (59). С. 23–32. DOI 10.24833/2073-8420-2021-2-59-23-32
6. Исаков И. В., Воронина Т. В. Применение технологии цифрового двойника на таможенном посту фактического контроля // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 10 (154). С.70–80.
7. Красных С. С. Влияние цифровизации на внешнеторговую деятельность // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 11 (445). Экономические науки. Вып. 71. С. 212–219.
8. Никитенкова О. В. Влияние цифровизации на мировую экономику // Экономический журнал. 2020. № 1 (57). С. 84–98.
9. Передовые цифровые технологии, реализуемые в сфере внешнеэкономической деятельности, в контексте совершенствования механизма «единого окна». ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия. 2023. 37 с. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8dd/2023_11_16_Обзор.pdf?ysclid=m2xdfxl3o269376428
10. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (п. 9.4). Утверждены Решением Высшего Евразийского Экономического Совета от 11 декабря 2020 г. № 12 // Официальный Сайт ЕЭК. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php
11. Толмачева Т. А. Цифровизация как фактор повышения эффективности внешнеторговой деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12 (часть 2). С. 405–411. <https://doi.org/10.17513/vaael.1527>
12. Чидакина В. В., Королев В. И. Влияние цифровых технологий на управление внешнеторговой деятельностью компании // Проблемы управления внешнеэкономической деятельностью в цифровой экономике : Сб. науч. статей Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 01 декабря 2021 года / Под общей редакцией В. И. Королева, Е. А. Синельниковой, М. В. Зинцовой, С. М. Балакиревой, Н. В. Виттенбек. Том Выпуск 81. Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, 2022. С. 48–58.
13. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183–ФЗ «Об экспортном контроле» // Официальный интернет–портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
14. Хань Чао Современное состояние развития электронной торговли в Китае // Известия СПбГЭУ. 2017. № 4 (106). С.166–170.
15. Arvin M. B., Pradhan R. P., Nair M. Uncovering interlinks among ICT connectivity and penetration, trade openness, foreign direct investment, and economic growth, the case of the G–20 countries // Telematics and Informatics. 2021. № 60. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2021.101567>
16. Big Data Market by Offering (Software (Big Data Analytics, Data Mining), Services), Business Function (Marketing & Sales, Finance & Accounting), Data Type (Structured, Semi-structured, Unstructured). Vertical and Region Global Forecast to 2028. MarketsAndMarkets. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/big-data-market-1068.html>
17. Deng Z., Zhu Z., Johanson M., Hilmersson M. Rapid internationalization and exit of exporters, The role of digital platforms // International Business Review. 2022. № 31 (1). P. 101896. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2021.101896>
18. Digital connectivity for inclusive trade. ASYCUDA Compendium 2022 // UNCTAD. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/webflyer/asycuda-compendium-2022>

19. Global Smart Contracts Market Research Report 2024. Valuates Reports. [Электронный ресурс]. URL: <https://reports.valuates.com/market-reports/QYRE-Auto-31L1599/global-smart-contracts>
20. Liu Y., Tang T., Ah R., Luo L. Has digital technology promoted the restructuring of global value chains? Evidence from China // *Economic Analysis and Policy*. 2024. № 81. P. 269–280.
21. Ma S., Guo J., Zhang H. Policy analysis and development evaluation of digital trade: An international comparison // *China & World Economy*. 2019. № 27 (3). P.49–75. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1111/cwe.12280>
22. Making trade faster, safer and more resilient: Four decades of innovation // UNCTAD. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/news/making-trade-faster-safer-and-more-resilient-four-decades-innovation>
23. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future // OECD. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9789264311992-en/index.html?itemId=/content/publication/9789264311992-en>
24. Top Supply Chain Management Vendors by ERP Market Share. HG Insights. [Электронный ресурс]. URL: <https://hginsights.com/blog/2024-erp-market-share-trends>
25. The EAEU 2025 Digital Agenda: Prospects and Recommendations // World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/850581522435806724/pdf/EAEU-Overview-Full-ENG-Final.pdf>
26. Zhang H., Liu Q., Wei Y. Digital product imports and export product quality: Firm-level evidence from China // *China Economic Review*. 2023. № 79. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2023.101981>
27. Zhu Q., Yu H., Wan Z. Can digital economy promote urban export sophistication? Evidence from China // *PLoS ONE*. 2024. № 19 (11). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.030828>

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 004.056.5

АРХИТЕКТУРА НУЛЕВОГО ДОВЕРИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кирильчук С. П., Аблитаров Э. Р.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ablitaroff@mail.ru

В статье исследована роль архитектуры нулевого доверия как инновационного инструмента в системе обеспечения защиты корпоративной информации, подчеркнуто стратегическое значение информационной безопасности для устойчивого развития хозяйствующих субъектов. Представлены основные детерминанты внедрения архитектуры нулевого доверия в корпоративные информационные системы, отразившие такие тенденции, как рост рынка решений нулевого доверия, увеличение адаптации данного подхода предприятиями и недостаточность традиционных моделей защиты периметра в противостоянии современным киберугрозам. Компаративный анализ традиционных и инновационных методических инструментов защиты корпоративной информации показал более высокую эффективность принципов нулевого доверия, характеризующихся постоянной аутентификацией и авторизацией, микросегментацией и принципом минимальных привилегий, которые позволяют повысить уровень безопасности и снизить риски, связанные с кибератаками и утечками данных. В исследовании очерчены основные препятствия устойчивого внедрения архитектуры нулевого доверия, такие как отсутствие единых стандартов и моделей реализации, сложность интеграции в существующую инфраструктуру и значительные первоначальные инвестиции, исходя из которых предложены меры совершенствования системы информационной безопасности предприятия, включая соблюдение национальных стандартов и системный подход к внедрению.

Ключевые слова: архитектура нулевого доверия, информационная безопасность, инструменты защиты, киберугрозы, предприятие, барьеры внедрения.

ВВЕДЕНИЕ

Масштабное распространение информационно-коммуникационных технологий, рост объемов корпоративных данных и увеличение числа киберугроз формируют новые вызовы для бизнеса, требующие инновационных и эффективных решений. В современных реалиях информационная безопасность становится неотъемлемой частью конкурентоспособности организаций, а обеспечение защиты корпоративной информации – ключевым фактором их успешной деятельности, что также подтверждается заявлением Президента Российской Федерации: «В современных условиях, когда киберугрозы становятся все более изощренными, развитие комплексных стратегий информационной безопасности является приоритетной задачей для обеспечения национальной безопасности страны».

На современном этапе цифровой трансформации и глобализации информационных процессов актуальность и перспективы внедрения архитектуры нулевого доверия в корпоративные информационные системы представляют собой ключевые векторы обеспечения информационной безопасности предприятий, что обусловлено такими уникальными характеристиками данного подхода, как повышенная адаптивность к современным киберугрозам и способность к быстрой

реакции на инциденты безопасности. Обозначенные аспекты подчеркивают потенциал архитектуры нулевого доверия как инновационного инструмента, способствующего укреплению защиты корпоративных данных и инфраструктуры, а также повышению устойчивости бизнеса в условиях постоянно меняющейся цифровой среды. Данные особенности определяют возможности ускоренного внедрения принципов нулевого доверия, которые могут стать локомотивом развития современных систем информационной безопасности в условиях постоянных трансформаций глобальной и национальной экономической системы.

Однако в результате усложнения киберугроз и увеличения числа точек доступа к корпоративным ресурсам предприятия столкнулись с серьезными препятствиями, затрудняющими эффективную защиту информации. Снижение эффективности традиционных моделей защиты периметра, нехватка средств для обеспечения комплексной безопасности, а также рост удаленной работы и использования облачных сервисов обозначили критическую необходимость выработки и реализации инновационных подходов, нацеленных на усиление информационной безопасности. По данным отчета о кибербезопасности компании «Microsoft», «96 % руководителей ИБ-подразделений считают разработку стратегии Zero Trust главным приоритетом в области безопасности, критически важным для успеха их организации» [1, с. 5]. Данное утверждение подчеркивает актуальность перехода к новым концепциям защиты информации и необходимости системного подхода к внедрению архитектуры нулевого доверия.

Вышеприведенные негативные аспекты угроз информационной безопасности усугубляются тем, что несмотря на высокую заинтересованность в архитектуре нулевого доверия, единых стандартов и моделей ее реализации не существует. Каждое предприятие обладает уникальной инфраструктурой, бизнес-процессами и требованиями к безопасности, что затрудняет универсальное применение концепции нулевого доверия. В частности, у крупных организаций с разветвленной структурой и наследованными системами возникают сложности при интеграции новых подходов без ущерба для текущих бизнес-операций.

Актуальность исследования заключается в острой необходимости выявления критериев и разработки модели интеграции архитектуры нулевого доверия в корпоративные информационные системы с учетом специфики предприятия, существующей инфраструктуры и требований к безопасности. Необходимость решения данной проблемы также обусловлена возрастанием числа кибератак, сложностью современных угроз информационной безопасности и недостаточной эффективностью традиционных методов защиты.

Проблемы обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации широко освещаются в отечественных и зарубежных исследованиях. Иванов П. А., Капгер И. В. и Шабуров А. С. [2] изучили модели управления доступом к информационным активам в контуре концепции нулевого доверия, подчеркивая необходимость перехода от традиционных моделей защиты периметра к более адаптивным системам, способным эффективно противостоять современным киберугрозам. Авторы акцентировали внимание на важности многофакторной аутентификации и микросегментации сети для повышения уровня безопасности.

АРХИТЕКТУРА НУЛЕВОГО ДОВЕРИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ...

Астахова Л. В. [5] рассматривала влияние модели нулевого доверия на информационное поведение сотрудников организаций. Исследование подчеркивает, что внедрение данной концепции требует не только технических изменений, но и перестройки корпоративной культуры, что способствует повышению общей устойчивости предприятия к внутренним и внешним угрозам. Кроме того, отчет консалтинговой компании Gartner [13] предоставил базу для определения экономических преимуществ архитектуры нулевого доверия, ключевым среди которых обозначено снижение финансовых потерь от кибератак для организаций, внедривших эту концепцию.

В отчете зарубежной компании «Microsoft» [1] подчеркивается глобальная тенденция к внедрению стратегии нулевого доверия как приоритета в информационной безопасности. Согласно отчету, «96% руководителей ИБ-подразделений считают разработку стратегии нулевого доверия критически важной для успеха их организации».

Нормативно-правовые аспекты внедрения архитектуры нулевого доверия отражены в национальных стандартах Российской Федерации, таких как ГОСТ Р 59993–2022 [8], ГОСТ Р 59344–2021 [9] и ГОСТ Р 59990–2022 [10]. Стандарты устанавливают основные положения системного анализа и требования к процессам управления инфраструктурой, что создает базис для успешного внедрения концепции нулевого доверия.

Тем не менее, несмотря на обширный спектр исследований в области архитектуры нулевого доверия, недостаточно изучены критерии и модели интеграции данной архитектуры в корпоративные информационные системы с учетом специфики предприятий, их существующей инфраструктуры и требований к безопасности. Отсутствие единых стандартов и методик внедрения затрудняет универсальное применение концепции нулевого доверия, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Необходимость решения данной проблемы также обусловлена возрастанием числа кибератак, усложнением современных угроз информационной безопасности и недостаточной эффективностью традиционных методов защиты.

Приведенные неразрешенные вопросы усугубляются отсутствием единых стандартов и моделей реализации концепции нулевого доверия на предприятии, как подчеркивается в работе Валеева С. С., Кондратьевой Н. В. и Мельникова А. В. [11], в которой авторы выделяют основные этапы реинжиниринга информационной системы предприятия в рамках технологии нулевого доверия и обращают внимание на сложности интеграции в существующую ИТ-инфраструктуру предприятия, а именно, необходимость кардинального пересмотра существующих политик безопасности и обеспечения полной совместимости с уже используемыми системами и приложениями.

Цель исследования состоит в разработке рекомендаций по интеграции архитектуры нулевого доверия в корпоративные информационные системы с учетом специфики предприятия, существующей инфраструктуры и требований к безопасности.

В качестве эмпирической базы исследования использовались данные отчетов ведущих организаций в области информационной безопасности, в том числе, Microsoft [1], Gartner [13] и Value Market Research [3], а также нормативно-правовые документы Российской Федерации, в частности, национальные стандарты ГОСТ [8–10]. Проведен анализ существующих решений на рынке информационной безопасности, таких как системы SearchInform, Solar Dozor, Forcepoint, ИНСАЙДЕР и Perimetrix [6], для оценки их соответствия принципам архитектуры нулевого доверия и возможности интеграции в корпоративную среду.

Методологическую основу исследования составили: методы системного и компаративного анализа (при сравнении традиционных и инновационных инструментов защиты корпоративной информации), метод синтеза (для разработки модели интеграции архитектуры нулевого доверия в корпоративные информационные системы), методы обобщения и синтеза (для формирования перспективных направлений внедрения архитектуры нулевого доверия). Также проведен анализ действующих национальных стандартов в области системной инженерии и защиты информации для обеспечения соответствия разработанных рекомендаций требованиям законодательства.

Для оценки экономической эффективности внедрения архитектуры нулевого доверия использовались статистические данные и аналитические отчеты, позволяющие сравнить затраты и выгоды от применения данной концепции в корпоративной практике.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Концепция нулевого доверия основана на принципе «никому не доверять, все проверять», другими словами, полного недоверия ко всем субъектам и объектам доступа [2, с. 149]. Подразумевается, что доступ к корпоративным ресурсам предоставляется только после тщательной аутентификации и авторизации каждого запроса независимо от их расположения внутри или вне корпоративной сети. В отличие от традиционных моделей, где основное внимание уделяется защите периметра, концепция нулевого доверия фокусируется на защите самих ресурсов и данных. Согласно прогнозам поставщика отчетов о маркетинговых исследованиях «Value Market Research», «рынок архитектуры нулевого доверия был оценен в 16,9 млрд долл. США, при этом прогнозируется среднегодовой темп роста более 16,5 % в период с 2024 по 2030 годы» [3], что подчеркивает глобальную ориентацию на внедрение концепции нулевого доверия в корпоративную практику (таблица 1).

Таблица 1. Прогноз динамики роста рынка архитектуры нулевого доверия в период с 2024 по 2030 гг.

Год	Оценка рынка, млрд долл. США	Среднегодовой темп роста, %
2024	19,7	X
2025	22,9	16,5
2030	58,58	18,12

Источник: составлено авторами.

АРХИТЕКТУРА НУЛЕВОГО ДОВЕРИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ...

Как видно из таблицы 2, предприятия в практике обеспечения информационной безопасности используют различные методические инструменты ее защиты, которые можно условно разделить на организационные и технические меры. К организационным мерам относятся разработка и внедрение политики конфиденциальности, обучение сотрудников принципам информационной безопасности, регулярное тестирование и аудит системы защиты. Технические меры включают аппаратную и программную защиту серверов и рабочих станций, использование сетевых экранов, VPN, систем контроля доступа и других средств [4, с. 610].

Таблица 2. Сравнительный анализ методических инструментов защиты корпоративной информации

Инструмент	Содержание	Преимущества	Недостатки
Политика конфиденциальности	Требования к неразглашению информации и материальная ответственность	Повышение осведомленности сотрудников; юридическая защита	Зависимость от человеческого фактора; возможны нарушения
Аппаратная и программная защита	Антивирусы, резервное копирование данных	Защита от вредоносного ПО; сохранность данных при сбоях	Незащищенность от внутренних угроз; требуется регулярное обновление
Защита от корпоративных атак	Сетевые экраны, защищенные протоколы, VPN	Предотвращение внешних атак; контроль сетевого трафика	Сложность настройки; неэффективность против инсайдерских угроз
Физическое ограничение доступа	Системы контролируемого доступа к серверным помещениям	Защита критической инфраструктуры; контроль физического доступа	Существенные затраты на оборудование; незащищенность от кибератак
Регулярное тестирование безопасности	Аудит и оценка уязвимостей системы	Выявление слабых мест; возможность своевременного исправления	Ресурсоемкость; необходима высокая квалификация специалистов
Обучение сотрудников	Тренинги и семинары по информационной безопасности	Повышение уровня знаний персонала; снижение рисков человеческой ошибки	Трудоёмкость; возможна низкая вовлеченность сотрудников

Источник: составлено авторами.

Каждый из представленных в таблице 2 инструментов обеспечения информационной безопасности предприятий обладает уникальными преимуществами и недостатками. Однако общий недостаток традиционных методов заключается в том, что они не обеспечивают должного уровня защиты в условиях современных киберугроз, особенно связанных с внутренними угрозами и мобильностью бизнеса.

Отсюда следует, что традиционные методические инструменты обеспечения защиты корпоративной информации не в полной мере отвечают современным вызовам кибербезопасности. Архитектура нулевого доверия выступает как инновационный инструмент, способный усилить защиту за счет применения принципов микросегментации, минимальных привилегий и постоянной аутентификации. «Для предприятия, стремящегося сохранить конкурентоспособность и обеспечить устойчивое развитие в цифровой экономике, внедрение концепции нулевого доверия становится не просто желательным, а необходимым шагом» [5, с. 17].

В этой связи актуализируется вопрос применения специализированных систем защиты корпоративной информации, реализующих принципы архитектуры нулевого доверия. Рассмотрим наиболее распространенные решения на финтех рынке [6, с. 65]:

1. SearchInform. Система «СерчИнформ Контур информационной безопасности» предоставляет инструменты для анализа корпоративных сетей, контроля действий сотрудников в реальном времени, блокировки передачи данных на внешние устройства и архивирования активности.

2. Solar Dozor. Система предназначена для контроля общения сотрудников, предотвращения хищения данных и выявления фактов мошенничества. Система анализирует широкий спектр данных, включая текстовые и голосовые сообщения, техническую документацию, и формирует скриншоты рабочих столов, что в совокупности закладывает базис для автоматического анализа поведения пользователей и выявления внутренних мошеннических действий.

3. Forcepoint. Система защищает данные как внутри сети предприятия, так и за ее пределами; использует поведенческий анализ для определения потенциально опасных пользователей, что сокращает количество ложных срабатываний и повышает эффективность системы безопасности.

4. ИНСАЙДЕР. Высокотехнологичная система для контроля коммуникаций персонала и выявления утечек информации. Обеспечивает диагностику ПК сотрудников в реальном времени, фиксирует скриншоты рабочих столов и анализирует цифровые отпечатки персонала.

5. Perimetrix. Система ориентирована на введение и поддержку режима секретности в крупных организациях. Контролирует полный жизненный цикл корпоративных данных от момента их создания до утилизации, обеспечивая высокий уровень защиты.

Синтезируя направленность представленных ИТ-решений защиты корпоративной информации, приведем сравнительную характеристику представленных систем (таблица 3).

АРХИТЕКТУРА НУЛЕВОГО ДОВЕРИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ...

Таблица 3. Сравнительный анализ систем защиты корпоративной информации

Система	Основные функции	Преимущества	Недостатки
SearchInform	Анализ сетей, контроль действий, блокировка передачи данных	Реальный контроль; предотвращение утечек	Требует интеграции с существующей инфраструктурой
Solar Dozor	Контроль общения, перехват сообщений, скриншоты	Широкий спектр анализируемых данных; глубокий контроль	Возможны вопросы конфиденциальности сотрудников
Forcepoint	Защита данных внутри и вне сети, поведенческий анализ	Снижение ложных срабатываний; адаптивная безопасность	Высокая стоимость внедрения и поддержки
ИНСАЙДЕР	Контроль коммуникаций, диагностика ПК, анализ отпечатков	Высокотехнологичность; детальный контроль	Требует обученного персонала для управления
Perimetrix	Управление жизненным циклом данных, поддержка секретности	Полная интеграция с процессами; высокий уровень защиты	Подходит для крупных организаций; сложность внедрения

Источник: составлено авторами.

Стоит отметить, что выбор конкретного инструмента или системы зависит от потребностей предприятия, его масштабов, отраслевой специфики и имеющихся ресурсов [7, с. 1370]. Однако все перечисленные решения в той или иной степени реализуют принципы архитектуры нулевого доверия, что подтверждает практическую применимость данной концепции.

Для более глубокого понимания правовой среды функционирования архитектуры нулевого доверия обратимся к основным положениям, закрепленным в национальных стандартах Российской Федерации:

1. ГОСТ Р 59993–2022 «Системная инженерия. Системный анализ процесса управления инфраструктурой» устанавливает основополагающие требования к процессам управления инфраструктурой системы, количественным показателям, способам формализации, моделям, методам и критериям, что является базисом для внедрения нулевого доверия [8].

2. ГОСТ Р 59344–2021 «Системная инженерия. Защита информации в процессе анализа бизнеса или назначения системы» устанавливает положения системного анализа для процесса анализа бизнеса или назначения системы применительно к вопросам защиты информации в системах различных областей приложения, что по своей сути обеспечивает успех в вопросах защиты информации в различных системах [9].

3. ГОСТ Р 59990–2022 «Системная инженерия. Системный анализ процесса оценки и контроля проекта» устанавливает основные положения системного анализа процесса оценки и контроля проекта, связанного с созданием (модернизацией, развитием) и эксплуатацией систем различных областей применения, что неизбежно обеспечивает успешное внедрение инновационных систем защиты информации [10].

Учет нормативных требований обеспечивает не только соответствие законодательству, но и повышает доверие со стороны партнеров и клиентов, что важно для репутации предприятия. Ключевым дополнением к соблюдению данных требований является учет основных принципов архитектуры нулевого доверия [2, с. 157]:

1) постоянная проверка и аутентификация: каждый запрос на доступ к ресурсу должен быть проверен, а пользователь или устройство аутентифицированы. Для этого используются многофакторная аутентификация (MFA), контроль подлинности устройств и проверка соответствия политикам безопасности;

2) микросегментация сети: разделение сети на небольшие сегменты или зоны безопасности позволяет ограничить распространение угрозы в случае компрометации одного из сегментов, что достигается с помощью виртуальных локальных сетей (VLAN), программно-определяемых сетей (SDN) и систем предотвращения вторжений (IPS).

3) принцип минимальных привилегий: каждому пользователю, устройству или приложению предоставляются только те права доступа, которые необходимы для выполнения их функций. Это снижает риск неправомерного доступа и злоупотребления привилегиями;

4) контекстуальный доступ: решения о предоставлении доступа принимаются на основе анализа контекста запроса, включая местоположение, время, тип устройства и поведение пользователя, что позволяет более точно оценивать риски и предотвращать потенциальные угрозы;

5) непрерывный мониторинг и аналитика: постоянное отслеживание активности в сети и анализ поведения пользователей и устройств позволяют своевременно обнаруживать аномалии и реагировать на инциденты безопасности.

Обозначенные принципы нулевого доверия закладывают основу для успешной реализации данной концепции тем, что каждый участник системы, будь то пользователь, устройство или приложение, рассматривается как потенциально небезопасный, и все действия должны быть подтверждены и проверены перед тем, как предоставлять доступ к данным или ресурсам системы. Это означает, что даже если участники системы считаются надежными, необходимы механизмы, которые обеспечивают их подлинность, целостность и конфиденциальность, чтобы обезопасить систему от внутренних и внешних угроз.

АРХИТЕКТУРА НУЛЕВОГО ДОВЕРИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ...

На базе приведенных принципов [2, с. 157–160] реализуется механизм функционирования архитектуры нулевого доверия (рисунок 1).

Рисунок 1. Мультипликативная модель функционирования архитектуры нулевого доверия на предприятии

Источник: разработано авторами.

Таким образом, основополагающий принцип данной архитектуры состоит в том, что ни один пользователь или устройство не получает доступа к ресурсам без предварительной многофакторной аутентификации и авторизации, подкрепленной микросегментацией сети и постоянным мониторингом. В соответствии с этим утверждением внедрение архитектуры нулевого доверия в систему защиты корпоративной информационной безопасности предполагает комплексную перестройку подходов к безопасности. В частности, интегрируются следующие компоненты (таблица 4):

Таблица 4. Сравнительный анализ методических инструментов защиты корпоративной информации

Компонент	Функции
Системы IAM	Управление идентификацией, правами доступа
Многофакторная аутентификация (MFA)	Улучшение аутентификации пользователей
Программно-определяемые периметры (SDP)	Динамическое управление границами безопасности
Системы MDM и MAM	Контроль и защита устройств и приложений
Системы SIEM	Мониторинг анализ событий безопасности

Источник: разработано авторами.

Важно отметить, что архитектура нулевого доверия не является конкретным продуктом или технологией, а представляет собой концептуальную модель, которую предприятие адаптирует под специфику своей деятельности [11, с. 140]. Рассматриваемая концепция требует системного подхода к ее внедрению, включающего следующие этапы (рисунок 2):

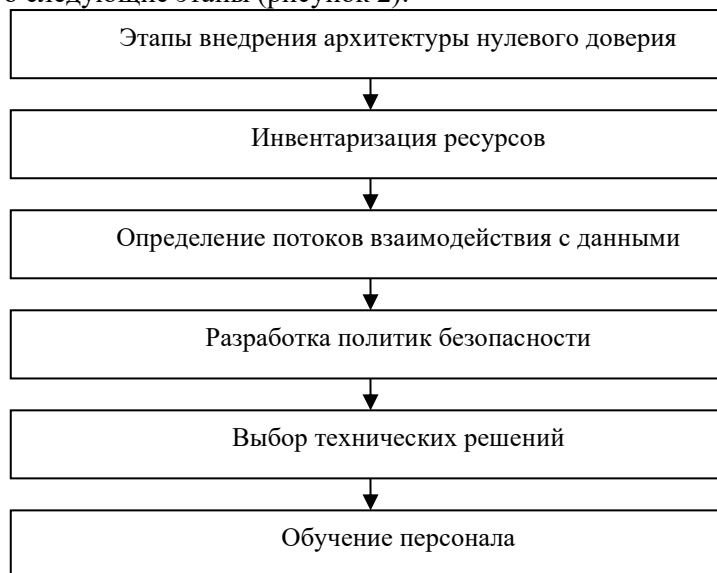

Рисунок 2. Этапы внедрения архитектуры нулевого доверия на предприятии
Источник: разработано авторами.

На первом этапе происходит идентификация всех пользователей, устройств, приложений и данных, а также оценка их ценности и уязвимостей.

На втором этапе проводится анализ того, как данные перемещаются внутри организации и как взаимодействуют различные компоненты системы.

На третьем этапе формируются правила и процедуры, регулирующие доступ к ресурсам на основе принципов нулевого доверия.

На четвертом этапе происходит интеграция необходимых инструментов и технологий, соответствующих разработанным политикам.

АРХИТЕКТУРА НУЛЕВОГО ДОВЕРИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ...

На заключительном этапе обеспечивается понимание концепции нулевого доверия среди сотрудников и формируется культура безопасности.

«Одной из ключевых задач при внедрении нулевого доверия является достижение баланса между повышением уровня безопасности и финансовым благополучием предприятия» [12, с. 51]. Поскольку внедрение архитектуры нулевого доверия, с одной стороны, связано с затратами на ИТ-технологии, обучение персонала и затратами на обновлении ИТ-инфраструктуры, а с другой, – повышает уровень информационной безопасности хозяйствующего субъекта, данные издержки следует рассматривать как стратегические вложения в снижение рисков кибератак, утечек данных и связанных с ними финансовых и репутационных потерь.

По данным консалтинговой компании в области информационных технологий «IBM», средняя стоимость утечки данных для предприятия в 2024 году составила 4,45 млн. долл. США. При этом компании, внедрившие принципы нулевого доверия, снижают риск утечек на 43 % по сравнению с организациями, использующими традиционные методы защиты [13]. Более детальный анализ приведен в таблице 5.

Таблица 5. Сравнительный анализ архитектуры нулевого доверия по принципу «выгоды–затраты»

Показатель	Без внедрения	С внедрением
Средняя стоимость утечки данных	4,45 млн. долл. США	2,45 млн. долл. США
Инвестиции в безопасность	1 млн. долл. США	2 млн. долл. США
Вероятность успешной кибератаки	Высокая	Низкая
Репутационные риски	Высокие	Низкие
Общий экономический эффект	Отрицательный	Положительный

Источник: составлено авторами по данным [13].

Из таблицы 5 видно, что несмотря на более высокие первоначальные затраты на внедрение архитектуры нулевого доверия, общий экономический эффект для предприятия положительный за счет снижения вероятности киберинцидентов и связанных с ними расходов. Это объясняется тем, что концепция нулевого доверия сокращает поверхность атаки за счет ограничения прав доступа и сегментирования корпоративной сети. Следовательно, сокращается время, необходимое для обнаружения взлома, что позволяет минимизировать ущерб и ограничить утечку данных.

Учитывая вышеизложенное, сущность применения архитектуры нулевого доверия на базе предприятия заключается в том, что система автоматически проводит процедуру аутентификации и авторизации пользователя, прежде чем предоставить ему доступ к какому-либо приложению, базе данных или другим ресурсам организации. В рамках этой концепции при допуске к активам или учетным записям пользователей осуществляется постоянная проверка их местоположения, идентификатора устройства, типа операционной системы, особенностей использования активов.

ВЫВОДЫ

Проблематика обеспечения информационной безопасности корпоративных систем в современных условиях связана с усложнением киберугроз и неэффективностью традиционных моделей защиты периметра. Среди ключевых проблем необходимо отметить увеличение числа точек доступа к корпоративным ресурсам, рост удаленной работы, использование облачных сервисов и отсутствие единых стандартов внедрения архитектуры нулевого доверия. В совокупности данные факторы затрудняют эффективную защиту корпоративной информации и повышают риск кибератак и утечек данных, что негативно сказывается на устойчивом развитии предприятий.

Для повышения уровня информационной безопасности представляется целесообразным рассмотреть следующие предложения. Во-первых, необходимо интегрировать принципы архитектуры нулевого доверия в корпоративные информационные системы, что подразумевает постоянную аутентификацию и авторизацию пользователей и устройств, микросегментацию сети и применение принципа минимальных привилегий. Данное предложение позволит повысить уровень защиты корпоративных ресурсов, снизить риски несанкционированного доступа и оперативно реагировать на инциденты безопасности.

Во-вторых, целесообразно осуществить системный подход к внедрению архитектуры нулевого доверия, учитывающий специфику предприятия, существующую инфраструктуру и требования к безопасности. Необходимо провести инвентаризацию ресурсов, определить потоки данных, разработать политики безопасности и выбрать подходящие технические решения. Данное решение позволит обеспечить интеграцию новых подходов без ущерба для текущих операций и повысить эффективность системы информационной безопасности в целом.

В качестве дополняющей меры рекомендуется соблюдать национальные стандарты в области информационной безопасности и активно обучать персонал принципам нулевого доверия. Данный шаг укрепит культуру безопасности внутри организации, повысит осведомленность сотрудников о современных киберугрозах и способах их предотвращения. Важно также обеспечить доступность данных инструментов для всех подразделений предприятия, включая удаленные офисы и филиалы. Приведенные меры позволят создать надежную экосистему защиты корпоративной информации, стимулировать инновационное развитие и обеспечить устойчивость бизнеса в условиях цифровой трансформации.

В качестве дальнейших перспектив исследования представляется целесообразным выработка эффективных мер упрощения интеграции элементов архитектуры нулевого доверия в существующие ИТ-системы хозяйствующих субъектов, оптимизация первоначальных инвестиций посредством масштабирования ИТ-решений, а также совершенствование системы информационной безопасности предприятия с учетом системного подхода к внедрению архитектуры нулевого доверия.

Список литературы

1. Microsoft. Zero Trust Adoption Report. 2021. 24 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://query.prod.cms.rt.microsoft.com/cms/api/am/binary/RWGWha>.

2. Иванов П. А., Капгер И. В., Шабуров А. С. Модель реализации управления доступом к информационным активам в концепции нулевого доверия // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления. 2023. № 45. С. 147–163. DOI 10.15593/2224-9397/2023.1.07.
3. Value Market Research. Глобальный рынок архитектуры нулевого доверия [Отчет]. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.valuemarketresearch.com/ru/report/zero-trust-architecture-market/toc>.
4. Kirilchuk S. P., Reutov V. E., Nalivaychenko E. V. [et al.] Ensuring the security of an automated information system in a regional innovation cluster // X International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022, Novosibirsk, 02–05 марта 2022 года. Novosibirsk: Elsevier B. V., 2022. P. 607–617. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.054.
5. Астахова Л. В. Модель нулевого доверия как фактор влияния на информационное поведение сотрудников организации // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2022. № 3. С. 13–17. DOI 10.36535/0548-0019-2022-03-2.
6. Методика оценки уровня критичности уязвимостей программных, программно-аппаратных средств // Вестник ветеринарии. 2023. № 1 (104). С. 64–67.
7. Скользнев Г. О., Канапухин П. А. Анализ эффективности и влияния корпоративной разведки на конкурентоспособность компаний в современной экономике // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5 (154). С. 1368–1371. DOI 10.34925/EIP.2023.154.5.273.
8. ГОСТ Р 59993–2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Системная инженерия. Системный анализ процесса управления инфраструктурой системы» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 17.08.2022 № 773–ст) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=34152#k4k4EUUWeWcUxMYD1>.
9. ГОСТ Р 59344–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Системная инженерия. Защита информации в процессе анализа бизнеса или назначения системы» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.04.2021 № 316–ст) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=30728#JUS6EUUsvQUQXCKu>.
10. ГОСТ Р 59990–2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Системная инженерия. Системный анализ процесса оценки и контроля проекта» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 17.08.2022 № 770–ст) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=30728#JUS6EUUsvQUQXCKu>.
11. Валеев С. С., Кондратьева Н. В., Гузаиров М. Б., Мельников А. В. Этапы реинжиниринга информационной системы предприятия в рамках технологии нулевого доверия // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2023. № 3. С. 136–143. DOI 10.18137/RNU.V9I187.23.03.P.136.
12. Валеев С. С., Кондратьева Н. В., Мельников А. В. Архитектура предприятия и архитектура нулевого доверия // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2023. № 2 (48). С. 49–53. DOI 10.14529/secur230204.
13. IBM. Cost of a Data Breach Report. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibm.com/downloads/documents/us-en/107a02e94948f4ec>.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 330.567.2; 336.76

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ИНВЕСТИЦИИ

Кравченко Л. А., Троян И. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: kravchenko_L.A@mail.ru

В статье раскрыты теоретические аспекты исследования сбережений, их детерминант и основных видов. Рассматриваются инструменты трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции. Сбережения определяются как основа и один из значимых источников инвестиционных ресурсов, при этом отмечается, что инвестиционная функция в современной российской экономике реализуется недостаточно. На основе анализа статистических данных динамики и структуры сбережений домашних хозяйств в России выявлены особенности сберегательного поведения в условиях макроэкономической нестабильности. Обозначена динамично возрастающая роль цифровых финансовых инструментов сбережений и инвестиций. Определены тренды процессов трансформации сбережений в инвестиции, связанные с цифровизацией, финансовой и информационной доступностью инвестиционных трансакций, развитием новой культурной парадигмы инвестирования. Предложены меры совершенствования социально-экономической политики государства с целью эффективного использования финансового потенциала сбережений.

Ключевые слова: сбережения, инвестиции, домашние хозяйства, финансовые инструменты, цифровизация, сберегательное поведение.

ВВЕДЕНИЕ

Макроэкономическая ситуация в Российской Федерации динамично изменяется и характеризуется чрезвычайно большим количеством изменений разного качества, которые проходят почти одновременно на всех уровнях хозяйствования. С ростом инфляции Центральный банк России проводит ряд последовательных повышений ключевой ставки, что формирует новую картину экономической и, прежде всего, финансовой реальности для населения и бизнеса. В этих условиях финансовая сфера вместе с функцией перераспределения ресурсов между экономическими субъектами выполняет еще и функцию, проявляющуюся в использовании имманентных факторов роста независимо от условий и направлений развития других секторов экономики. Это находит свое отражение в формировании производных цифровых финансовых инструментов в процессе трансформации сбережений в инвестиции, а также в изменении сберегательно-инвестиционного поведения населения. Ввиду того, что сбережения населения являются важным источником формирования ресурсной базы для обеспечения долгосрочного экономического роста и развития, актуализируется исследование альтернативных инструментов инвестирования накоплений домашних хозяйств в условиях новых реалий цифровой трансформации общества.

Исследованию механизма трансформации сбережений в инвестиции, особенностей сберегательного поведения домашних хозяйств, финансовых инструментов сбережений посвящены научные труды отечественных и зарубежных

ученых [1, 2, 4, 5]. При этом актуальность проблемы эффективных инвестиционных инструментов приумножения сбережений населения в условиях макроэкономической нестабильности и динамичной цифровизации финансового рынка обуславливает необходимость активного поиска жизнеспособных источников удовлетворения потребностей внутренней экономики, что конкретизирует проблему мобилизации сбережений домашних хозяйств.

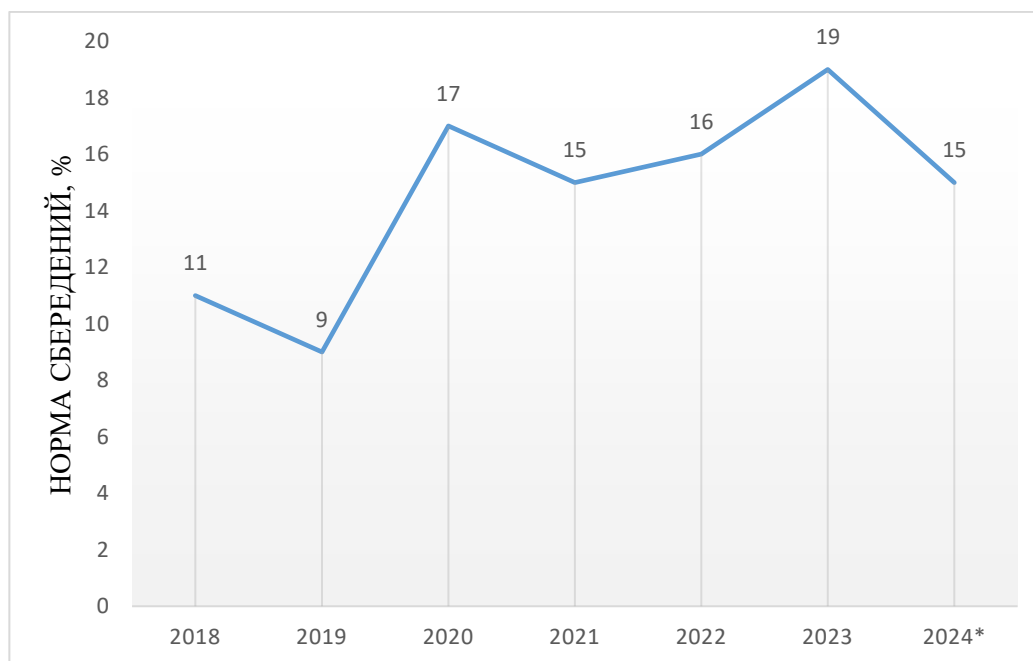
Целью статьи является выявление особенностей реализации цифровых инструментов трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Сбережения играют центральную роль в определении дохода как в краткосрочной перспективе через совокупный спрос, так и в долгосрочной перспективе через формирование капитала и накопление богатства. Сбережения населения создаются в результате положительной разницы между доходами и потреблением и могут быть использованы в качестве источника инвестиций. Мировые тренды изменений в структуре и факторах сбережений населения являются особенно актуальным вопросом в настоящее время, поскольку существуют потенциальные будущие потребности в мировых сбережениях. Сбережения служат буфером против негативных финансовых потрясений, способствуют финансовой безопасности, дают возможность реализовать личные устремления и улучшают финансовое и общее благополучие [1].

Трансформацию личных сбережений в инвестиции в широком смысле следует рассматривать как увеличение чистой стоимости активов человека. Поскольку сбережения равны доходу за вычетом расходов домашнего хозяйства, то трансформация сбережений будет означать, что доход следует измерять с учетом прироста и убытков капитала по активам (включая те, которые связаны с амортизацией, чтобы использовались чистые, а не валовые сбережения). Сбережения путем добавления к финансовым активам или траты путем истощения активов или заимствования под будущий доход позволяют достичь оптимальных путей потребления.

Понимание детерминант сбережений необходимо для оценки ресурсов, которые будут доступны для реализации инвестиций и перспектив реальных процентных ставок. Нормы сбережений оказывают положительное влияние на благосостояние людей, а также на экономическое развитие страны [2]. В Российской Федерации динамика нормы сбережений варьируется, что определяется множеством факторов эндогенного и экзогенного характера (рис. 1).

* - на 01.09.2024 г.

Рисунок 1. Скорректированная норма сбережений, % трудового дохода
Источник: составлено авторами по данным [3].

«Современные тенденции, связанные со снижением уровня жизни населения, недоверием его к банковскому сектору, реформированием пенсионной системы, оказывают негативное влияние на инвестиционно-сберегательное поведение граждан» [4, с. 42]. Сберегательное поведение – многогранное явление, на которое влияет сложное взаимодействие психологических, поведенческих и ситуативных факторов. Цикл процесса сбережений обычно включает несколько отдельных этапов, каждый из которых характеризуется различным поведением, целями и соображениями. «Процессы накопления сбережений и инвестирование представляют собой отдельные этапы постепенной трансформации сбережений в инвестиции и связаны с уровнем экономического развития страны и его финансового рынка» [5, с. 162]. Хотя индивидуальные обстоятельства могут различаться, три этапа процесса дискреционных сбережений особенно заметны. Во-первых, это этап планирования, на котором домохозяйства устанавливают конкретные цели сбережений, основанные на краткосрочных потребностях (например, чрезвычайный фонд, отпуск) и долгосрочных целях (например, выход на пенсию, образование, домовладение). Затем следует этап инициации, на котором отдельные лица делают первый ключевой вклад на определенную сберегательную цель (ментальный или финансовый счет). Наконец, существует этап формирования привычки, на котором отдельные лица последовательно откладывают часть дохода для достижения сберегательных целей.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ...

Исходя из предложенных Дж. М. Кейнсом факторов сберегательного поведения населения, сбережения можно сгруппировать следующим образом:

- резервные, которые используются для непредвиденных будущих финансовых трудностей. Такие сбережения создаются не вследствие обесценивания в период высокой инфляции;
- целевые, которые могут быть использованы для приобретения товаров длительного пользования в среднесрочной перспективе;
- сбережения с целью получения дохода в будущем без конкретной цели потребления, а также для формирования наследства. Именно такой тип сбережений трансформируется в инвестиционный ресурс и наиболее приемлем для социально-экономического развития. Финансовыми инструментами в данном случае могут выступать банковские, небанковские и цифровые.

Кроме того, сбережения возможно разделить на остаточные и договорные. Остаточные сбережения определяются как превышение дохода над потреблением за определенный период. Они являются пассивными, людям не нужно принимать никаких активных решений. Договорные сбережения представляют собой регулярные взносы, сделанные в соответствии с соглашением, например, через планы страхования жизни или погашение ипотеки. Люди могут выбирать договорные сбережения как метод самодисциплины. Эти типы сбережений не эквивалентны, и на каждый из них могут влиять разные факторы. И в данном контексте важно подчеркнуть, что факторы, влияющие на решение людей инициировать и реализовывать сберегательное поведение, отличаются от тех, которые влияют на их решение продолжать это поведение. Ожидается, что выбор сформировать сбережения и трансформировать их в инвестиции через финансовые инструменты будет зависеть от оптимистичных ожиданий относительно будущих результатов, в то время как выбор поддерживать поведение зависит от удовлетворенности полученных результатов.

В условиях макроэкономической нестабильности домашние хозяйства, обладая значительным инвестиционным потенциалом и желая обеспечить себе некую финансовую «подушку безопасности», все чаще обращаются на финансовый рынок. Традиционно сбережения населения трансформируются в инвестиции через такие финансовые инструменты, как покупка ценных бумаг (акции, облигации и прочее), покупка недвижимости, драгоценных металлов, а также через инструмент депозита. Ученые–аналитики отмечают, что в целом прослеживается динамическая структура долгосрочных сбережений, ее трансформация от государственного пенсионного страхования до коллективных форм инвестиций в долгосрочные проекты экономического развития [6].

В России население традиционно отдает предпочтение депозитным вложениям в банках. «Являясь «кровеносной системой» финансового рынка, банки обеспечивают циркуляцию денежных потоков, формируют финансовую устойчивость его стейкхолдеров, отражают уровень благосостояния общества и его отдельных индивидов» [7, с. 34]. «По состоянию на начало 2024 года объем вложений граждан России в депозиты составлял около 45 трлн руб., а количество людей, имеющих сбережения на депозитах, было более 35 млн человек. Остатки вкладов

продолжают занимать большую долю (более 65 %) в общем объеме накоплений населения» [8, с. 189]. Доля привлеченных ресурсов населения в банковском секторе составляет 88 % ежегодно, в небанковском секторе – всего 12 % [9, с. 880]. Динамика структуры финансовых активов (сбережений) домашних хозяйств подтверждает указанные тезисы (рис. 2).

Рисунок 2. Финансовые активы сектора «Домашние хозяйства» по отдельным финансовым инструментам по состоянию на отчетную дату, млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным [3].

Рациональный потребитель финансовых услуг трансформирует свое сберегательное поведение, перенаправляя свои денежные средства в банковские институты на депозиты с целью заработать на вкладах с экстравысокими ставками по сравнению с предыдущими годами, ведь еще в 2023 году в России ключевая ставка была на уровне 4–5,5 %, а сейчас она выросла до двухзначных значений. Отсутствие программ рефинансирования также вынуждает увеличивать срочные вклады и снижать остатки на текущих счетах.

Цифровая эпоха изменила парадигму развития банковской индустрии, поскольку традиционный банкинг постепенно заменяется более эффективными, технологичными средствами. Цифровизация банковского сектора привела к развитию различных цифровых инструментов, сделавших управление финансами более доступными для клиентов. Так, появились инструменты сбережений, которые автоматически переводят деньги на сберегательные счета в определенное время или с определенными интервалами расходов. Распространяются робо-консультанты (автоматизированные финансовые консультанты), онлайн-платформы и консультационные подразделения крупных универсальных и инвестиционных банков. Эти популярные инструменты наиболее полезны для людей с самыми низкими доходами и самыми ограниченными бюджетами. Тем не менее, программы

становятся менее эффективными с ростом дохода и при высоких уровнях дохода превращаются в малозначительные и даже неэффективные.

Открытость финансового рынка обеспечивает доступность к инвестиционным продуктам населения. Те финансовые продукты, которые были доступны лишь предпринимателям и бизнесу, сейчас с помощью приложений, финансовых онлайн и роботов–консультантов понятны многим и активно распространяются среди населения. Фокус на финансовую грамотность среди населения популяризирует тренд на активное использование финансовых инструментов сбережения и инвестирования. Тенденция к увеличению доли рынка банковских и инвестиционных услуг, предлагаемых финансовыми технологиями за счет традиционных финансовых компаний, продолжается. Финтех относится к цифровым технологиям, которые имеют потенциал для преобразования предоставления финансовых услуг, бизнес-моделей, приложений, процессов и продуктов, стимулируя разработку новых или изменяя существующие. Примерами таких технологий являются веб-, мобильные, облачные сервисы, машинное обучение, цифровые идентификаторы и интерфейсы прикладного программирования. Отмечается, что люди, которые использовали финтех–приложение и ставили конкретные цели по сбережениям, были более успешны в накоплении сбережений по сравнению с теми, у кого не было конкретных целей [10]. Зарубежные ученые выявляют тенденцию к стремительному распространению «цифровых финансов, которые охватывают множество новых финансовых продуктов, финансовых предприятий, программного обеспечения, связанного с финансами, и новых форм общения и взаимодействия с клиентами, предоставляемых компаниями финтеха и инновационными поставщиками финансовых услуг» [11].

Цифровые финансы расширяют доступность к финансовым услугам для менее обеспеченных слоев населения, снижая стоимости финансового посредничества, обеспечивают существенный контроль над личными расходами и доходами, способствуют оперативности принятия финансовых решений. Использование приложений для постановки и достижения долгосрочных целей предполагает, что люди хорошо осознают внутренний конфликт между долгосрочными целями и немедленным удовлетворением.

Традиционные инвестиционные процессы могут казаться сложными, и процесс инвестирования виделся ранее многим лишь через финансовых посредников, брокеров. Эта сложность часто удерживает многих людей от инвестирования или заставляет их полагаться на дорогостоящих посредников, что в конечном итоге препятствует их финансовым целям. «Развитие финансовой инфраструктуры за счет расширения онлайн–обслуживания и дистанционного доступа к брокерским счетам, введение инвестиционного налогового вычета и выпуск облигаций для населения повысили привлекательность небанковских инструментов персонального инвестирования» [12]. Цифровая инфраструктура предлагает инвестиционные платформы на базе искусственного интеллекта для всех, где большие данные и наука заменяют предвзятого человеческого посредника. Интуитивно понятный интерфейс приложений помогает пользователям легко покупать или продавать акции, управлять своими портфелями и получать инвестиционную аналитику. Некоторые из них

идеально подходят для неопытных инвесторов, в то время как другие требуют большего опыта и исследований. Несмотря на то, что существует множество типов инвестиций, их можно сгруппировать на инвестиции в ценные бумаги, инструменты с фиксированным доходом и денежные средства или их эквиваленты. Каждый тип инвестиций предполагает разный уровень риска и вознаграждения.

Широкое использование цифровых технологий увеличило распространенность и масштаб кибератак, которые представляют значительную угрозу безопасности и конфиденциальности данных клиентов на цифровых каналах, и осведомленность регуляторов о киберрисках может побудить регуляторов переосмыслить компромисс между эффективностью и безопасностью в финансовых услугах. Другим риском для населения является недостаток широкополосного доступа и, как следствие, возникновение цифрового разрыва в качестве и доступности связи. Это часто происходит из-за несовершенной нормативно-правовой базы и недостаточной инфраструктуры.

Цифровизация в России способствует снижению порога входа на брокерский рынок, а «крупные игроки начали создавать различные образовательные продукты для начинающих инвесторов, в 2016 г. появились простые в использовании мобильные приложения, позволяющие не только управлять, но и дистанционно открывать брокерские и индивидуальные инвестиционные счета, что немало способствовало массовому притоку новых клиентов на рынок инвестиций в ценные бумаги» [13, с. 89]. «Управление финансами и платежными системами все более переводится на виртуальные платформы, изменяются способы проведения транзакций, широкое применение находят виртуальные виды платежных средств (криптовалюты), возникают новые пути и способы привлечения финансовых средств (краудфандинг)» [14, с. 21]. Более того, эти платформы часто предоставляют образовательные ресурсы и рыночные данные в режиме реального времени, позволяя пользователям принимать обоснованные решения о своем финансовом будущем. Предоставляя данные в режиме реального времени, персонализированные финансовые консультации и упрощенный доступ к мировым финансовым рынкам, доступные в электронном виде инструменты позволяют людям капитализировать свои деньги. Эти инструменты также способствуют финансовой грамотности и образованию, напрямую предоставляя финансовые консультации, ресурсы и принятие решений потребителям через их ноутбуки и смартфоны. Однако следует отметить, что использование автоматизированных инструментов в качестве замены для решения проблемы низкого уровня финансовой грамотности может не принести пользы в долгосрочной перспективе.

Цифровые финансовые инструменты представляют собой финансовые услуги, которые основываются на цифровых технологиях для их предоставления и использования потребителями. Они активно используются домашними хозяйствами для трансформации своих сбережений в инвестиции (рис. 3).

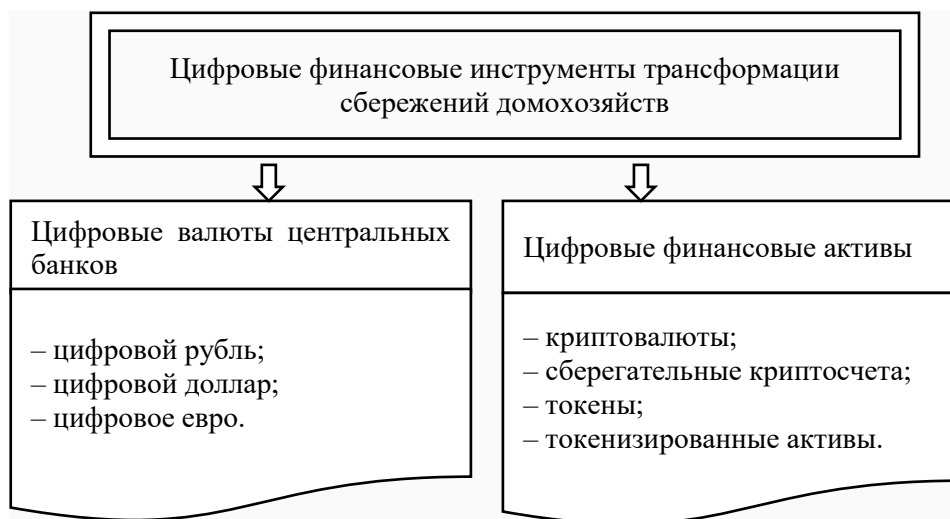

Рисунок 3. Виды цифровых финансовых инструментов сбережений
Источник: составлено авторами.

Криптовалюта представляет собой цифровую или виртуальную валюту, защищенную криптографией, что делает практически невозможным подделку или двойную трату. Это цифровые активы, чаще всего основанные на технологии блокчейн. В настоящее время существует множество криптовалют и ежедневно запускается еще больше. Среди видов криптовалют отметим стейблкоины – это такой тип криптовалюты, который можно обменять на одну или несколько фиатных валют. Таким образом, стейблкоины фактически привязаны к физической валюте, чаще всего к доллару США или евро. С момента создания биткоина в 2009 году криптовалюты стали пользоваться огромной популярностью, и сегодня их совокупная стоимость растет. Все больше инвесторов теперь держат биткоины и другие криптовалюты в качестве активов.

Еще одним популярным цифровым инструментом сбережений становятся сберегательные криптосчета. Они позволяют частным лицам вносить криптовалюты и получать проценты, объединяя традиционный банкинг с индустрией цифровых валют. Криптовалютные сберегательные счета функционируют как стандартные сберегательные счета, где депозиты используются биржами для выдачи кредитов, а проценты обычно выплачиваются в криптовалюте. Сберегательные счета в криптовалюте могут приносить более высокую доходность, чем традиционные, но они также сопряжены со значительными рисками. Криптовалютный сберегательный счет работает аналогично стандартному сберегательному счету. Обычно люди переводят активы из своих криптокошельков на эти сберегательные счета. Основное отличие заключается в том, что криптовалютная биржа использует депозиты для предоставления кредитов другим участникам платформы. Это означает, что вместо выдачи фиатных валют криптовалютные биржи будут использовать криптовалюты. Проценты вознаграждаются за эти депозиты в форме криптовалюты часто по колеблющейся ставке. Эта ставка зависит от комбинации динамики рынка

конкретной криптовалютой и таких факторов, как доступность средств и выбранная криптовалютная биржа. Токены представляют собой любой криптографический актив, работающий поверх другого блокчейна. Они выполняют определенную цель или функцию в блокчейне, называемую вариантом использования (инфраструктуры, сервисные, финансовые, токены управления и другие). Как и ценные бумаги, токены могут быть объектами инвестирования.

Многие правительства стремятся извлечь выгоду из технологии, лежащей в основе криптовалют, инвестируя в собственные цифровые валюты. Центральные банковские цифровые валюты – это форма криптовалюты, выпускаемая центральными банками разных стран. Ученые отмечают, что цифровые валюты изменят трансформацию сбережений в инвестиции, приведут к перераспределению сеньоража и иного дохода между центральными и коммерческими банками [15]. Центральные банки сохраняют полную власть и регулирование над цифровыми валютами. Как и криптовалюты, они построены на технологии блокчейна, которая должна повысить эффективность платежей и потенциально снизить транзакционные издержки. Внедрение цифровых валют в финансовую систему и денежно-кредитную политику во многих странах все еще находится на ранних стадиях; однако со временем они могут получить более широкое распространение. Согласно закону Российской Федерации «О цифровых финансовых активах», «цифровая валюта – совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы» [16].

Хотя участие в торговле ценными бумагами (инвестирование в акции, облигации и т. д.) исторически использовалось в США и Европе более состоятельными людьми, рынки начинают демократизироваться. Новая культурная тенденция инвестирования, возглавляемая цифровыми инновациями, подчеркивает финансовую осведомленность и стратегические инвестиции. Цифровые инструменты приносят финансовые возможности и независимость в рамках цифрового поколения, а персональные финансовые инструменты делают управление деньгами более доступным, дешевым и удобным, от расходов до инвестиций. Автоматизированные инвестиционные платформы используют алгоритмы для управления инвестиционными портфелями, что делает их отличным выбором для новичков и более опытных инвесторов, желающих инвестировать, не тратя много времени на исследования. Умные алгоритмы анализируют модели доходов для определения оптимальных сумм сбережений, а автоматические правила сбережений и функции округления делают процесс достаточно легким. Высокодоходные онлайн-сберегательные счета напрямую интегрируются с этими инструментами, максимизируя доходность экстренных фондов и краткосрочных целей сбережений.

Естественно, молодое поколение как цифровые активные пользователи – это группа, которая больше всего хочет, чтобы инвестиционные компании

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ...

предоставляли цифровые инструменты, и те, которые не только облегчают их транзакции, но и дают им большую автономию в отношении их инвестиций. Среди представителей поколений Y и Z 74 % ожидают, что их управляющие активами будут предлагать цифровой опыт наравне с ведущими цифровыми компаниями. Более 60 % хотят получить лучшие цифровые инструменты, чтобы они могли напрямую управлять своими инвестициями, а 52 % говорят, что хотят получить доступ к чат-ботам на базе искусственного интеллекта для ответов на запросы. Молодые люди все больше сосредотачиваются на увеличении своего богатства. По оценкам, более 15 триллионов долларов США богатства перейдут от старших поколений к молодым к 2030 году. Максимальное использование цифровых инструментов – один из самых доступных способов для инвестиционных компаний получить доступ к этим новым демографическим группам, как и использование данных и новых приложений на базе искусственного интеллекта.

Глобальный опрос розничных инвесторов Всемирного экономического форума показал, что 70 % розничных инвесторов моложе 45 лет. В Китае более 90 % граждан с высшим образованием в возрасте от 22 до 32 лет говорят, что инвестирование является ключевой частью их жизненного плана, а традиционные методы накопления богатства, такие как владение недвижимостью, больше не являются наиболее важным аспектом их финансовых планов. В Индии в период с 2019 по 2023 годы более 120 миллионов человек стали розничными инвесторами, причем большинство из этих инвесторов в возрасте от 22 до 35 лет. В Европе, где розничные инвестиции исторически были низкими, Европейская комиссия разработала план по расширению возможностей розничных инвестиций для обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости.

С целью обеспечения эффективного механизма трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции государству необходимо реализовывать следующие меры:

- разработка и совершенствование нормативно-правовой базы функционирования цифровых финансовых инструментов сбережений и инвестирования населения. Необходимо четкое отражение категориального аппарата, информационная прозрачность и доступность, лицензирование, контроль и надзор за участниками финансового рынка, формирование государственных страховых фондов на случай убытков и банкротства;

- обеспечение благоприятной конкурентной среды всех финансовых институтов и посредников процесса трансформации сбережений в инвестиции, используя, в том числе, антимонопольные инструменты;

- создание и развитие необходимой инфраструктуры применения цифровых финансовых инструментов, в том числе обеспечение широкополосной связи, интернета и других.

Таким образом, сбережения домашних хозяйств являются потенциальными источниками инвестиций в экономике, однако значимый социальный и экономический эффект дают лишь реализованные сбережения. Государству необходимо законодательно защищать сбережения и инвестиции граждан, обеспечивать гарантии сохранности денежных средств, безопасности персональных

данных, защиту от киберпреступности и мошенничества связанных с реализацией цифровых инструментов инвестирования. В условиях макроэкономической нестабильности государство заинтересовано в активизации инвестиционной функции домашних хозяйств и решающую роль в социально-экономическом развитии должны играть сбережения домашних хозяйств.

ВЫВОДЫ

По мере того, как финансовые ресурсы становятся более доступными, люди берут на себя большую финансовую ответственность. Поскольку многие чувствуют, что их финансовое будущее неопределенно, люди, в том числе с невысоким уровнем дохода, стали интересоваться инвестированием. Услуги финансовых институтов по хранению денежных средств в условиях развития мобильных технологий, интернет-технологий снижают издержки индивида (транзакционные, транспортные, временные) и способствуют доступу к формальным финансовым институтам. Появление новых неформальных сберегательных институтов способствует росту сбережений в экономике. Цифровые платформы преобразовали процесс сбережений с помощью автоматизации и поведенческой науки, популяризируя широкий спектр цифровых финансовых инструментов оптимизации сбережений и инвестирования. Также важно отметить смену культурной парадигмы сберегательного поведения молодого поколения. Безусловно, новые тренды несут определенные риски для домашних хозяйств и вызовы, связанные с обеспечением необходимой инфраструктуры и законодательной базы на государственном уровне, поскольку эффективность трансформации сбережений в инвестиции зависит от создания благоприятной деловой среды и развития общества. Для эффективного вовлечения сбережений в макроэкономический оборот важно системное и комплексное воздействие государства на процесс инвестирования со стороны домашних хозяйств, стимулирование развития различных инструментов трансформации сбережений населения в инвестиции, укрепление его институциональной основы, повышение уровня экономической грамотности и информированности российских граждан, а также степени доверия к кредитным и финансовым институтам.

Список литературы

1. García-Mata O., Zerón-Félix M. A review of the theoretical foundations of financial well-being. *Int. Rev. Econ.* 2022. № 69, P. 145–176. doi:10.1007/s12232-022-00389-1.
2. Ling H. Determinants of Saving Behaviour among Universities Students in Guangdong Province // *The Frontiers of Society, Science and Technology*, 2021. № 3 (5), P. 51–70. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.25236/fsst.2021.030510>.
3. Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства». Официальный сайт Центрального банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/.
4. Сериков С. Г. Формирование инвестиционно-сберегательной стратегии населения в современной России // *Сибирская финансовая школа*. 2022. № 2 (146). С. 42–46. DOI 10.34020/1993-4386-2022-2-42-46. EDN MOXGMI.
5. Лебедева М. Е., Райкова Н. А. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств в условиях трансформации экономики // *Ученые записки Международного банковского института*. 2022. № 2 (40). С. 152–167. EDN JWHJEV.
6. Варьяш И. Ю. Развитие экосистемы долгосрочных сбережений // *Банковское дело*. 2024. № 3. С. 14–20. EDN NIOSNC.

7. Кирильчук С. П., Сиваков М. А. Особенности финансовых стратегий коммерческих банков Российской Федерации в условиях турбулентности внешней среды // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. Т. 10. № 2. С. 34–40. EDN CBQVRN.
8. Мурзин А. Д., Рогова Т. М., Зайцева А. Г. Инвестиционный потенциал сбережений населения в условиях экономического кризиса // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 4 (64). С. 188–195. EDN JCWFH.
9. Molchanova A., Khokhlova V., Basova V., Makarova B., Gyunther N. Transformation of Household Savings into Investments: The Country's Credit Potential // Universal Journal of Accounting and Finance. 2021. № 9. P. 875–884. doi:10.13189/ujaf.2021.090433.
10. Gargano A., Rossi A. G. Goal setting and saving in the fintech era. Available at SSRN 3579275. 2020doi: 10.2139/ssrn.3579275.
11. Gomber P., Koch J. A., Siering M. Digital Finance and FinTech: current research and future research directions // Journal of Business Economics. 2017. Т. 87. С. 537–580.
12. Сахарова Ю. В., Рогова Т. М., Мурзин А. Д. Финансовая политика как индикатор экономической устойчивости России // Экономика строительства. 2022. № 2 (74). С. 21–36.
13. Печалова М. Ю. Трансформация инвестиционно-сберегательного поведения населения в условиях цифровизации и вызовов пандемии // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 2. С. 80–95. DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-2-80-95. EDN JCKAIL.
14. Глущенко М. Е., Федоров В. М. Генезис финтех как фактор становления инновационных моделей банкинга // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 21–29. EDN UXZHSO.
15. Сухарев А. Н. О цифровых валютах: будущее денежно-кредитной и финансовой системы // Банковское дело. 2021. № 4 (326). С. 26–30.
16. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. Закон, 1 янв. 2021 г., № 259–Ф // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 65:504

ESG–КОНЦЕПЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Османова З. О.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: osmanova_zarema@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена приоритетностью достижения целей устойчивого развития и значимостью вклада бизнес–сообщества в обеспечение их достижения. Раскрыта сущность и значение ESG–концепции в управлении устойчивым развитием предприятия. Описаны процедуры рейтинговой ESG–оценки отечественных предприятий и проведен анализ ESG–рэнкинга по итогам деятельности отечественных предприятий в 2023 году, представленного Национальным рейтинговым агентством. Сформулированы основные тенденции, описывающие ESG–практики отечественного бизнеса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, деятельность предприятия, ESG–концепция, ESG–рейтинг российских предприятий, анализ.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы сохранения окружающей среды и обеспечение ее безопасности для будущих поколений, социального благополучия и экономического развития многие десятилетия сохраняют свою ключевую значимость в обеспечении глобального миропорядка. Тенденции последних десятилетий в приросте глобальной средней температуры, росте нагрузки на окружающую среду со стороны бизнеса и т. п. являются подтверждением необходимости безотлагательного решения соответствующих вопросов на уровне объединения государства, бизнеса и общества.

Приближение срока достижения целей устойчивого развития, принятые ООН в 2015 году на период до 2030 года [1], способствуют активизации усилий со стороны структур разного уровня и рода деятельности. За почти десятилетний период пришло полное осознание, что путь устойчивого развития – единственно возможный в современном мире. Так, ESG–факторы стали дополнением концепции устойчивого развития, призывая сосредоточить внимание на трех важнейших направлениях: «environmental» – экологическое, «social» – социальное, «governance» – корпоративное управление.

Цель статьи – раскрыть сущность ESG–концепции в управлении устойчивым развитием предприятий и провести анализ практических результатов деятельности российских предприятий в достижении целей устойчивого развития и соблюдении принципов ESG.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

«Устойчивое развитие – процесс экономических, социальных и управленческих изменений, направленных на согласование экономической деятельности, использования природных ресурсов, решения социальных проблем, развития научно-технического прогресса с целью повышения качества жизни настоящего поколения

людей, без ущерба удовлетворения потребностей будущих поколений» [2]. ESG–факторы в рамках концепции устойчивого развития объединяют в себе ее ключевые составляющие – экологическая, социальная и управленческая. В разные периоды общественного развития значимость каждой составляющей менялась – в современном мире на первое место выходят экологические проблемы, в частности, связанные с изменением климата.

Понятие ESG впервые было озвучено в рамках международного доклада ООН в 2004 году в контексте рекомендаций для участников финансового рынка, которым предлагалось внедрять в свою инвестиционную политику экологические, социальные и управленческие факторы, учитывать их при проведении инвестиционного анализа и выборе инвестиционных проектов. Однако свою популярность ESG получило с утверждением Принципов ответственного инвестирования ООН [3], которые основывались на необходимости принятия инвестиционных решений и реализации инвестиционных проектов по принципу их соответствия экологическим, социальным и управленческим факторам.

Сегодня вопросы ESG в управлении устойчивым развитием занимают значимое место в политике правительств большинства стран мира; ими занимаются крупные международные организации, в т. ч. политические (Всемирный экономический форум); некоммерческие организации; фондовые биржи; рейтинговые агентства и научное сообщество (публикационная активность, форумы, конференции), которые анализируют практические результаты и предлагают дальнейшие шаги по достижению целей устойчивого развития. Вопросы устойчивого развития и ESG концепции как его части сохраняют свою актуальность и продолжают активно исследоваться в научных трудах отечественных и зарубежных исследователей [2; 4–7, 17] в контексте многих предметных областей и предприятий разной отраслевой принадлежности. Российские предприятия при поддержке Правительства стремятся к следованию концепции устойчивого развития, однако масштабы охвата и динамика распространения концепции уступают современной европейской практике.

Результаты практической деятельности отечественных предприятий в области соблюдения принципов ESG отображаются в соответствующих рейтингах российских агентств. Крупнейшими из них с точки зрения анализа и ESG–оценки являются [8–11]:

- Национальное рейтинговое агентство (НРА);
- рейтинговое агентство АКРА;
- Российский союз промышленников и предпринимателей;
- кредитное рейтинговое агентство АО «Эксперт РА».

Источниками информации для анализа и ESG–оценки на уровне отечественных предприятий являются: нефинансовая и финансовая отчетность предприятий, корпоративные документы в открытом доступе, Отчеты об устойчивом развитии, экологические отчеты, ESG–датабуки (справочники по нефинансовым показателям), данные официальных сайтов организаций, публикации в СМИ.

Сложность соотнесения разных рейтингов и невозможность сформировать общий ESG–рейтинг российских предприятий на основе различных национальных рейтингов объясняется количественными и содержательными различиями в

показателях (факторах), используемых для оценки каждого блока ESG-факторов (блок E, S и G). Наиболее емким с точки зрения объема учитываемых показателей и их качественного содержания можно считать рейтинг НРА [12; 13], сформированный на основе национальных нормативных требований и с учетом международного практического опыта. Именно поэтому в рамках данного исследования для анализа практических достижений российского бизнеса в области ESG поставлена задача проанализировать ESG-рэнкинг российских предприятий по итогам их деятельности за 2023 год.

Информационные источники при формировании ESG-рэнкинга в 2023 году в процентном соотношении распределились следующим образом: 34,7 % предприятий представили Отчет об устойчивом развитии; 20,8 % предприятий опубликовали Отчет об устойчивом развитии в сочетании с ESG-дatabук; у 23,6 % предприятий информация представлена в рамках Годового отчета; 12,5 % предприятий представили Интегрированный отчет; 8,3 % – Интегрированный отчет в сочетании с ESG-дatabук.

Распределение предприятий, вошедших в ESG-рэнкинг НРА по отраслевой принадлежности и потребительским сегментам, представлено в табл. 1.

Таблица 1. Отраслевая принадлежность и потребительский сегмент предприятий в ESG-рэнкинге НРА (2023 г.)

Промышленный сектор		Потребительский сегмент	
Горно-металлургический сектор	26 %	Розничная торговля	47 %
Электроэнергетика и сети	24 %	Электронная коммерция и ИТ	13 %
Нефтегазовая промышленность	14 %	Телекоммуникации	10 %
Химическая промышленность	11 %	Транспорт	7 %
Транспорт	11 %	Медицина и фармацевтика	10 %
Прочее (девелопмент, лесная промышленность, производство ИТ-оборудования, машиностроение)	14 %	Агропромышленный комплекс и пищевая промышленность	10 %
		Личная гигиена и товары для здоровья	3 %

Источник: составлено автором по материалам [12; 13].

ESG-рэнкинг российских предприятий по итогам 2023 года проведен для промышленного и потребительского сектора. Однако учитывая незначительное количество предприятий, вошедших в ESG-рэнкинг предприятий потребительского сектора (30 предприятий), в рамках данного исследования будет проведен анализ результатов ESG-рэнкинга только предприятий промышленного сектора.

Для формирования ESG-рэнкинга промышленных предприятий была проведена оценка по 54 показателям, пропорционально распределенных в трех блоках: блок E, S и G [11; 12].

ESG-рэнкинг НРА предприятий промышленного сектора по итогам 2023 года представлен в табл. 2.

Таблица 2. ESG–рэнкинг НРА предприятий промышленного сектора (2023 г.)

Отрасль	Уровень	Количество организаций
Горно-металлургический сектор	Продвинутый	11
	Развивающийся	5
	Начальный	3
Электроэнергетика и сети	Продвинутый	9
	Развивающийся	5
	Начальный	3
Нефтегазовая промышленность	Продвинутый	6
	Развивающийся	2
	Начальный	2
Химическая промышленность	Продвинутый	3
	Развивающийся	3
	Начальный	2
Транспорт	Продвинутый	3
	Развивающийся	2
	Начальный	3
Прочее	Продвинутый	1
	Развивающийся	6
	Начальный	3
Всего организаций		72

Источник: составлено автором по материалам [12].

Наибольшая активность отмечается среди предприятий горно-металлургического сектора, предприятий из отрасли «электроэнергетика и сети», а также нефтегазовая промышленность. Среди них находится наибольшее число предприятий, публикующих Отчеты по устойчивому развитию и наибольшее число лидеров с «продвинутым» уровнем: 11 предприятий из 19; 9 предприятий из 17 и 6 предприятий из 10 соответственно. В совокупности они составляют 79 % предприятий с продвинутым уровнем зрелости в области устойчивого развития. Среди лидеров горно-металлургического сектора: ПАО «НЛМК» (0,864 баллов в общем рейтинге всех организаций), ПАО «СЕВЕРСТАЛЬ» (0,833), Международная компания ПАО «Объединенная Компания «РУСАЛ» (0,832), ПАО «ГМК «Норильский никель» (0, 815) и др. Среди лидеров отрасли «электроэнергетика и сети»: ЭН+ (0,898 баллов в общем рейтинге всех организаций), ПАО «ЭЛ5–Энерго» (0,833), ПАО «Россети» (0,806) и др. Среди лидеров в нефтегазовой промышленности: ПАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина (0,833 баллов в общем рейтинге всех организаций), ПАО «ЛУКОЙЛ» (0, 821) и др. [12].

В рамках анализа важны не только конечные результаты ESG–практики отечественных предприятий, но и их достижения в разрезе каждого блока компоненты E, S и G. Средние баллы по блокам (E – 0,61; S – 0,75; G – 0,75) [12] свидетельствуют о неравномерности ESG–практики – в экологическом направлении

отмечается наименьшая активность. Подобное соотношение, учитывая, что анализируется деятельность промышленных предприятий, степень негативного воздействия в результате хозяйственной деятельности которых на окружающую среду особенно высока, характеризует ESG–практики отечественных предприятий в некоторой степени отрицательно. Сложившаяся ситуация может быть связана с высокой капиталоемкостью мероприятий экологического характера по сравнению с программами социальной практики и практики корпоративного управления.

В рамках экологического блока «Е» согласно методике НРА [11; 12] анализируются четыре направления: экологический менеджмент; воздействие на окружающую среду; использование ресурсов и подверженность деятельности предприятия рискам, связанным с окружающей средой.

Так, согласно результатам 93 % анализируемых предприятий имеют систему экологического менеджмента; 88 % предприятий реализуют политику в области снижения выбросов парниковых газов; 93 % применяют добровольную сертификацию и стандартизацию принципов ведения бизнеса (как национального, так и международного уровня) и 85 % имеют конкретный перечень экологических требований для поставщиков и подрядчиков, хотя аудит на их соответствие проводится только половиной из них по причине отсутствия утвержденной процедуры его реализации.

Практика воздействия на окружающую среду и использования ресурсов имеет очень слабое проявление. Так, например, динамика снижения удельных показателей водопотребления и потребления энергии наблюдается только у 33 % и 38 % предприятий, соответственно; сокращение выбросов парниковых газов демонстрируют только 26 % предприятий, а 67 % предприятий половину отходов отправляет на захоронение. Подобная позиция промышленных предприятий существенно усложняет выполнение условий соглашения, подписанных Россией в 2016 году – Парижское соглашение по климату, в т. ч. задачи на удержание прироста глобальной средней температуры на уровне намного ниже 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных уровней [14].

Положительным моментом является факт того, что в динамике с прошлым годом среднее значение по блоку Е возросло на 3,4 % [12].

В рамках социального блока «S», согласно методике НРА [11; 12], анализируются четыре направления: общество, человеческий капитал, права человека, подверженность социальным рискам.

Деятельность российских предприятий в социальном направлении ESG–концепции можно охарактеризовать как развитую, активную, с положительной динамикой роста ключевых показателей. Абсолютно все предприятия, деятельность которых была проанализирована, реализуют социальные проекты разного масштаба в регионах присутствия, и 97 % из них занимаются благотворительностью. Результаты социального блока «S» по направлению «человеческий капитал» как одного из важнейших направлений представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты деятельности российских предприятий – социальный блок «S» по направлению «человеческий капитал» в рамках ESG–рэнкинга НРА предприятий промышленного сектора (2023 г.)

Критерий	Количество предприятий	Доля предприятий
Наличие системы охраны труда и промышленной безопасности	72	100 %
Коэффициент смертельного травматизма	60	83 %
Коэффициент тяжелого травматизма	53	74 %
Доля сотрудников, прошедших обучение	24	33 %
Наличие программ поддержки / материальной помощи	69	96 %
Наличие программы добровольного медицинского страхования (ДМС) и других форм медицинского обслуживания для работников	69	96 %
Наличие мероприятий по поддержке сотрудников в области жилищного обеспечения	47	65 %
Наличие корпоративных программ пенсионного страхования	43	60 %

Источник: составлено автором по материалам [12].

Представленные в таблице данные демонстрируют особо внимательное отношение руководителей предприятий к своему персоналу – 100 % предприятий имеют развитую систему охраны труда (в т.ч. сертификат ISO 45001); отсутствие/близкое к нулю наблюдается по показателям смертельного и тяжелого травматизма на производстве у 83 % и 74 % предприятий соответственно (в динамике наблюдается снижение показателя); 96 % предприятий предлагают различные формы дополнительного медицинского обслуживания и оказывают материальную поддержку своим работникам; 65 % и 60 % предприятий соответственно реализуют программы по поддержке сотрудников в области жилищного обеспечения и пенсионного страхования. Динамика роста по количеству сотрудников, прошедших обучение, отмечают 33 % предприятий. Почти 60 % также заявляют о прохождении обучения их сотрудниками, но без динамики показателя к росту.

На высоком уровне может быть отмечена практика соблюдения прав человека, объединяющая в себе этичность по отношению к человеку и, в целом, к ведению бизнеса, деловой этикет, соблюдение гендерного баланса и инклюзивность в отношении работников, а именно трудоустройство лиц с ограниченными возможностями. Подверженность социальным рискам почти полностью может быть охарактеризована с положительной стороны – практически у всех предприятий, деятельность которых была проанализирована, отмечается наличие в социальной практике механизмов реагирования (90 % предприятий) и обратной связи (96 % предприятий), а также политика в отношении деловой этики, коррупции, соблюдения прав человека (99 % предприятий). Исключение представляют показатели текучести кадров, которые имеют динамику снижения только у 22 % предприятий.

В динамике с прошлым годом среднее значение по блоку S возросло на 10,3 % [12].

В рамках блока корпоративного управления «G», согласно методике НРА [11; 12], анализируются шесть направлений: структура себестоимости, интересы и влияние акционеров/участников, стратегия развития, взаимодействие со стейкхолдерами, раскрытие информации, управление устойчивым развитием.

Учитывая ключевое внимание многих групп стейкхолдеров к реализации корпоративного управления, руководство российских предприятий уделяет особое внимание вопросам корпоративного управления, результатом которого является высокий уровень практической реализации практик корпоративного управления. Прежде всего, следует отметить, что 100 % имеют эффективную систему управления рисками; 96 % предприятий формируют нефинансовую отчетность в соответствии с национальными и международными требованиями; 96 % предприятий имеют ESG–стратегию и реализуют политику в области устойчивого развития; у 85 % предприятий повестка ESG реализуется через Совет директоров. Также 86 % предприятий имеют двусторонний характер взаимодействия со стейкхолдерами, а 76 % используют системы стейкхолдер–менеджмента. В рамках учета интересов и влияния акционеров достигнуты следующие практические результаты: прозрачность дивидендной политики присутствует у 65 % предприятий; эффективность работы ключевых комитетов Совета директоров отмечается у 89 % предприятий, независимость Совета директоров – у 72 % предприятий.

Недостаточно высокие показатели среди практики корпоративного управления имеют место только в направлении «интересы и влияние акционеров/участников» и касаются несбалансированности состава Совета директоров по гендерному признаку и недостаточной эффективности системы оценки и вознаграждения Совета директоров.

В динамике с прошлым годом среднее значение по блоку G осталось неизменным [12].

ВЫВОДЫ

Анализ ESG–практик в управлении устойчивым развитием деятельностью российских предприятий позволяет сформулировать ряд обоснованных выводов:

1) Несмотря на сложности геополитической ситуации, общемировой кризис, высокую скорость изменений во внешней среде и, как следствие, рост ее неопределенности, российские предприятия проявляют активность в реализации социальной политики и стремлении достичь целей устойчивого развития. Вместе с этим важно отметить, что, во–первых, такая активность имеет место только среди крупных предприятий; во–вторых, в реализации ими целей устойчивого развития можно отметить «избирательность» – реализуются исключительно те цели, с которыми взаимосвязана основная деятельность предприятия. Это свидетельствует о том, что отечественному бизнесу в настоящее время требуются стимулы и поддержка в реализации целей устойчивого развития и внедрения ESG–принципов в свою практическую деятельность.

2) Ежегодно расширяется число инвесторов, для которых соответствие деятельности предприятий ESG–принципам становится решающим фактором при выборе объекта инвестирования. Понятия «устойчивое инвестирование» и

«социально ответственное инвестирование», в т. ч. основанные на соблюдении предприятиями ESG–принципов, с каждым годом набирают все большую популярность. Это означает, что игнорирование ESG–принципов невозможно с точки зрения формирования средне- и долгосрочного инвестиционного потенциала предприятия.

3) Рейтинговые агентства отмечают улучшение практики подготовки нефинансовой отчетности – «стандартные» отчеты об устойчивом развитии предприятий постепенно трансформируются в более сложные интегрированные отчеты, размещаемые в открытом доступе. Это способствует углублению прозрачности бизнеса и формированию у стейкхолдеров понимания потенциальных перспектив устойчивого развития деятельности того или иного предприятия.

4) В динамике наблюдается незначительный рост количества предприятий, публикующих нефинансовую отчетность. В ближайшие годы прогнозируется более существенная динамика роста отчетности за счет расширения ESG–требований со стороны клиентов и инвесторов в России, странах БРИКС и других дружественных стран; введения требований со стороны Московской биржи к определенным категориям предприятий относительно обязательной публикации нефинансовой отчетности; выпуск Банком России «Рекомендаций по разработке методологии и присвоению ESG–рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» [15]; выпуск Министерством экономического развития Российской Федерации «Методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» [16]. Внимание к вопросам устойчивого развития и ESG–требования к бизнесу со стороны государственных и негосударственных структур и институтов России ежегодно растут и расширяется.

5) Важным вопросом для дальнейшего теоретико-практического развития в ESG направлении является совершенствование системы формирования национальных рейтингов предприятий по уровню соответствия деятельности предприятий ESG–принципам. Несмотря на явные сложности в соотнесении результатов имеющихся рейтингов, разрабатываются и предлагаются авторские методики [4], направленные на интеграцию результатов ESG оценки разными рейтинговыми агентствами в единую систему результатов. Ценность таких результатов при условии сохранения корректности данных для многих групп стейкхолдеров является очень высокой.

Достигнутые результаты отечественного бизнеса, которые нашли отражение в ESG–рэнкинге НРА, в частности, являются отражением зрелости российских предприятий в области устойчивого развития. С целью развития ESG–практик российскому бизнесу важно развивать их комплексность и постепенно интегрировать в стратегию деятельности предприятий и ключевые бизнес–процессы, изучать ESG–требования реальных и потенциальных бизнес–партнеров, а также постепенно внедрять аудит ESG–практики по отношению к предприятиям реальных и потенциальных бизнес–партнеров.

Список литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 октября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс].

URL: <https://rspp.ru/upload/content/9fc/goas3kuqqiba12nan213dh9bbha1o1oo/Povestka-dnya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-na-period-do-2030-goda.pdf>.

2. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90–96. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30394968>.

3. Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования: Информационное письмо от 15.07.2020 № ИИ-06-28/111. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf.

4. Жатикова Д. В., Щербаченко П. С. Методология присвоения ESG-рейтингов // Вестник университета. 2023. № 8. С. 99–108.

5. Измайлова М. А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 2. С. 100–113.

6. Довбий И. П., Кобылякова В. В., Минкин А. А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16. № 1. С. 77–86. DOI: 10.14529/em220107.

7. Морозов М. А., Морозова Н. С. Особенности развития современного предпринимательства в рамках концепции ESG // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48).

8. Российский союз промышленников и предпринимателей. ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/upload/content/822/zg3v2bu9s8vofeeottbbvf79s7ltrdi/Prezentatsiya_ESG_indeksy_-2023_fin.pdf.

9. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Методология присвоения рейтингов ESG агентством «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/docbank//57b/a7d/e85/35827e11353acf8098e2db0.pdf>.

10. АКРА. Методология ESG-оценки рейтингового агентства АКРА. [Электронный ресурс]. URL: https://acra-ratings.ru/upload/iblock/a1b/fmrrq8ujkact0b18pct37pplixd7x/20240322_ESG-Methodology.pdf.

11. Рейтинговое агентство НРА. Методология присвоения ESG-рейтингов Национальным рейтинговым агентством. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/nra-opublikovalo-ezhгодnyj-ESG-rjenking-rossijskih-kompanij-v-sektorah-promyshlennosti-potrebitelskih-i-nefinansovyh-uslug/>.

12. «Раскрытие вопреки. ESG-рэнкинг российских компаний промышленного сектора». Ежегодный аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство. Ноябрь 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/rjenking_esg_promyshlennyh_kompanij_2024.pdf.

13. «Раскрытие вопреки. ESG-рэнкинг российских компаний потребительского сектора и сектора нефинансовых услуг». Ежегодный аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство. Ноябрь 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/rjenking_esg_potrebitelskogo_sektora_2024.pdf.

14. Об участии России в Парижском соглашении по климату. Постановление от 21 сентября 2019 года № 1228. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/37917/>.

15. Рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития): Информационное письмо от 30.06.2023 № ИИ-02-05/46. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6225>

16. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии: Приказ Министерство экономического развития Российской Федерации от 1 ноября 2023 г. № 764. [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=459720>

17. Таничев А. В., Климовец О. В., Стуглев А. А. Формирование корпоративного менеджмента устойчивости: от внутренних стейкхолдеров до институтов развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. Т. 10 (76). № 2. С. 105–119.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 332.1

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ (НА ПРИМЕРЕ ГП «КРЫМ»)

Пироженко О. Ю., Науменко Р. В.

*Автономная некоммерческая организация «Дирекция по информационно-аналитическому сопровождению государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», Симферополь, Российская Федерация
E-mail: blazarus@yandex.ru*

В данной статье авторами рассмотрена система управления государственными программами Российской Федерации. Определены преимущества и недостатки существующего механизма, отражающие внутренние условия его функционирования. Проведен анализ хода реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», позволивший подтвердить несовершенство существующей системы управления. Предложен комплексный подход к развитию региона и модернизации экономики Республики Крым.

Ключевые слова: государственные программы, экономика Республики Крым, модернизация экономики региона.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы социально-экономического развития регионов являются неотъемлемым элементом дискуссий представителей научного сообщества, исполнительных и законодательных органов власти. Для преобразования экономики региона и создания новой модели экономического роста важно учитывать не только возможности экономического развития, но и факторы, влияющие на долгосрочную устойчивость структурных параметров отраслей. При этом выбор приоритетных секторов экономики должен быть обусловлен не только с позиции локальных источников роста, но и с позиции устойчивого экономического развития. Среди проблем модернизации опорных территорий экономического роста, развития частного предпринимательства, привлечения инвестиций особое место отведено вопросам эффективности и результативности действия государственного сектора, который с целью оперативного реагирования на возникающие проблемы экономического характера создал систему государственных программ (далее – ГП), ориентированную на достижение приоритетов и целей государственной политики. Для Крымского полуострова государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (далее – ГП «Крым») является ключевым элементом стратегического планирования, ориентированным на решение основных социально-экономических проблем и создания условий благоприятного инвестиционного климата.

Целью данной статьи является формирование предложений по повышению эффективности использования возможностей ГП «Крым» для модернизации

экономики региона на основе анализа функционирования системы управления ГП в контексте решения ключевых социально-экономических задач Республики Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Одним из механизмов достижения национальных целей и приоритетов развития РФ, а также отдельных ее субъектов/территорий или отраслей экономики являются ГП, использование возможностей которых позволяет создать условия для стимулирования притока частных инвестиций в перспективные для модернизации направления экономики. При этом реализация ГП осуществляется на принципах проектного управления, что предусматривает обеспечение достижения национальных целей, приоритетов социально-экономического развития, разделение проектов и процессных мероприятий, однократность ввода данных, недопустимость повтора задач ГП, закрепление ответственного должностного лица и др. [1].

Фактически среднестатистическая ГП включает в себя три ключевых элемента (паспорт ГП и ее структурные элементы) и ряд сопутствующих (планы реализации структурных элементов, правила предоставления межбюджетных трансфертов и др.). Цели ГП должны не только отражать ключевые ориентиры социально-экономического развития отдельных территорий, но и быть взаимоувязаны с национальными целями развития РФ, что предполагает влияние результатов ГП на выполнение показателей национальных целей. Для достижения поставленных целей определяется ряд задач, под которые формируется перечень объектов и мероприятий ГП, направленных на их решение. Кроме того, необходимо формирование перечня показателей (в основном статистического характера), непосредственно связанных с объектами ГП и отражающих степень достижения поставленных задач через конкретный социально-экономический эффект. Ответственный исполнитель обязан осуществлять регулярный мониторинг исполнения ГП, что обусловило необходимость создания ежемесячных планов достижения показателей, кассовых выплат, а также контрольных точек реализации отдельных результатов. Особое значение имеет декомпозиция показателей и результатов по субъектам РФ, указывающая на отдельные территориальные сложности при реализации ГП [1, 2].

Анализ преимуществ и недостатков системы управления ГП показывает комплекс проблем технического характера, не позволяющий в полной мере раскрыть потенциал сложившейся системы (табл. 1).

В настоящее время на территории Республики Крым реализуется 27 государственных программ регионального уровня, объем финансирования которых в 2024 году составил 61,2 млрд рублей (средства федерального бюджета – 84 %). Данные программы охватывают различные отрасли экономики: жилищное строительство, культуру и здравоохранение, дорожно-транспортный и топливно-энергетический комплексы, физическую культуру и спорт, социальную поддержку и др. Однако наиболее масштабное влияние на развитие субъекта оказывает ГП «Крым» (ранее до 2021 года федеральная целевая программа), общий объем финансирования которой до 2027 года составляет порядка 1,5 трлн рублей, в т. ч. 60,2

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...

млрд рублей федеральных средств в 2024 году, что превосходит совокупный объем финансирования в рамках иных программ, реализуемых в субъекте.

Таблица 1. Преимущества и недостатки системы управления ГП РФ

Преимущества	Потенциальные преимущества	Недостатки
1. Унификация форм и способов управления. 2. Взаимосвязь целей ГП с национальными целями.	1. Гибкость перераспределения средств. 2. Диверсификация источников финансирования для регионов. 3. Целевая направленность показателей реализации ГП.	1. Излишняя бюрократизация и цифровизация. 2. Непрерывный процесс разработки электронного бюджета, нормативно-правовых актов. 3. Нормативно-правовое и методологическое сопровождение не учитывает индивидуальные особенности регионов и отдельных ГП. 4. Низкая квалификация кадров. 5. Недостаточная прозрачность.

Источник: составлено авторами.

ГП «Крым» является одной из семи комплексных программ сбалансированного регионального развития РФ и наиболее дорогостоящей среди аналогичных программ в других субъектах (табл. 2) [3].

Таблица 2. ГП сбалансированного регионального развития

Наименование федерального проекта ГП	Ответственный исполнитель	Период реализации	Объем финансирования до 2026 г.
Восстановление (создание) инфраструктуры и содействие экономическому развитию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области	Минстрой России	2024–2030	851,5
Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя	Минстрой России	2019–2027	584,6
Новые возможности для Дальнего Востока	Минвостокразвития России	2014–2030	279,2
Социально-экономическое развитие Калининградской области	Минэкономразвития России		124,0
Повышение инвестиционной и туристической привлекательности Северо-Кавказского федерального округа	Минэкономразвития России	2013–2030	72,6
Государственная поддержка реализации на территории Арктической зоны РФ инвестиционных проектов	Минвостокразвития России	2021–2030	46,7
Инфраструктурное меню	Минфин России	2013–2030	20,7

Источник: составлено авторами.

Целями ГП «Крым» являются:

– устранение диспропорций в региональном развитии, в том числе обеспечение Республики Крым и г. Севастополя социальной, транспортной и иной инфраструктурой в целях обеспечения устойчивого роста численности населения Республики Крым и г. Севастополя на уровне 2 573,5 тыс. человек в 2027 году;

– формирование доступной и комфортной инфраструктуры туризма, позволяющей принять в Республике Крым и г. Севастополе 12 150 тыс. человек туристов в 2027 году;

– создание благоприятного инвестиционного климата на территории Крымского полуострова, обеспечивающего привлечение инвестиций в основной капитал в объеме 146,97 тыс. рублей на душу населения, и привлечение инвестиций участников свободной экономической зоны (далее – СЭЗ) в основной капитал в объеме 105,9 млн рублей на одного участника СЭЗ к 2027 году.

Указанные цели ориентированы на достижение четырех национальных целей развития (рисунок 1), определенных Указом Президента Российской Федерации [4].

Национальные цели развития Российской Федерации		Цели ГП «Крым»
Возможности для самореализации и развития талантов.	←	Устранение диспропорций в региональном развитии в целях обеспечения устойчивого роста численности населения Республики Крым и г. Севастополя.
Комфортная и безопасная среда для жизни.	←	
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей.	←	Формирование доступной и комфортной инфраструктуры туризма.
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство.	←	Создание благоприятного инвестиционного климата на территории Крымского полуострова.

Рисунок 1. Воздействие ГП «Крым» на достижение национальных целей развития РФ.

Источник: составлено авторами.

В состав ГП «Крым» включено два структурных элемента (федеральный проект «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (далее – ФП) и комплекс процессных мероприятий «Содействие социально-экономическому развитию Республики Крым и г. Севастополя» (далее – КПМ), реализацией которых занимаются девять федеральных органов исполнительной власти и два субъекта – Республика Крым и г. Севастополь.

ФП включает в себя всю финансовую часть ГП и ориентирован на решение пяти ключевых задач: развитие социальной сферы; развитие энергетической, транспортной и инженерной инфраструктуры; обеспечение межнационального согласия; развитие туристско-рекреационного потенциала; создание благоприятного инвестиционного климата. Под них установлено 32 результата, в состав которых входит 1 190 объектов (мероприятий) из более чем 10 сфер экономики (развитие инженерной, дорожно-транспортной и туристической инфраструктуры, формирование промышленных площадок, создание условий для повышения доступности оказания образовательных и медицинских услуг, развитие культуры,

сохранение объектов культурного наследия, обеспечение межнационального согласия и др.) и ряд дополнительных мероприятий (льготные кредиты участникам СЭЗ и др.). Каждый результат имеет не менее шести ежегодных контрольных точек. КППМ направлен на привлечение инвестиций в экономику Крымского полуострова. Составными элементами являются мероприятия по предоставлению статуса участника СЭЗ и мониторинг показателей деятельности в рамках льготного кредитования инвестиционных проектов [5, 6].

Благодаря ГП «Крым» разработаны базовые документы территориального планирования административно-территориальных образований Республики Крым, которые являются важной составляющей для пространственного развития региона, особенно в условиях масштабного строительства. ГП «Крым» оказала значимую роль в преодолении инфраструктурных ограничений Крымского полуострова. Так, завершено 659 объектов (мероприятий), в т. ч. 482 – в Республике Крым. Реализованы крупные инфраструктурные проекты, среди них: Крымский мост и сопряженные с ним объекты (автомобильные и железнодорожные подходы, мероприятия транспортной безопасности), трасса «Таврида», объекты аэропортовой инфраструктуры, магистральный газопровод «Краснодарский край – Крым», Таврическая и Балаклавская ПГУ–ТЭС, энергомот, комплекс мероприятий по обеспечению водоснабжением полуострова и др.

Положительное влияние на повышение инвестиционной привлекательности региона оказал комплекс действующих механизмов и различных форм государственной поддержки, основным из которых является СЭЗ на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, которая функционирует с 1 января 2015 года и создана на 25 лет (до 31 декабря 2039 года) с возможностью продления. Для участников СЭЗ предусмотрен особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, включая льготное налогообложение и применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны, получение земельных участков в аренду без торгов, льготный кредит. Сегодня СЭЗ, несмотря на внешние вызовы и угрозы, показывает положительные результаты для экономики Республики Крым: зарегистрировано 1 156 участников, создано около 87 тыс. рабочих мест, вложено 333 млрд рублей инвестиций.

Следует отметить, что ключевую роль в повышении уровня социально-экономического развития Республики Крым сыграло федеральное финансирование в рамках ГП «Крым», что обусловлено федеральными инвестициями в крупные инфраструктурные проекты, реализация которых невозможна субъектом по причине его дотационности, а частными инвесторами – из-за длительного инвестиционного цикла. В связи с этим бюджетные инвестиции в инфраструктурные проекты особо важны для создания привлекательных условий инвестирования и развития территории. Так, начиная с 2014 года, в экономику Республики Крым привлечено более 1,7 трлн рублей инвестиций в основной капитал, в т. ч. 1 трлн рублей внебюджетных, объем инвестиций на душу населения увеличился более чем в 12 раз, площадь ежегодного ввода жилых домов – в 2 раза. За этот период республику посетили порядка 61 млн туристов.

По итогам 2023 года интегральная оценка хода реализации и эффективности ГП «Крым» составила 95,26 %, что соответствует среднему значению среди 38 ГП РФ [7]. Следует также отметить исполнение большинства показателей (табл. 3), в т. ч. инвестиционной деятельности, достижение которых свидетельствует о высоком уровне выполнения программы, несмотря на прифронтовой статус полуострова.

Таблица 3. Показатели реализации ГП «Крым» в Республике Крым

Наименование показателя	Ед. изм.	2023 г.			2027 г.
		план	факт	%	план
Прирост среднегодовой численности населения	%	-0,51	-0,56	91,1 %	-0,04
Прирост среднего индекса качества городской среды	%	18	18	100,0 %	-
Прирост ожидаемой продолжительности жизни при рождении	%	1,10	1,06	96,4 %	0,42
Прирост протяженности автомобильных дорог общего пользования, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям	км	848,6	849,3	100,1 %	2 073,69
Уровень газификации населения	%	82,5	82,45	99,9 %	83,43
Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения	%	69,00	70,39	102,0 %	71,30
Количество обустроенных граждан из числа ранее депортированных, возвратившихся на территории Республики Крым на постоянное место жительства	чел.	1 717	2 286	133,1 %	5 293
Прирост количества прибывших туристов	%	-38,8	-20,3	191,1 %	12,50
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	тыс. руб.	112,40	141,81	126,2 %	158,13
Удельные капитальные вложения, осуществленные участниками СЭЗ, на одного участника СЭЗ	млн руб.	118,00	172,93	146,6 %	189,13

Источник: составлено авторами.

Несмотря на масштабные федеральные инвестиции, сами по себе они не модернизируют экономику, а лишь создают основы для социально-экономического развития территории путем создания современной инфраструктуры и иных объектов (мероприятий). В связи с этим объединение возможностей ГП, реализуемых на территории Республики Крым, и государственных мер поддержки бизнеса, направленных на привлечение внебюджетных инвестиций, должно стать основой комплексного подхода к развитию региона и модернизации экономики, когда

инфраструктура ГП «Крым» позволяет создавать условия для привлечения частного капитала, формируя новые объекты и точки роста (рис. 2).

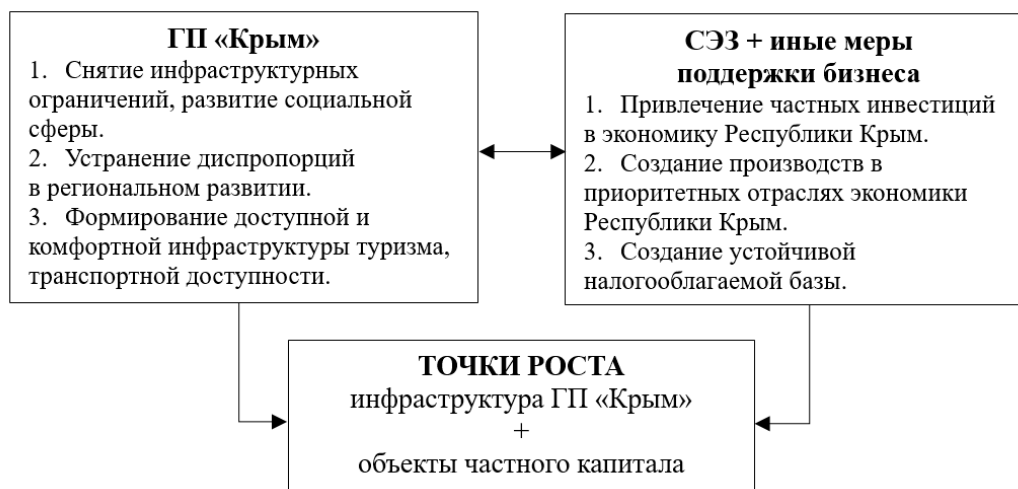

Рисунок 2. Схема комплексного подхода к развитию региона и модернизации экономики

Источник: составлено авторами.

На сегодня 1/3 участников СЭЗ относится к сфере торговли и услуг, что обусловлено структурой региональной экономики. Преобладающая часть инвестиционных проектов, которым оказаны меры государственной поддержки по предоставлению земельных участков (объектов недвижимости) в аренду без торгов [8], находятся в сфере девелопмента (68 %). Наблюдается по-прежнему низкий уровень инвестиций в научно-исследовательскую деятельность и инновации. В этой связи крайне важным для модернизации экономики Республики Крым является реализация системообразующих проектов в приоритетных для субъекта отраслях экономики, позволяющих создавать прибавочный продукт на постоянной основе, обеспечивать рост налогооблагаемой базы и, соответственно, формировать доходную часть регионального бюджета. Такой подход имеет особую актуальность для выполнения поручения Президента Российской Федерации В. В. Путина от 07.04.2021 № Пр–536 и Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации М. Ш. Хуснуллина от 30.07.2021 № МХ–П16–111пр по привлечению 800 млрд рублей инвестиций в основной капитал (за исключением федерального бюджета) в развитие Республики Крым в период 2021–2025 годов.

ВЫВОДЫ

Консолидированная система сбора и обработки данных, синхронизация с региональными программами в совокупности с оценкой эффективности реализации ГП единым методическим органом (Минэкономразвития России) позволила создать относительно унифицированную систему управления, учитывающую отдельные

особенности проектов и регионов. Тем не менее, комплекс проблем, преимущественно технического характера, свидетельствует о несовершенстве существующего механизма. В настоящее время ведется работа по внесению изменений в Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288, которая должна ужесточить требования к процессу выстраивания ГП и частично решить указанные проблемы.

ГП «Крым» продолжает оказывать зримое положительное воздействие на экономику Республики Крым. Преодоление инфраструктурных ограничений ставит перед представителями органов исполнительной власти и исследователями вопрос формирования стратегического экономического базиса, направленного на преодоление дотационности бюджета и роста налогооблагаемой базы за счет частного капитала. Реализация таких проектов без учета комплексного подхода, основанного на предметном взаимодействии государства и бизнеса, невозможна. Указанный структурный переход предполагает проведение масштабной и системной экономической модернизации, формирование комплекса эффективных институтов, которые поддерживают динамику и устойчивость экономики.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».
3. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р «О перечне государственных программ РФ».
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
5. Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
6. Постановление Правительства РФ от 07.12.2021 № 2221 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным участникам свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя на реализацию инвестиционных проектов».
7. Сводное резюме о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации за 2023 год. 283 с.
8. Постановление Совета министров Республики Крым от 07.10.2014 года № 368 «О Порядке рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым».

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 378:339.187.44

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Соловьева В. И.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород,
Российская Федерация
E-mail: solovjeva_v@bsu.edu.ru*

В условиях рыночных отношений российское образование трансформировалось в сферу образовательных услуг. Новая социальная среда породила обновлённую экономику образования, охватывающую все виды образовательной деятельности. Сегодня динамика жизни требует совершенствования и поиска инновационных методов работы в этой области. Таким методом является образовательный франчайзинг, продвигающий учебные инновации на рынке образовательных услуг. Рассматриваются также возможности применения франчайзинга для развития экономики в образовательной сфере России. Работа строится на критическом анализе теоретического материала и подчинена логике экономического базиса. Исследуется экономическая сущность франчайзинга и способы его использования в современных условиях. Анализируется классификация франшизных организаций, их экономическая эффективность, дана их подробная характеристика. Показана роль франчайзингового фактора в инновационном развитии экономики сферы образовательных услуг. Освещены инновационные технологии применения данного метода в образовательной деятельности, отмечены его достоинства и недостатки. Выявлены экономические особенности образовательного франчайзинга, обозначены перспективы его использования в учебных учреждениях.

Ключевые слова: экономика образования, образовательные учреждения, развитие образования, инновационные технологии, франчайзинг, виды франчайзинга, образовательные услуги, образовательный франчайзинг, франчайзинг учебных заведений, содержание преимуществ.

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономика российского образования постепенно наращивает темпы развития, соответственно растёт и конкуренция учебных учреждений. В настоящее время образование считается такой же областью экономических взаимоотношений, как промышленность, строительство, финансовая и иные сферы. Образовательные услуги также находятся под давлением конкуренции, нуждаются в необходимой рекламе и вероятных путях реализации. Надёжным способом конкурентной борьбы может служить применение образовательными учреждениями технологий франчайзинга. Франчайзинг не только содействует увеличению числа предлагаемых образовательных услуг и совершенствованию их содержания, но и влияет на социальную направленность потребности россиян в интеллектуальном развитии, создавая доступ ко всем уровням образования там, где ранее оно было порой недоступно части населения [3].

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Среди части экономистов–ученых и практиков существует мнение, что франчайзинг применим только в тех экономических и торговых отношениях, где есть материальный или финансовый продукт. Однако франчайзинг можно применять успешно и к духовным продуктам, каким является образование [25].

Цель данной научно-исследовательской статьи – изучение теоретических и практических вопросов франчайзинга образовательных услуг, а также разработка предложений по внедрению в учебных заведениях сети интеллектуальных клубов.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические основы развития франчайзинга в России;
- 2) изучить особенности применения франчайзинга в образовательной сфере;
- 3) выявить основные преимущества и недостатки применения франчайзинга в сфере образования;
- 4) провести анализ торговых и образовательных марок в целом по России и на территории Белгородской области.

В современных условиях состояние и развитие российской экономики определяет острую необходимость в разработке и внедрении инновационных экономических технологий. Необходимо отметить, что одним из главных направлений в данной области является появление франчайзинговых форм и механизмов для организации работы и взаимодействия бизнеса [12]. Франчайзинг как особая форма ведения бизнеса используется во многих странах с развитой рыночной экономикой. Привлечение франчайзинга в образование состоит в наличии ряда неоспоримых преимуществ:

- реальная возможность создавать образовательный бизнес, который будет приносить стабильный доход;
- помощь в разработке и закреплении позиций на рынке образовательных услуг;
- за счёт инноваций повышение экономической эффективности рыночных структур образования;
- используя рекламу, привлечение иностранных инвесторов и другое [1].

Современная актуальность образовательного франчайзинга определяется повышением общественного интереса к новому инновационному направлению развития системы образования. Применение образовательными учреждениями франчайзинга дает возможность создавать образовательные сети с использованием информационных технологий, тем самым предоставляя всем желающим свободный и равный доступ к качественному образованию [4].

Элементы научной новизны данной работы содержатся в следующих положениях:

- 1) дано авторское определение «франчайзинг»;
- 2) проанализированы основные преимущества и недостатки образовательного франчайзинга;
- 3) предложено создать франчайзинговую сеть интеллектуальных клубов в образовательных учреждениях.

В процессе исследования были использованы общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, логический метод и статистические методы обработки информации. Данная проблема получила определенное освещение в экономической литературе. Вопросы экономики образования изучали Г. А. Балыхин, А. Б. Вифлеемский, Е. А. Давыдова, В. И. Ерошин, А. М. Ляпунов, А. В. Усова и другие. Исследованием франчайзинга занимались Л. А. Данченко, Д. И. Земляков, М. О. Макашев, Н. Е. Хабарова и другие. Различные формулировки данного понятия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ...

можно найти в работах А. Н. Азрилияна, Л. П. Дашковой, Э. Дж. Долана, Б. И. Домненко, Л. Ш. Лозовского, В. К. Памбухчиянца, Б. А. Райзберга, Е. Б. Стародубцевой, М. А. Сторчевого и многих других ученых.

Имеются публикации автора, прямо или косвенно касающиеся темы статьи [12–16]. В данных работах можно выделить следующие примерные направления:

- инновационное развитие экономики образования;
- институциональные факторы формирования российского рынка образовательных услуг;
- воздействие собственности на социально-экономическую деятельность образовательного рынка;
- совместная деятельность некоммерческих и государственных организаций в предоставлении образовательных услуг.

Расширение и совершенствование рынка и, как следствие, усиление конкуренции способствуют объединению ряда предприятий с целью «выживания». Это послужило возникновению таких понятий, как франчайзинг, толлинг, совместная деятельность и многие другие. Сегодня не только в центральных, но и в небольших российских городах можно встретить магазины, кафе, аптеки известных брэндов. Многие предприниматели на местах хотели бы стать владельцами собственного бизнеса, но большинству из них это просто не по силам. Начать свое дело, «раскрутиться» – задача непростая по нынешним временам. Вот почему таким привлекательным становится франчайзинг – способ развития бизнеса, который позволяет с минимальным риском успешно заниматься предпринимательской деятельностью, добиваться финансовой состоятельности [13].

В процессе данного научного исследования было выявлено, что многие отечественные ученые дают разные трактовки определения франчайзинга [2]. Поэтому имеет смысл провести анализ авторских определений франчайзинга и смежных с ним понятий (таблица 1).

Таблица 1. Варианты определений «франчайзинга», предложенные различными авторами

Определение	Источник
Франчайзинг – смешанная форма крупного и мелкого предпринимательства, при которой крупные корпорации, «родительские» компании (франчайзеры) заключают договор с мелкими фирмами, «дочерними» компаниями, бизнесменами (франчайзи) на право или привилегию действовать от имени франчайзера.	Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. Современный экономический словарь. 4-е изд., перераб и доп. М.: ИНФРА-М, 2004. 480 с.
Франчайзинг – 1) специальная привилегия, предоставляемая правительством частному предприятию, например, управление городским транспортом. Частные предприятия в этом случае уплачивают налог за использование права или привилегии; 2) форма маркетинга или распределения товаров, при которой «родительская» компания обычно предоставляет бизнесмену или компании («дочерней» либо посторонней) право или привилегию делать бизнес в предписанной форме в течение определенного периода времени и в определенном месте.	Большой экономический словарь. Под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Фонд «Правовая культура», 1994. 528 с.

Определение	Источник
Business format franchising (рэнчайзинг предпринимательского образца) – форма франчайзинга, при которой франчайзер предоставляет франчайзи не только свою торговую марку и товары, которые производит, как это бывает в обычных случаях, но и свои производственные планы, включая рыночную стратегию, руководство по хозяйственной деятельности, услуги по контролю качества и двусторонний контакт, а также другие виды помощи, необходимые для ведения дел.	Экономикс: англо-русский словарь-справочник. Составители Э. Дж. Долан, Б. И. Домненко. М.: Лазурь, 1994. 544 с.
Франчайзинг – форма передачи прав другой стороне, с помощью которой владелец товаров или услуг обеспечивает организацию и расширение сети их продажи.	Дашков Л. П., Памбухчиянц В. К. Коммерция и технология торговли: учебник для студентов высших учебных заведений, 9–е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К ^о », 2008, 696 с.
Франчайзинг – коммерческая концессия, деловое соглашение, по которому контролируемая недвижимость сдается в аренду гражданскому частному лицу, специализирующемуся на предоставлении населению услуг и мест отдыха и развлечений с целью извлечения прибыли.	Marketing (En–Ru). Маркетинг и торговля. Новый англо-русский толковый словарь. Под общ. ред. М. А. Сторчевого. 3–е изд., испр. и доп., АБВУУ, 2006; «Экономическая школа», 2006.

Как видно, определения франчайзинга самые разноаспектные. Поэтому предлагается следующий вариант определения. Франчайзинг – это инновационная технология ведения бизнеса, основанная на системе взаимоотношений между двумя сторонами: первая – «франчайзер» – крупная фирма (корпорация), владеющая известной торговой маркой, вторая – «франчайзи» – малая предпринимательская структура, приобретающая право на ведение конкретной деятельности от имени и под торговой маркой франчайзера [11].

Само явление, именуемое франчайзингом, появилось около полутора веков назад. Сейчас в США в общем товарообороте на франчайзинговые предприятия приходится около 40 %. В Европе и России эта доля пока меньше, но она постоянно растет. Сегодня особенно франчайзинг развивается в Москве, но в последние годы он стал также проникать в регионы. Преимуществ у такого бизнеса достаточно. Когда покупается франшиза популярного брэнда, то одновременно приобретается множество клиентов, знающих раскрученную марку и желающих именно ей отдавать предпочтение.

Компания–франчайзи получает готовую бизнес–идею, проверенные рецепты ведения дела, управленческие методики. Поддержка со стороны головной компании (франчайзера) выражается в маркетинге, рекламе, обучении персонала. Любопытная статистика по той же Америке. Примерно 8 из каждых новых 10 малых предприятий вынуждены закрываться в течение первых лет существования. Из тех, кто открылся по схеме франшизы, закрывается всего 14 %, то есть меньше полутора из десяти. Разница значительная [5].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ...

Во франшизной организации участник канала, называемый держателем привилегий, осуществляет ряд промежуточных этапов производственно-сбытового процесса. В основу маркетинговой деятельности вертикальной системы этого вида положен договорной способ организации производственно-сбытового процесса, основанный на предоставлении привилегий на производство и/или сбыт продукции одним из членов канала другому, именуемого франшизой [7]. Различают три общих типа франшизных организаций (таблица 2).

Таблица 2. Типы франшизных организаций

Тип франшизной организации	Характеристика типа франшизной организации	Примеры отраслевого использования	Условия отраслевого использования
первый	система привилегий розничных торговцев под эгидой производителя	автомобильная отрасль	производитель на определенных условиях реализации и обслуживания дает независимым дилерам лицензии на продажу своей продукции
второй	система привилегий оптовиков под эгидой производителя	отрасль прохладительных напитков	компания передает право разливочным предприятиям (оптовикам) различных стран производить данный напиток из концентрата компании и продавать его местным розничным торговцам
третий	система привилегий розничных торговцев под эгидой фирмы сферы услуг	отрасль быстрого питания	фирма предоставляет право розничным торговцам обслуживать потребителей

Источник: составлено автором.

Тип организации и ведение предпринимательской деятельности на базе вышеизложенных принципов позже получил название франчайзинга. Одни из значений слов «франчайзинг» – право, привилегия; «франшизы» – место, где разрешена торговля. Корни этих понятий идут со времени средневековья, когда

король давал баронам право собирать налоги на конкретной территории, а гражданам представлялась франшиза продажи товаров на рынке определённого города [6].

Следовательно, франчайзинг – это тип организации бизнеса, предполагающий создание однородных предприятий, вертикальная маркетинговая система потребительских товаров, предусматривающая долгосрочные договорные отношения, создающаяся, как правило, для сбыта [10].

Фирма – франшизер (франчайзер):

1. Дает другой фирме (франчайзи) право (лицензию, франшизу) на ведение конкретного бизнеса:

а) на определенной территории;

б) с соблюдением принятых правил;

в) для определённой марки и продукта (принадлежащих или ассоциирующихся с франчайзером);

2. Считается владельцем нематериальных активов предприятия, принадлежащего франчайзи.

Покупатель франшизы (франчайзи):

1. Выплачивает франшизеру установленную начальную сумму и отчисления от валовой выручки или получаемой прибыли, обязуется выкупать товары на определённую сумму, не менее договорной за конкретный период;

2. Сохраняет юридическую самостоятельность и несёт финансовую ответственность за свои действия;

3. Получает полное право на:

а) применение коммерческой марки;

б) постоянную поддержку фирмы;

в) использование опыта данной организации бизнеса [8].

В настоящее время роль франчайзинга в эффективном развитии экономики нашей страны сложно недооценивать. Однако существует множество предпосылок, которые усложняют эффективное функционирование данного экономического инструмента. Рассматривая и анализируя развитую сеть франчайзинга в России, необходимо определить ее экономическую эффективность. Это можно осуществить посредством выявления основных преимуществ и недостатков франчайзинговой деятельности [9].

Охарактеризуем основные преимущества франчайзинга:

1. Максимизация развития. Этот плюс франчайзинга обуславливается тем, что франчайзеру не требуется вкладывать дополнительные ресурсы как финансовые, так и кадровые в то, чтобы увеличить свое присутствие на рынке. Ему достаточно нарастить внутренние мощности, а уже готовые франчайзи будут братья за их реализацию. Для франчайзи также есть плюс в развитии – это отработанные решения и квалифицированная помощь «старших братьев», у которых за спиной большой опыт.

2. Оптимизация управления. Это преимущество франчайзинга заключается в отсутствии необходимости продавца модели следить и контролировать процессы, происходящие у его покупателя. Условия сделки обычно содержат перечень ограничивающих и предписывающих пунктов, соблюдение которых является неотъемлемой частью договора, и обычно такой подход устраивает обе стороны, без привлечения дополнительных ресурсов для организации взаимоотношений.

3. Увеличение капиталов. Это однозначно выгодная сторона дела для франчайзера, потому что он, как правило, не тратит ресурсов на создание и поддержку новой «точки» своего бизнеса. Также в договоре может быть предусмотрен и вступительный взнос для франчайзи (это помимо того, что на нём лежат затраты на создание). Плюс для франчайзера в данном случае односторонен (за редкими исключениями для отдельных франчайзи предоставляют более выгодные предложения) [15].

Помимо того, что франчайзинговая система имеет массу преимуществ и положительных тенденций, отметим, что существуют и недостатки осуществления бизнеса посредством франчайзингового договора:

1. Если Россия пойдет по пути активного развития франчайзинга, а к этому есть все предпосылки, то скоро начинающие предприниматели будут думать не о том, каким бизнесом заниматься, а о том, какая франшиза выгоднее, какую лучше приобрести.

2. В сравнении с развитыми странами динамику применения российского франчайзинга нельзя считать достаточной. Назовем ряд сдерживающих факторов: правовые проблемы, сверхбюрократизация административных структур, неэффективность налоговой системы.

3. В сознании некоторых предпринимателей не утвердилось полностью значение понятия неприкосновенность чужой интеллектуальной собственности, которая входит составной частью в франчайзинг. Отечественная привычка работать на «глазок» зачастую не даёт возможности строгого выполнения всех требований старшего партнёра по бизнесу [23].

При этом дело франчайзинга движется. По ряду объективных экономических причин население нашей страны тратит значительную часть семейных финансов на лечение, образование, питание, одежду, обувь, коммунальные услуги [16]. Исследуем, какие брендовые торговые марки, действующие по системе франчайзинга в образовании, существуют на территории Российской Федерации в целом, а также в Белгородской области в частности (таблица 3). Отдельно выделим сферу услуг, так как образование относится к этой экономической области.

Таблица 3. Использование торговых марок в РФ и Белгородской области

Сфера деятельности	Торговые марки в РФ	Торговые марки в области
Сфера услуг	«1 С» «Кодак» Chem-Dry (газированная химчистка ковровых покрытий и мягкой мебели) «Primex» (разносторонняя уборка помещений, чистка мебели, ковров, паркетных, гранитных и мраморных покрытий) Индустрия красоты «Персона Lab» «ВидеБум» (видопрокат, продажи) «Видеолэнд» (видопрокат, продажи) Chips Away (кузовной ремонт легковых автомобилей) «Климат Строй Сервис» DIXIS «Ozon» (виртуальный магазин) «Букет конфет» (изготовление оригинальных подарочных букетов из искусственных цветов и конфет)	«1 С» «Кодак» DIXIS «Ozon» «Магазин горящих путевок» «Велл» «Натали Турс»
в том числе образовательные услуги	«English First» (языковая школа) FasTracKids International (уникальная технология обучения детей младшего возраста) Gymboree Corporation (образовательно-развлекательные центры досуга для родителей и детей младшего возраста) «Language Link» (языковая школа) «Futurtech» (учебные центры по IT – технологиям) «Forex Club» (обучение работы на рынке «Форекс») «Crestcom» (подготовка управленческих кадров, специалистов по продажам и работников офиса) Клуб детского развития «Беби-клуб» (образование)	«English First» (языковая школа) Детский центр дополнительного образования Гарантия знаний Учебный центр «СИГУР» «Language Link» (языковая школа) Курсы ЕГЭ ECOPROF VR– образование Логопедический центр

Источник: составлено автором.

В области образовательных услуг франчайзинг используется менее активно, чем в других отраслях, что видно из таблицы [2]. Существуют объективные причины медленного развития данной отрасли:

1. Образовательная услуга оказывается конкретному человеку, следовательно, ее нужно оценивать только после того, как она будет получена, а для различных людей ценность одной и той же услуги может быть неодинакова.

2. Незнание назначения франчайзинговых систем и их возможностей. Такая тенденция заключается в том, что с франчайзингом сравнивают, в первую очередь, общественное питание, затем – розничную торговлю, после – все остальные виды применения [19].

Франчайзинг образовательных услуг имеет важные перспективы:

1. Спрос на сферу образования возрастает с каждым годом.

2. Для первоначальной деятельности важны только желание и организаторские способности, нет особой необходимости в наличии педагогического образования. Подбор и обучение административного персонала, разработку и предоставление стандартов ведения бизнеса и методических материалов, требуемых для организации необходимой деятельности, выполняет франчайзер.

3. Осуществление франчайзером (правообладателем) полного контроля за качеством работы.

4. Реализация совместных системных программ по повышению квалификации преподавательского состава.

5. Гарантии качества курса, признание его образовательного статуса и академической полноценности.

6. Наличие гибкости в составлении учебного расписания и методов преподавания с учетом интересов студентов [14].

Франчайзинг в образовательной структуре трактуется как совместная деятельность нескольких учебных заведений по формированию перспективных предложений, производству (оказанию) и продвижению на рынок учебных и сопутствующих им услуг и образовательных продуктов. При этом такие услуги должны соответствовать лицензиям образовательных учреждений на право учебной деятельности. Следовательно, образовательной франшизой тогда является комплекс исключительных прав на реализацию образовательных услуг под фирменным наименованием и (или) коммерческим обозначением, товарным знаком правообладателя на конкретных условиях [18].

Смысл образовательного франчайзинга состоит в том, что между несколькими учебными заведениями разрабатывается договор коммерческой концессии, в котором обозначаются главные условия сотрудничества, права и обязанности сторон, финансовые договоренности, срок действия договора и другие. Обучение студентов, зачисленных в качестве слушателей в образовательные заведения, проводится по учебным планам и программам правообладателя силами сертифицированных, то есть допущенных к учебным занятиям, тьюторов. По каждой учебной программе должно быть подготовлено специально разработанное правообладателем учебно-практическое пособие. Обычно оно в обязательном порядке имеется у каждого слушателя–потребителя или заказчика образовательных услуг [24].

Социальные условия настоящего времени и современное состояние отечественной экономики определяют необходимость осуществлять разумное внедрение образовательного франчайзинга, в частности, применение таких технологий необходимо и важно в высших учебных заведениях. В качестве положительного опыта предлагаем разрабатывать и внедрять в университетах интеллектуальные клубы, которые могут быть включены во франчайзинговую сеть по всей территории России. Это поможет создать единое образовательное пространство российских ВУЗов [17].

Примерные виды деятельности Клубов интеллектуального образования (КИО) следующие:

- предложение образовательных услуг в форме деловых игр и тренингов для студентов (открытие виртуального кафетерия, контроль за финансовой деятельностью семьи и организаций, тренинги ораторского искусства);
- проведение бизнес-игр с совместным участием родственных образовательных учреждений;
- организация предметных олимпиад совместно с ВУЗами города и других территорий;
- планирование, организация и участие в студенческих научных конференциях;
- расширение образовательной деятельности в виде франчайзинга (например, программа изучения английского языка).

Главными достоинствами образовательных технологий Клуба интеллектуального образования (КИО) являются:

- быстрое, легкое и эффективное усвоение учебных навыков профессии;
- система увлекательных и разнообразных деловых игровых упражнений;
- яркие, интересные и динамичные занятия по различной тематике;
- соблюдение природных законов качественного усвоения учебного материала;
- максимум внимания к обучаемому как к индивидуальной личности [20].

ВЫВОДЫ

Качественное образование – это будущее новой России. Многие современные технологии, в том числе франчайзинг, позволят повысить уровень развития отечественного образования, ускорят процесс интеллектуального преобразования России. Следовательно, франчайзинг в образовательной деятельности должен пользоваться определенными льготами, так как входит в общую систему подготовки и контроля государственными органами:

1. Законодательство должно регулировать правовые вопросы по использованию франчайзинга в образовательных учреждениях (объем необходимой информации о франчайзере, регистрация в госреестрах).

2. Наличие специальных государственных программ кредитования банками юридических участников франчайзинговых отношений.

3. Разработка правительственных программ по льготам финансирования, налогам, регистрации интеллектуальной собственности [21].

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике образовательных учреждений, научных разработках студентов и ученых.

Список литературы

1. Бальхин Г. А. Актуальные вопросы социально-экономического развития системы образования России // Экономика образования. 2004. № 3.
2. Большой экономический словарь. Под ред. А. Н. Азриляна. М.: Фонд «Правовая культура», 1994. 528 с.
3. Вифлеемский А. Б. Проблемы реформирования системы оплаты труда в образовании и экономике знаний // Экономика образования. 2004. № 3.
4. Давыдова Е. А. Анализ рынка образовательных услуг в современной России // Экономика образования. 2004. № 5.
5. Данченко Л. А. Основы маркетинга: учебное пособие. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2003.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ...

6. Дашков Л. Т., Памбухчиянц В. К. Коммерция и технология торговли: учебник для студентов высших учебных заведений. 9–е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. 696 с.
7. Ерошин В. И. Экономика, право и управление образованием: проблемы, исследования, решения // Известия Российской Академии образования. 2002. № 2.
8. Земляков Д. И., Макашев М. О. Франчайзинг. Интегрированные формы бизнеса. М.: Юнити, 2003.
9. Ляпунов А. М. Общая задача об устойчивости движения. Л.: ГИТТЛ, 1950, 472 с.
10. Marketing (En–Ru). Маркетинг и торговля. Новый англо-русский толковый словарь. Под общ. ред. М. А. Сторчевого. 3–е изд., исправ. и доп. М.: АБВУУ, «Экономическая школа», 2006.
11. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 4–е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА–М, 2004. 480 с.
12. Соловьева В. И. Институциональные факторы формирования российского рынка образовательных услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 60–66.
13. Соловьева В. И. Ценности российского общества в контексте экономических реформ // Методика социальной работы с различными категориями населения: материалы междунар. науч.-метод. конф., 6–7 апреля 2017 г. Белгород: Изд-во БУКЭП, 2017. С. 127–131.
14. Соловьева В. И. Совместная деятельность некоммерческих и государственных организаций в предоставлении образовательных услуг // Наука и современное общество: новые интересы, векторы движения, приоритеты развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 октября 2018 г. Караганда, Казахстан: Изд-во КЭУ Казпотребсоюза, 2018. Т. 2. С. 338–341.
15. Соловьева В. И. Институциональное воздействие собственности на социально-экономическую деятельность образовательного рынка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11. Ч. 2. С. 197–201.
16. Соловьева В. И. Стратегический ресурс образования в развитии успешного российского общества // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2023. Т.9 (75). № 1. С. 116–128.
17. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Формирование рынка образовательных услуг в структуре высшей школы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 314–318.
18. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Особенности рынка образовательных услуг в современной России // Образование: традиции и инновации: материалы междунар. науч.-практ. конф., 28 апреля 2016 г. Прага, Чешская Республика: Изд-во World Press, 2016. С. 330–332.
19. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Влияние институциональных факторов собственности на развитие рынка образовательных услуг // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 2 (81). С. 33–36.
20. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Компоненты творческого поиска в структуре инновационного потенциала образовательных технологий // Проблемы научной мысли. 2021. Т.4. № 3. С. 27–34.
21. Соловьева Л. В., Токарь Е. В., Соловьева В. И. Воздействие рыночной среды на динамику развития образовательных услуг в современной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2023. Т.9 (75). № 2. С. 103–112.
22. Усова А. В. Проблемы формирования системы образования // Известия Российской Академии образования. 2002. № 2.
23. Хабарова Н. Е. Франчайзинг в России как инструмент ускорения инновационного развития // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2008. № 6. С. 361–374.
24. Щукин Д. В. Образовательный франчайзинг как форма продвижения вузовских инноваций на рынке образовательных услуг // Педагогика. 2015. № 3 (7). С. 132–134.
25. Экономикс: англо-русский словарь-справочник. Составители Э. Дж. Долан, Б. И. Домненко. М.: Лазурь, 1994. 544 с.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 339.9

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Туралина А. Г.

*Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация
E-mail: turalina.ana@yandex.ru*

В настоящее время все большее количество государств используют санкции как инструмент влияния на экономический рост и политический курс той или иной страны, что впоследствии отрицательно сказывается на взаимодействии и развитии всех участников международных экономических отношений. В отношении Российской Федерации за последние десять лет был применен широкий спектр санкционных ограничений, который повлиял на все отрасли экономики страны. В связи с этим была применена политика импортозамещения, изменены условия торговых и финансовых связей в системе мирового хозяйства. В условиях геополитической нестабильности обостряется необходимость исследования влияния санкции на российскую экономику. Результаты исследования показывают, что сложившаяся ситуация способствовала переориентации российской экономики на Восток со значительными сдвигами в обеспечении устойчивого экономического роста. Политика импортозамещения и сближение с союзниками в рамках «БРИКС плюс» способствовали созданию новой системы международных экономических отношений и наращивание экономического потенциала Российской Федерации.

Ключевые слова: экономические санкции, импортозамещение, международные экономические отношения.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития международных экономических отношений наблюдается тенденция к увеличению использования экономических санкций для решения конфликтов, что связано с новым витком трансформации глобальной экономической системы. Увеличивающаяся конкуренция за ресурсы, рынки сбыта, технологические и производственные преимущества, зависимость от мировой финансовой системы привели к новому витку протекционизма, необходимости защиты государственных интересов для обеспечения экономической безопасности, переориентации многих государств на качественно новый уклад мировой экономики.

Россия как одна из стран, способных создать новую модель отношений в мировом сообществе, столкнулась с нестабильностью и агрессивными внешними факторами санкционного давления, которые привели к разрыву старых международных связей. Современные направления международного экономического развития все больше определяются геополитическими обстоятельствами, в том числе стремлением зарубежных государств вводить санкции не только с целью подрыва социально-экономического развития и снижения оборонных возможностей, но и подавления статуса России как мировой державы.

Исследование тенденций развития российской экономики в условиях санкционного давления имеет важное значение для определения перспективных направлений роста и взаимодействия в системе международных экономических отношений.

Темой влияния международных санкций на экономику государства занимались ряд ученых, которые рассматривали тему с различных позиций.

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Воробьева Е. И. изучала данный вопрос с точки зрения исторического аспекта, полагая, что необходимо работать на внутренний рынок, развивать продовольственную безопасность и информационные технологии, сохранять человеческие ресурсы [4].

Воронов А. А. в своих работах рассматривает международные санкции как фактор развития региональных рынков России, рекомендует предприятиям пересмотреть стратегию ценообразования и развивать партнерские отношения с поставщиками [5].

Гераськина А. Р. исследовала влияние антироссийских санкций на современные международные экономические отношения, отметив снижение мировой экономической динамики в ближайшей перспективе у большинства стран мирового сообщества, особенно у тех, которые не имеют своей сырьевой базы [6].

Сенков В. А. изучает финансовую устойчивость предприятий, которые занимаются внешнеэкономической деятельностью в условиях санкционных ограничений [13].

В научных трудах исследованы различные подходы к изучению темы работы. Однако актуальным остается вопрос изучения перспективных направлений развития, оценке современного уровня эффективности импортозамещения и международного сотрудничества, выявление реперных точек экономического роста России в современных условиях.

Цель статьи состоит в определении влияния санкций на экономическое развитие России.

Теоретической и методологической основой исследования выступают важнейшие положения экономической теории в области изучения роста национальной экономики, а также прикладные разработки ведущих ученых и экономистов в сфере анализа влияния различного рода ограничений на экономическое развитие страны.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Экономические санкции представляют собой меры, направленные на полное или частичное прекращение торговых и финансовых взаимоотношений с целью реализации внешней политики и достижения определенных целей, связанных с ограничениями различного характера. Санкции могут быть наложены отдельными странами, их объединениями, а также международными организациями и выступать относительно различных субъектов международных экономических отношений. Они вводятся по причине вооруженных конфликтов, вмешательства во внутренние дела государства, угроз международной безопасности [9].

За последние 10 лет в отношении экономики России было введено более 17,5 тысяч санкций [7]. Ограничения установлены на экспорт, финансовую деятельность, предоставление помощи, любые экономические отношения с объектом санкций. Данные меры были назначены США и рядом западных стран в отношении экономики России, ее союзников, а также отдельных физических лиц, которые открыто заявили о своей позиции при поддержке национальной государственности.

С началом украинского конфликта и введением первых пакетов санкций в 2014 году Правительство страны начало политику широкомасштабного импортозамещения. Государство оказывает поддержку развитию инноваций и технологий (выпуск компьютеров, электронных и оптических изделий вырос на 39,3 %, производство транспортных средств и оборудования – на 28,5 %, электрического оборудования – на 10,1 % [11]), происходит наращивание отечественного промышленного производства, большое значение уделено продовольственной безопасности (рисунок 1).

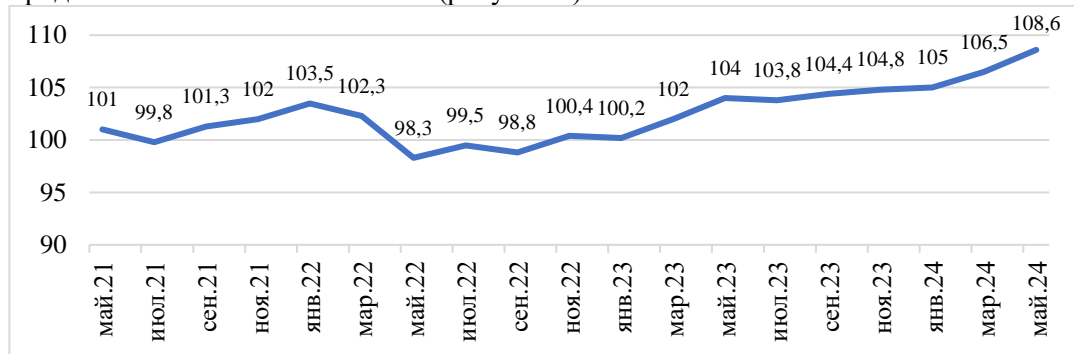

Рисунок 1. Фазы динамики промышленного производства России [12] (среднемесячный уровень 2021 года принят за 100)

Наряду с эффективным государственным регулированием и диверсификацией импорта продолжается экспорт топливно-энергетических товаров, металлов, оборудования, транспорта, изделий химической промышленности и сельского хозяйства. В 2022 году Россия по сравнению с 2021 годом увеличила экспорт минерального топлива, нефти и продуктов их переработки, а также битуминозных материалов на 42,8 %, достигнув суммы 383,7 млрд долл. США. При этом экспорт продуктов питания и сельскохозяйственного сырья в денежном выражении возрос на 14,8 %, а объем поставок удобрений увеличился на 54,3 %, составив 19,295 млрд долл. США [16].

В целом, государственные меры стали более эффективно внедряться и реализовываться, начиная с 2022 года, когда были осуществлены 50 государственных программ. В среднем их эффективность за прошедший период составила около 94,3 %. Наибольших успехов достигли проекты «Комплексное развитие сельских территорий» и «Государственная программа по поддержке сельского хозяйства и регулированию рынков агропродовольственной продукции, сырья и продуктов питания».

Благодаря принятым мерам в 2023 году цели по индексу производства сельхозпродукции были значительно перевыполнены: уровень занятости в сельской местности составил 55,6 %, а экспорт продукции вырос и достиг 37,6 миллиарда долларов [14].

Валовой внутренний продукт также показывает определенную устойчивость, несмотря на очевидные скачки (рисунок 2). Согласно информации Росстата, в 2022 году ВВП снизился всего на 1,2 %. При этом в 2023 г. произошел рост показателя до

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

3,5 %, и ожидается, что в ближайшей перспективе он будет относительно стабильным [1].

Достаточно оптимистичные данные демонстрируют и другие показатели.

В 2023 году федеральный бюджет столкнулся с дефицитом в размере 3,24 триллиона рублей, что составило 1,9 % от валового внутреннего продукта. Этот показатель несколько превысил запланированную сумму в 2,93 триллиона рублей. Доходы от нефтегазового сектора в 2023 году снизились на 23,9 %, или 2,76 трлн рублей по сравнению с 2022 годом, но это сокращение было компенсировано ростом доходов от ненефтегазового сектора на 25 % или 4,06 трлн рублей [15].

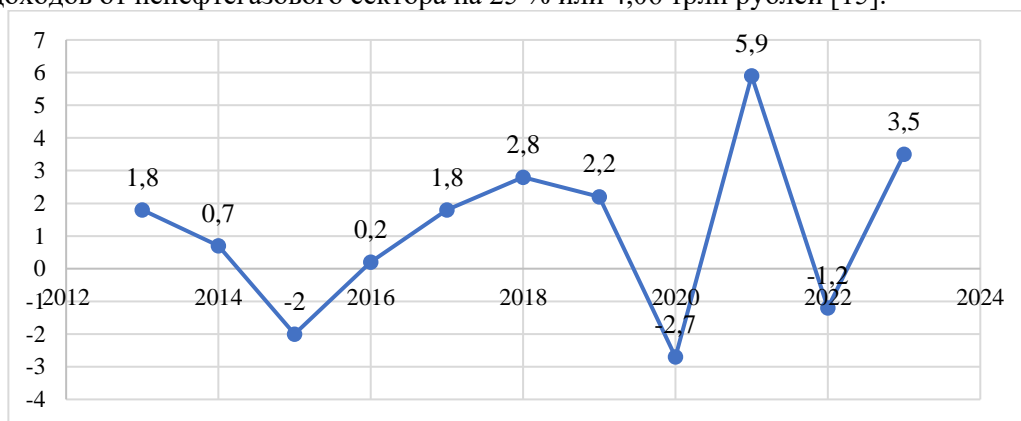

Рисунок 2. Темпы роста ВВП России [1]

Импортозамещение, рост государственного оборонного заказа, увеличение численности армии и демографические изменения способствовали рекордному сокращению уровня безработицы до 2,9 %, что вызвало дефицит рабочей силы. Это, в свою очередь, сказалось на росте зарплатных ожиданий и ограничило потенциал для дальнейшего экономического роста. Таким образом, недостаток рабочей силы увеличился, снизился и приток квалифицированных специалистов. В связи с этим государство и предприятия пересматривают свою кадровую политику, делая упор на развитие молодежи и удержание специалистов.

Кроме того, необходимо отметить еще один важный момент – переориентацию российской экономики и упрочение взаимовыгодного сотрудничества с рядом мировых лидеров стран с растущей экономикой, таких как Китай, Бразилия, ЮАР, Индия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия, Египет.

По итогам саммита «БРИКС плюс» лидеры представленных государств выступили за многополярность, недискриминацию, отсутствие незаконных санкций, взаимную поддержку и сотрудничество, урегулирование споров посредством дипломатических переговоров и всестороннего диалога.

Предполагается, что участие России в БРИКС в расширенном составе особенным образом усилит ее позиции в мире в долгосрочной перспективе. Численность населения стран-участниц составляет более 40 % от общемирового. Доля БРИКС в мировом экспорте – 25,1 %, России – 2,1 %, а главного партнера Китая – 14,4 %. Кроме того, невзирая на стремления перейти на

возобновляемые источники энергии, мировой нефтяной рынок остается важным на сегодняшний день для всех стран мира [3]. Страны БРИКС будут иметь в нем значительное влияние, особенно в связи с тем, что Саудовская Аравия, производящая 12,9 % мировой нефти, также присоединилась к этому объединению.

Экономический и политический потенциал объединения вызывает желание и других стран мира вступить в альянс, а Россия в этом отношении представляется флагманом, активным участником и инициатором актуальных идей трансформации международного сотрудничества.

Следует выделить несколько ключевых моментов, которые подчеркивают основные направления роста. По прогнозам на 2024 год, доля стран БРИКС по паритету покупательной способности достигнет 36,7 %, что значительно превосходит долю стран Группы семи, которая составит лишь 30 %. «А 30 % было по итогам 2023 года, ну и в 2024–м будет чуть повыше», – уточнил Президент России Владимир Путин на заседании БРИКС в расширенном составе [8].

«Саммит БРИКС показал, что у Запада больше нет монополии в мире», – это заявление сделал МИД Франции в лице своего министра–делегата по делам Европы Бенжамена Адада [10].

Кроме того, все государства подчеркнули важность преобразования существующей мировой финансовой структуры и договорились изучить возможность создания независимой международной расчетно-депозитарной системы BRICS Clear, которая призвана обеспечить основу новой инфраструктуры взаимодействия стран в сфере финансовой деятельности. Участники также поддерживают использование национальных валют в расчетах между странами БРИКС и их торговыми партнерами, что обеспечит не только упрощение взаимоотношений внутри объединения, но и упрочит курсы валют стран–участниц, в том числе и рубля.

Главный политический вывод по итогам саммита организации заключается в том, что произошел провал проводимой Западом политики изоляции России.

По замыслу недружественных государств введение экономических санкций должно было повлечь за собой экономический спад, ухудшение уровня жизни, рост общественного недовольства и политические протесты. Несмотря на первоначальную рецессию в стране, Россия не только выстояла, но и укрепила свои позиции в мире, США уступили первое место Китаю, Германия заняла шестую строчку рейтинга после Российской Федерации, Франция и Англия спустились на девятое и десятое места соответственно [7]. Эффективная политика, поддержка внутреннего товаропроизводителя и наращивание взаимовыгодного сотрудничества с дружественными странами дали возможность победить зависимость российской экономики от коллективного Запада.

ВЫВОДЫ

Ограничения в отношении России принесли как отрицательные, так и положительные изменения, которые стали толчком для разработки отечественных технологий, что позволило уменьшить зависимость от западных решений, активно

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

развивать промышленность, аграрный сектор, научно-технический потенциал. Поддержка союзников содействует замещению импортных товаров и технологий, попавших под санкции.

Санкционные меры западных государств и ответные действия России оказывают смешанное влияние на экономическую ситуацию в стране. Тем не менее, Россия обладает значительными ресурсами и реальными шансами для устойчивого экономического роста. Несмотря на введенные ограничения и связанные с ними трудности, российская экономика успешно адаптировалась к новым реалиям. Освоение новых рынков, диверсификация импорта, повышение самодостаточности и наращивание технологической базы стали ключевыми направлениями, позволившими России укрепить свои экономические позиции. Переориентирование на новые торговые площадки и развитие отечественного производства обеспечили более стабильную и менее уязвимую перед внешними угрозами экономику. А укрепление сотрудничества со странами в рамках международных объединений дает возможность создания новой модели взаимовыгодного сотрудничества, наращивания экономического потенциала и упрочения позиции экономики Российской Федерации на мировой арене.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
2. Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=15122023_133000key.htm
3. Валюта БРИКС: когда она может появиться и как повлияет на рубль. Газпромбанк. Инвестиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/>
4. Воробьева Е. И. Влияние санкций на экономику и социальную сферу государства: исторический аспект и современные реалии // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2019. № 3. С. 134–139.
5. Воронов А. А., Ильенкова К. М., Бянь С. Международные санкции как фактор формирования и развития региональных потребительских рынков Российской Федерации // Экономические науки. 2023. С. 10–17.
6. Гераськина А. Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения // Экономические отношения. 2023. № 2. С. 221–235.
7. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/57839/>
8. Доля стран БРИКС в мировой экономике по итогам 2024 года. Министерство финансов России [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39393
9. Инфографика «Санкции ведущих стран мира». Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions#infographics>
10. Основные итоги 16 саммита БРИКС в Казани 22–24 октября 2024 года. Научно-исследовательский институт проблем безопасности СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <https://spicis.ru/novosti/osnovnye-itogi-16-sammita-briks-v-kazani-22-24-oktyabrya-2024-goda>
11. Отечественные предприятия увеличивают объемы производства. Интернет–портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/07/08/v-polnyj-rost.html>
12. Промышленность России перешла в фазу очередного подъема. Независимая газета. Источник ЦМАКП. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2024-07-16/1_4_9050_industry.html
13. Сенков В. А., Домничев Д. Ю., Кречетова А. В. Финансовая устойчивость предприятия в сфере внешнеэкономической деятельности в условиях антироссийских санкций как основа экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Том 6. № 2. С. 793–806.
14. Средняя эффективность госпрограмм в 2023 году. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/news/srednyaya_effektivnost_gosprogramm_v_2023_godu_sostavila_943.html

15. Экономика России: итоги 2023 года. Газпром. Инвестиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/russian-economy-2023/>

16. Экспорт российской нефти и топлива в денежном выражении вырос в 2022 г. на 42,8 %. Электронная торговая площадка ГПБ. [Электронный ресурс]. URL: https://etpgpb.ru/posts/30778-eksport_rossiyskoj_nefti_i_topliva_v_denezhnom_vyrazhenii_vyros_v_2022_g_na_428/

17. Никитина М. Г., Кузнецов М. М. Формирование внешнеторговой стратегии Российской Федерации в условиях санкционного давления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. Т. 10 (76). № 2. С. 60–82.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

УДК 364:711.5

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Ячменева В. М., Высочина М. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: v_lev@kafmen.ru

Формирование системы управления стратегией развития города невозможно без оценки уровня доступности городской среды. Одна из задач такой оценки – выбор соответствующих показателей. Оценка уровня доступности должна базироваться на системном подходе и проводиться как на этапе проектирования новых объектов строительства, так и на этапе их эксплуатации. В статье проанализированы различные подходы и методики оценки городских территорий и их объектов. По результатам анализа сформирована система показателей оценки уровня доступности городской среды. Предложенная система показателей может быть скорректирована с учетом специфики объекта оценки. **Ключевые слова:** город, городская среда, безбарьерная городская среда, универсальный дизайн, оценка, уровень доступности, показатели.

ВВЕДЕНИЕ

Разработка стратегий развития территорий Российской Федерации – важная задача в рамках реализации национальных проектов и федеральных программ развития регионов. Основной целью стратегии развития города является создание благоприятной среды для жизнедеятельности населения. Особое внимание в этом вопросе уделяется созданию безбарьерной городской среды.

Чаще всего в понятие доступности объектов городской среды закладывается отсутствие (возможность самостоятельного преодоления) барьеров пользования ими инвалидами и маломобильными группами населения. Доступность городской среды для инвалидов предполагает преодоление ряда барьеров: архитектурных (физических), информационных, операционных и коммуникативных. В то же время безбарьерная городская среда должна быть для всех категорий населения, так как она является социально значимым благом, которое формирует положительные эффекты не только для инвалидов и маломобильных групп населения, но и для всех членов местного сообщества, а также туристов [1].

Создание безбарьерного объекта имеет свою стоимость. Практика показывает, что расходы на создание безбарьерного объекта зависят от этапа: при новом строительстве стоимость такого объекта в среднем вырастет на 1–2 %, а при реконструкции – на 5–8 % [2]. Таким образом, логичной представляется ситуация, при которой объект строительства изначально проектируется с учетом факторов и показателей его доступности. Это позволяет повысить эффективность стратегии развития городских территорий, что обеспечит достижение таких социальных и экономических целей, как: рост социальной интеграции; обеспечение равенства граждан, снижение социального расслоения общества; достижение целей устойчивого развития; повышение качества жизни; ликвидация дискриминации по отношению к инвалидам; рост социальной защищенности населения; рост занятости инвалидов и маломобильных групп населения; формирование конкурентных

преимуществ коммерческих структур, реализующих инклюзию; рост культурного уровня населения; возможность полной реализации человеческого потенциала (инвалиды, маломобильные группы населения); рост ВВП за счет того, что сегмент потребителей с ограниченными возможностями получает доступ к товарам и услугам, которые ранее потреблять не мог (не из-за отсутствия финансовых ресурсов, а в силу физической недоступности); рост налоговых поступлений региональные бюджеты.

Строительство новых объектов должно осуществляться с учетом концепции безбарьерной городской среды. В то же время перед муниципалитетами стоит задача обеспечения доступности различным слоям населения уже существующих объектов. Решение таких задач невозможно без проведения оценки проектируемых и строящихся объектов на предмет их соответствия требованиям доступности для различных категорий граждан.

Цель статьи – сформировать систему показателей оценки уровня доступности объектов городской среды.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Оценка доступности может проводиться как на этапе проектирования объектов, так и после того, как объект сдан в эксплуатацию и используется населением. Несомненно, в отношении новых объектов оценка должна проводиться на стадии проектирования. Когда же объект уже используется, мероприятия по оценке носят название «контроль доступности» или «оценка в процессе эксплуатации» [2].

Л. Н. Шабатура и Л. Р. Хазиева выделяют различные подходы к оценке среды и социальной инфраструктуры: системный, диалектический, рефлексивный, ситуационный, процессный [3]. Системный подход предполагает, что объект рассматривается как целостная совокупность входящих в его состав подсистем со всеми их свойствами и связями. Ситуационный подход предполагает оперативное исследование ситуации на основе применения типовых процедур. Диалектический подход основан на методах «разделения и соединения целого и части, главного и второстепенного, необходимого и случайного, статичности и динамики, абстрактного и конкретного» [3]. Рефлексивный подход предполагает анализ имеющейся объективной информации о внутренней и внешней среде изучаемого объекта. Процессный подход рассматривает исследование в виде процесса – серии целевых операций, которые непрерывны и взаимосвязаны посредством механизма по достижению заданных показателей. По утверждению авторов, наиболее часто применяемыми являются ситуационный и рефлексивный, в то время как системный, диалектический и процессный подходы используются реже, а это приводит к дефициту объективных данных для принятия решений относительно стратегии развития региона [3]. По нашему мнению, при оценке доступности городской среды следует применять системный подход.

В рамках перечисленных подходов разные авторы используют экономические, параметрические, исследовательские методы оценки и другие с учетом поставленных задач (например, оценка уровня развития транспортной системы региона, оценка

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

комфортности окружающей среды, оценка социальной эффективности инвестиционных проектов и т. п.).

Довольно часто для решения широкого спектра задач качественного описания применяются экспертные оценки. Метод экспертной оценки связан с выполнением экспертами в отдельной сфере интуитивного и логического анализа заданной проблемы, осуществление ее количественной оценки. В данном случае воедино собраны три компонента: интуиция, логическое мышление и количественная оценка. Важным аспектом процесса оценки являются опыт и знания привлеченных экспертов.

Экспертные оценки могут быть индивидуальными и коллективными. Так, в работе Е. М. Давыдова, В. Ю. Радченко и А. И. Фех описан процесс оценки объектов кампуса университета на предмет их доступности и универсальности [4]. При этом в качестве экспертов выступили лица с ограниченными физическими возможностями, которым были предложены две анкеты с использованием методик субъективного шкалирования. Эксперты в ответах на вопросы оценивали степень доступности и удобства элементов вузовского кампуса. Авторами для оценки был применен нормативный метод оценки, в основе которого лежит использование системы нормативов и норм.

Подобный подход рекомендован и в работе [2], где в качестве экспертов привлекается «выборка лиц, репрезентативных в отношении ряда потребностей, возрастов и типов инвалидности» [2]. Автор указывает на то, что наиболее оптимальным вариантом видится ситуация, когда свои рекомендации эксперты дают на стадии разработки проекта. При этом возможно проведение оценки доступности объектов для инвалидов и маломобильных групп населения и в процессе эксплуатации (спустя несколько лет после начала эксплуатации объекта оценки). В этом случае пользователи накопят определенный опыт и смогут дать рекомендации по повышению качества объекта оценки, его доступности. Однако в этом случае планируемые изменения будут предполагать больше расходов по сравнению с расходами на стадии проектирования.

В ГОСТ Р 59812–2021 «Доступность для инвалидов городской среды» написано, что «оценка существующего уровня доступности городской среды должна проводиться отдельно для инвалидов по слуху, для инвалидов по зрению, для инвалидов ПОДА (повреждение опорно-двигательного аппарата) с разделением оценки для инвалидов, передвигающихся на креслах–колясках, и для инвалидов, передвигающихся с использованием опорных устройств» [5]. ГОСТом предусмотрены четыре критерия для проведения оценки, а именно: физическая доступность; безопасность; информативность; комфортность. «При оценке соответствия доступности (безбарьерности) городской среды указанным критериям необходимо учитывать особенности сложившейся городской застройки и транспортной инфраструктуры, существующего безбарьерного каркаса территории, численность населения, существующий генплан развития территории города, систему управления городом и т. д.» [5]. Как указано в данном ГОСТ, оценку доступности следует проводить отдельно по каждому критерию. В табл. 1 представлены показатели оценки по каждому критерию.

Таблица 1. Показатели оценки по критериям доступности городской среды

Критерий	Показатели
Физическая доступность	«Показатели обеспечения возможности для инвалидов основных категорий самостоятельно и беспрепятственно пользоваться пешеходными коммуникациями и транспортными коммуникациями в соответствии с требованиями» [5].
Безопасность	«Отсутствие внешних факторов, ставящих под угрозу жизнь и здоровье инвалидов, или способствующих получению ими травм при пользовании городскими пешеходными и транспортными коммуникациями из-за невыполнения требований обеспечения безопасности архитектурно-пространственной среды, в том числе несоблюдения требований по обустройству лестничных маршей и лестничных сходов, отсутствию предупреждающих указателей, контрастной маркировки прозрачных поверхностей и т. д.» [5].
Информативность	– «наличие общегородских информационных веб-сервисов, доступных, в том числе, для инвалидов по зрению и инвалидов по слуху; – обеспечение возможности своевременного обнаружения, распознавания и правильной идентификации инвалидами ориентиров и знаковых средств в архитектурно-пространственной среде города; – обеспечение возможности точной идентификации инвалидами основных нозологий своего места нахождения и мест, являющихся целью посещения; – обеспечение возможности получения непрерывной информационной поддержки на всех пешеходных и транспортных коммуникациях» [5].
Комфортность	– «достижимость социально значимых городских объектов из районов жилой застройки при минимальных затратах времени и сил, что предполагает минимальное количество транспортных пересадок, минимальную протяженность пешеходных путей от остановок городского маршрутного транспорта до указанных объектов; – предоставление максимально возможного количества различных услуг в пределах одного или нескольких близко расположенных объектов; – возможности отдыха при передвижении по пешеходным путям, комфортного ожидания прибытия транспортных средств, что предполагает оснащение мест отдыха и ожидания специализированными средствами, доступными для инвалидов ПОДА» [5].

Источник: разработано авторами по [5].

Б. А. Низомутдинов и В. А. Казак предложили методику оценки доступности объектов городского благоустройства для маломобильных групп населения на основе

данных их социальных сетей [6]. Данный методический подход к оценке был апробирован авторами на примере Петроградского района г. Санкт–Петербурга. В рамках исследования были выбраны 25 объектов городского благоустройства, а именно: парки, сады, скверы. По выбранным объектам оценки были взяты обзоры с Google Maps. Далее авторы составили описание доступности объектов в виде словаря и зафиксировали все проблемы их доступности для инвалидов и маломобильных групп населения, размещенных в социальных сетях. Полученная таким образом информация характеризуется объективностью и может быть использована городскими властями для разработки целевых программ по развитию объектов благоустройства. Следует отметить, что такая методика может быть использована для выявления проблем, требующих решения по отдельным объектам городской среды. Но для разработки комплексной стратегии развития территории на основе концепции безбарьерной среды она имеет очень ограниченное применение.

К. Э. Сафронов предложил методику проведения аудита доступности среды жизнедеятельности человека [2]. Методика разработана путем обобщения опыта московских и канадских специалистов. Рабочая группа включает как минимум трех специалистов: руководитель группы, члены группы, которые проводят замеры соответствия параметров объектов установленным нормативам. Члены рабочей группы заполняют анкету полученными данными по четырем аспектам среды:

1) жилье: «входы в здания и помещения; лестницы и пандусы; проходы и коридоры при движении кресла–коляски; внутреннее оборудование; санитарно-гигиенические помещения; пути эвакуации» [2];

2) городская среда: «придомовая территория; пути ко входу, участки и территории; оборудование на путях движения; пешеходная зона города; зона отдыха; коммуникации, знаки, обозначения; тактильная информация; зоны обслуживания посетителей в общественных местах; освещение, звуковое сопровождение» [2];

3) транспортная инфраструктура: «парковки для маломобильных групп населения; остановки общественного транспорта; подходы к остановкам; пешеходные переходы; вокзалы; коммуникации / специальные знаки; звуковые светофоры; расписания для слабовидящих (шрифт Брайля); доступный подвижной состав» [2];

4) объекты социальной инфраструктуры: «общественные здания и помещения; путь ко входу, участки и территории; оборудование на путях движения; входы в здания и помещения; коммуникации/кнопка вызова; проходы и коридоры; зоны обслуживания посетителей в общественных зданиях; внутреннее оборудование; места приложения труда; санитарно-гигиенические помещения; лестницы и пандусы; пути эвакуации» [2].

Для проводимой оценки используется специальный измерительный инструментарий, например, рулетка (дальномер); прибор для измерения угла наклона (электронный угломер); фотоаппарат и другие.

Результатом аудита является оценка доступности объекта, которая должна быть каким-то образом зафиксирована. В странах Европы используются буквенные индикаторы доступности: А, В, С, смайлики и т. п. В России используется словесная интерпретация состояния доступности объекта оценки: «объект полностью доступен;

объект частично доступен, требуется частичная адаптация; объект недоступен для инвалидов, требуется адаптация» [2]. Статистическая обработка информации, представленной в таком виде, затруднительна. Для решения этой проблемы К. Э. Сафронов предложил «систему коэффициентов (индикаторов), которая опирается не только на требования нормативных документов, но и на мнение специалистов и экспертов, из числа инвалидов и маломобильных групп населения» [2]. Автором предложена следующая шкала:

- 0 – объект не требует доступности;
- [0,1; 1] – объект недоступен;
- [1,1; 2] – объект доступен с посторонней помощью;
- [2,1; 3] – объект доступен самостоятельно.

Такой подход позволяет на основе определения групповой средней получить коэффициенты доступности отдельных элементов и доступность всего объекта в комплексе. Помимо этого, предложенный подход позволяет исследовать динамику доступности отдельных объектов, а эта информация может быть использована при планировании мероприятий по повышению (обеспечению) доступности отдельных объектов муниципальными органами власти и коммерческими структурами, участвующими в формировании городской среды.

Методика аудита доступности К. Э. Сафронова может быть использована выборочно, для отдельных групп объектов, тогда среднее арифметическое коэффициента доступности находится для каждой группы. На практике полученные коэффициенты доступности могут быть нанесены на карты доступности объектов городской среды, что позволит учитывать эту информацию при планировании соответствующих городских мероприятий.

Предложенный автором методический подход может быть адаптирован для оценки уровня безбарьерности городской среды для всех категорий граждан, а не только инвалидов и маломобильных групп населения.

Е. Ю. Полякова, Н. И. Ляхова и О. А. Новикова предложили методику оценки комфортности городской среды, в основе которой лежит концепция «governance», предполагающая «повышение уровня и, главное, качества взаимодействия между гражданами и государством и его управленческими структурами на всех уровнях управления, включая муниципальный» [7]. По мнению авторов, «именно в рамках «governance» государственное и муниципальное управление реализуется через взаимодействие и сотрудничество» [7]. Согласно предлагаемой методике, оценке подлежат следующие компоненты городской среды: «жилье и прилегающие пространства, качество уличной инфраструктуры, социально-досуговая инфраструктура, качество озелененных и водных пространств, общественно-деловая инфраструктура, общественно-деловая инфраструктура, дорожно-транспортная сфера, экологическая безопасность, социальная сфера (в т. ч. здравоохранение, социальная сфера, образование, культура, физическая культура и спорт), качество управления муниципальным образованием» [7]. Следует отметить, что авторами не конкретизированы этапы проведения оценки, используемые показатели и шкалы их оценки, а также сама модель оценки (нет ясности в вопросе, что конкретно станет результатом оценки – система показателей или интегральный коэффициент).

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Оценка комфортности городской среды представлена и в зарубежных методиках. Так, среди популярных можно выделить следующие:

– Методика The Arcadis Sustainable Cities Index 2022 [8] оценивает устойчивость развития городов мира по трем показателям: «Planet pillar» (оцениваются экологические факторы, такие как электропотребление и выбросы в окружающую среду), «People pillar» (показатели, отражающие социальную устойчивость, определяется показатель качества жизни), «Profit pillar» (оцениваются экономические показатели устойчивости и эффективности).

– Методика журнала Economist Intelligence Unit (EIU) – The World's Most Liveable Cities [9], в соответствии с которой строится рейтинг городов. Индекс EIU определяет условия жизни более чем по 30 факторам. Все оцениваемые факторы сгруппированы по пяти категориям: стабильность, здравоохранение, культура и окружающая среда, образование и инфраструктура. Отличительной особенностью данного подхода является включение в систему показателей, связанных с последствиями пандемии COVID-19. Данная группа показателей анализирует, как каждый оцениваемый город справился с возросшим спросом на медицинские учреждения и введением карантинных мер.

– Методика The Boston Consulting Group [10], авторы которой сформулировали 6 элементов комфортной городской среды и сгруппировали их по 3 категориям. Каждый из шести элементов оценивался по доступности, качеству и степени влияния на городское население. Результатом применения методики являлась матрица, которая позволяла определить уровень конкурентоспособности городов и оценить эффективность развития городской инфраструктуры.

Отдельные аспекты рассмотренных зарубежных методик могут быть адаптированы для целей данного исследования в части некоторых показателей.

Развитие цифровых технологий ставит перед руководством городов новые задачи, среди которых внедрение информационно-коммуникационных технологий для повышения качества жизни в городах. Повсеместная цифровизация и гаджетизация жизнедеятельности современного общества в качестве элемента городской среды формирует информационно-коммуникационное пространство. В последнее время становится популярной концепция «умный город» – город 4.0 [11]. Отсутствие необходимых информационно-коммуникационных технологий формирует определенные барьеры для населения.

Понятие 4.0 «умный город» обозначает «урбанизированную территорию, на которой в соответствии с принципами устойчивого развития на базе цифровых и интеллектуальных систем налажены различные системы жизнеобеспечения, благодаря которым и достигается устойчивое развитие» [12]. Функционирование «умных» городов основано на активном внедрении информационных технологий – автоматизированных систем управления и контроля различных сторон жизни города: «городского администрирования, ЖКХ, транспорта, туризма, обеспечения безопасности, системы образования, здравоохранения, энерго-, водоснабжения и охраны окружающей среды в систему управления городом» [13].

В международной практике smart city («умный город») – это симбиоз устойчивости, экологичности, открытости для жителей, технологичности и

комфорта. В российской действительности во главу этого понятия ставят инновационные решения, которые внедряются для улучшения городской среды и роста благосостояния жителей города [13].

«Умные города» отличаются, прежде всего, более эффективной системой управления и характеризуются шестью основными характеристиками:

- «умная» экономика (диверсификация экономики и возможность ее трансформации, активное внедрение инноваций, условия для развития предпринимательства),

- «умная» мобильность (высокая транспортная доступность для всех городских районов, развитая ИКТ–инфраструктура),

- «умная» среда обитания (устойчивость ресурсов, низкий уровень загрязнения),

- «умные» люди (современные системы образования, компьютерная грамотность населения, возможность обучения в течение всей жизни, креативность, активное участие в развитии города),

- «умная» среда (развитые социальная инфраструктура, здравоохранение и образования, привлекательность для туристов, безопасность),

- эффективное управление (грамотная стратегия развития, открытость власти, развитие электронных сервисов государственных услуг) [14].

На рис. 1 представлены элементы «умного города» в крупных городах.

Цифровизация городов – необходимая составляющая развития. Сюда входят цифровые платформы – сервисы для граждан, технологии интернета вещей, которые собирают данные в режиме реального времени, позволяющие анализировать и управлять безопасностью, энергоресурсами, отходами, освещением, городским транспортом, качеством воды и воздуха, парковочным пространством и т. д., а также позволяют распределять эти ресурсы в нужном направлении. Всё это позволяет не только эффективно управлять городами, но и создавать доступную городскую среду для населения.

Цифровизация является одним из ключевых факторов развития современных городов. Минстрой РФ совместно с МГУ разработал методику оценки Индекса цифровизации городского хозяйства «IQ городов». Подсчёт основных показателей цифровизации городского хозяйства позволил министерству ранжировать города в определённом порядке. Итоговый показатель IQ для города рассчитывался по десяти направлениям: «городское управление, «умное» ЖКХ, инновации для городской среды, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, туризм и сервис, интеллектуальные системы социальных услуг, экономическое состояние и инвестиционный климат, инфраструктура сетей связи. Всего в систему оценки включены 47 показателей» [15].

Методика оценки «умных городов» может быть адаптирована для использования в оценке доступности городской среды для изучения современности и актуальности городской среды, эффективности управления ею.

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

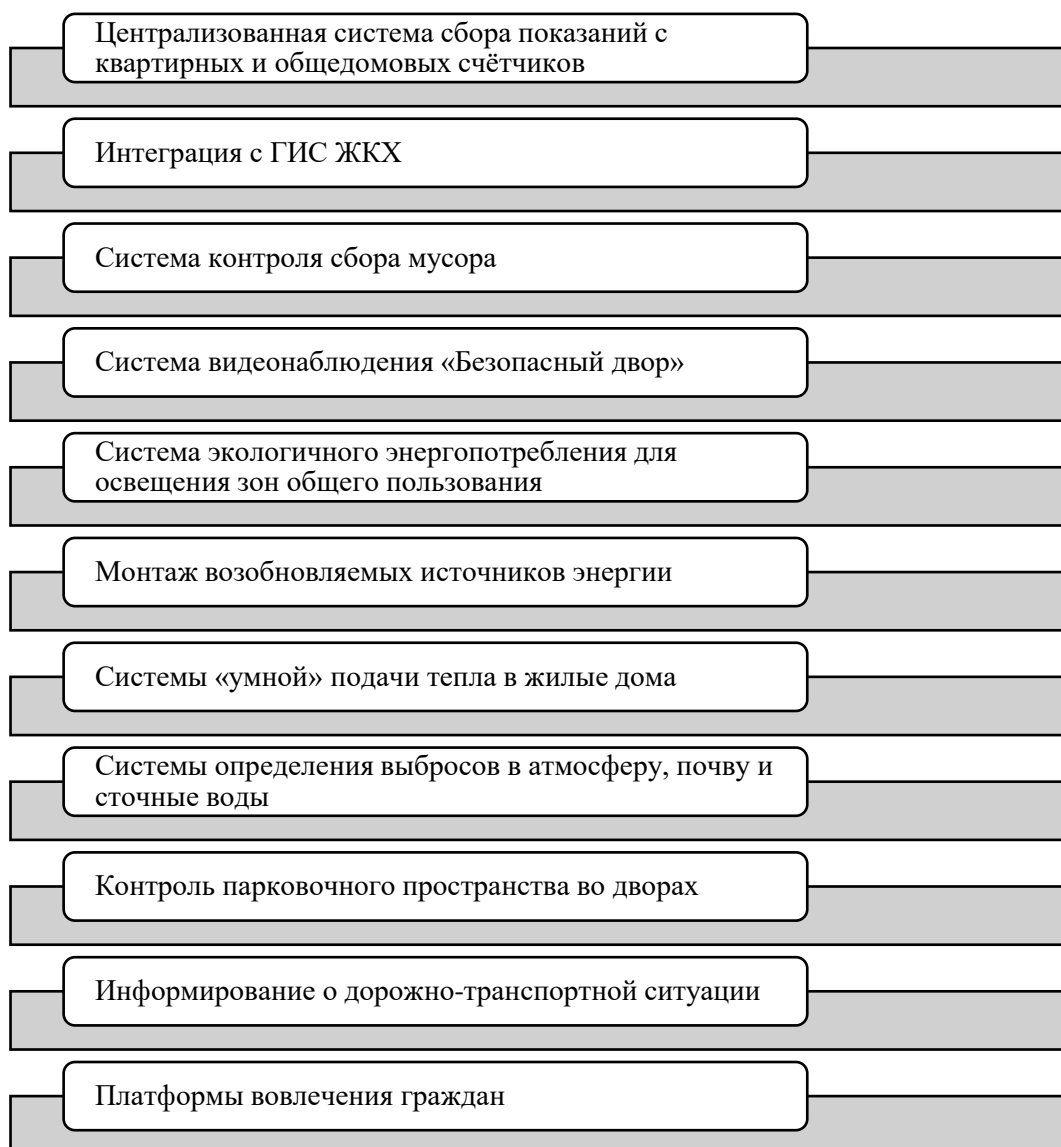

Рисунок 1. Элементы «умного города»
Источник: составлено авторами по [14].

Основой оценки качества городской среды проживания (обитания) является методика, которая разработана Российским союзом инженеров и используется для формирования Генерального рейтинга привлекательности российских городов [16]. Согласно Методике, уровень комфортности городов оценивается по 41 показателю, которые объединены в 13 блоков по следующим направлениям:

«Блок 1. Индекс, показывающий динамику численности населения.

Блок 2. Индекс, показывающий динамику транспортной инфраструктуры.

Блок 3. Индекс, показывающий динамику природно-экологической ситуации.

Блок 4. Индекс, показывающий динамику доступности жилья.

Блок 5. Индекс, показывающий динамику развития жилищного сектора.

Блок 6. Индекс, показывающий динамику демографических характеристик населения.

Блок 7. Индекс, показывающий динамику инновационной активности.

Блок 8. Индекс, показывающий динамику инженерной инфраструктуры.

Блок 9. Индекс, показывающий динамику кадрового потенциала.

Блок 10. Индекс, показывающий динамику социальной инфраструктуры.

Блок 11. Индекс, показывающий динамику социальных параметров общества.

Блок 12. Индекс, показывающий динамику благосостояния граждан.

Блок 13. Индекс, показывающий динамику экономики города» [16].

Отдельные показатели данной Методики могут быть применены при оценке уровня доступности городской среды при управлении стратегией развития территории.

В 2019 г. Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации при непосредственном участии ДОМ.РФ и КБ «Стрелка» была разработана Методика определения Индекса городов. «Индекс города представляет собой цифровое значение в баллах, отражающее состояние городской среды. Это значение получается в результате оценки 36 количественных (измеряемых) индикаторов, которые характеризуют качество городской среды в различных ее аспектах. В зависимости от совокупного значения Индекса города выделяются два качественных уровня в оценки его среды: благоприятная среда (от 181 балла и выше); неблагоприятная среда (значение менее 180 баллов включительно)» [17].

Индекс города оценивает 6 пространств по 6 критериям (рис. 2). Алгоритм расчета Индекса «следующий:

1. Определение размерных и размерно-климатических групп городов.
2. Сбор данных и расчет значений индикаторов.
3. Расчет балльных значений индикаторов.
4. Расчет Индекса города.
5. Расчет Индекса субъекта Российской Федерации» [17].

Данная методика позволяет получить однозначный ответ на вопрос о благоприятности городской среды, проследить динамику индекса и определить направления совершенствования городской среды. Однако она не позволяет определить доступность элементов городского пространства для всех граждан определенного города. При этом отдельные положения данной методики могут быть заимствованы для формирования методики оценки уровня доступности (безбарьерности) городской среды.

В основе методики оценки уровня доступности объектов городской среды на конкретных территориях должна быть нормативно-правовая база в области строительства, а также защиты прав и свобод инвалидов, маломобильных групп населения и всего населения в целом.

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

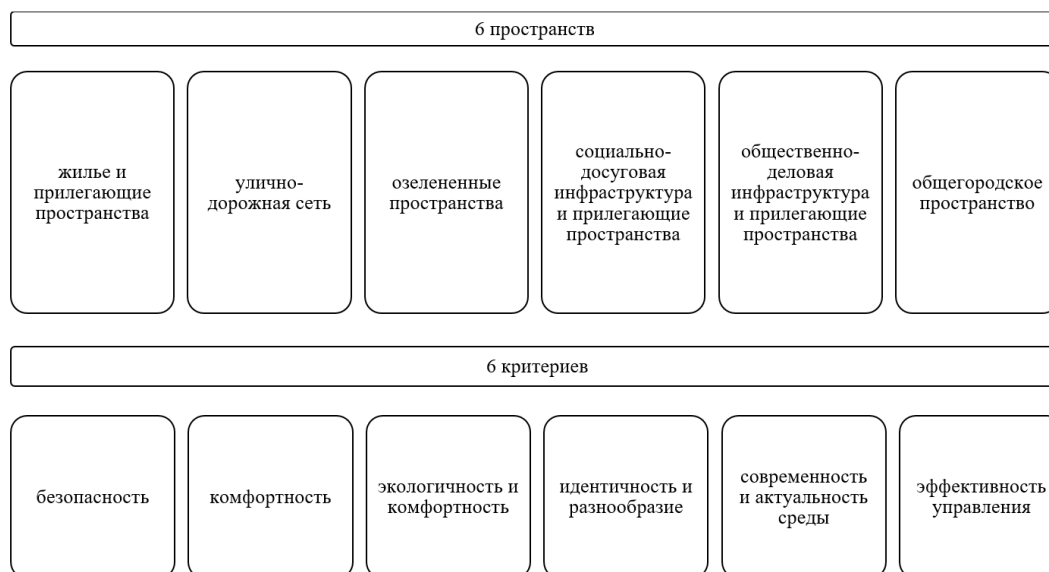

Рисунок 2. Типология городских пространств и критерии ее оценки
Источник: составлено авторами по [17].

Конституцией РФ закреплено, что права каждого человека являются равными независимо от личных качеств, социального статуса или физических данных. Подписанная Россией в 2008 г. и ратифицированная в 2012 г. Конвенция ООН о правах инвалидов [18] актуализирует задачу необходимости полного и эффективного вовлечения инвалидов в жизнь общества, ликвидации дискриминации по признаку инвалидности. В статье 9 Конвенции о правах инвалидов, чтобы наделить инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, «государства участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения как в городских, так и в сельских районах» [18]. В Конвенции определены два принципиальных подхода к созданию доступной среды жизнедеятельности – принцип «универсального дизайна» (предусматривает «дизайн предметов, обстановок, программ и услуг, призванный сделать их в максимально возможной степени пригодными к использованию для всех людей» [18]) и принцип «разумного приспособления» («внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным и неоправданным бременем для общества в целях обеспечения реализации инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод» [30]).

В Федеральном законе № 419–ФЗ от 01.12.2014 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» особое

внимание уделено обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к различным объектам и услугам, а также порядку оказания им помощи в реализации прав в основных сферах жизнедеятельности и преодолении различных барьеров, мешающих получению ими услуг наравне с другими людьми [19]. Эти нововведения касаются сферы социальной защиты населения, занятости, культуры и искусства, оказания государственных услуг, транспорта, здравоохранения, связи и информации, жилищной политики, избирательного права, уголовно-исполнительной системы [20].

В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами уточним, что предполагает доступность:

- 1) наличие жилья и доступность основных коммунальных услуг;
- 2) беспрепятственный доступ к объектам инфраструктуры – социальной, инженерной и транспортной (учитывается расстояние до конкретного объекта и возможность беспрепятственного нахождения в нем, пользования его услугами);
- 3) возможность пользоваться необходимыми видами транспорта, в том числе собственным и общественным;
- 4) наличие средств связи и информации при пользовании транспортной инфраструктурой (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации);
- 5) наличие условий для самостоятельного передвижения по территории расположения необходимых объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры;
- 6) наличие средств и носителей информации (в том числе звуковой и зрительной) о местонахождении необходимых объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, систем навигации и ориентирования;
- 7) возможность получения квалифицированной помощи от сотрудников соответствующих объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры;
- 8) бесперебойная связь (мобильная, интернет);
- 9) удовлетворительное состояние улично-дорожной сети;
- 10) доступ к озелененным территориям общего пользования и др.

В табл. 2 представим общий перечень показателей оценки уровня доступности городской среды.

Таблица 2. Перечень показателей для оценки уровня доступности городской среды

Тип доступности	Показатели
1. Доступность жилья	– доля жилья, обеспеченного основными услугами; – доля аварийного жилья; – количество кв. м на 1 человека; – уровень безбарьерности в использовании жилья, оборудования, приборов и общего имущества (в МКД).
2. Доступность объектов социальной инфраструктуры	
– объекты здравоохранения	– мощность больничных организаций; – мощность амбулаторно-поликлинических организаций;

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Тип доступности	Показатели
	<ul style="list-style-type: none"> – обеспеченность врачами и средним медперсоналом; – адаптированность объектов для маломобильных групп населения; – наличие цифровых сервисов, упрощающих процесс обращения в медицинские учреждения; – доля медицинских учреждений, предоставляющих услуги по электронной записи и ведению цифровых карточек пациентов.
– объекты образования	<ul style="list-style-type: none"> – мощность организаций образования; – адаптированность объектов для маломобильных групп населения; – уровень цифровизации услуг учреждений образования.
– объекты культуры	<ul style="list-style-type: none"> – мощность организаций образования; – адаптированность объектов для маломобильных групп населения; – уровень цифровизации услуг учреждений культуры.
– объекты спорта	<ul style="list-style-type: none"> – мощность спортивных организаций; – адаптированность объектов для маломобильных групп населения.
– объекты социально-досуговой инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> – места для кратковременного отдыха, площадки для игр детей разного возраста; – спортивные площадки, пригодные для использования в любое время года.
3. Транспортная доступность – возможность оперативно и безопасно добраться до объекта инфраструктуры/ рабочего места	<ul style="list-style-type: none"> – плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; – доступность зон посадки/ высадки из транспорта; – оборудованность остановок общественного транспорта; – количество автомобильных стоянок и парковочных мест; – наличие городского подвижного состава, отвечающего требованиям доступности и безопасности; – наличие сервиса проката транспортных средств (автомобили, велосипеды, самокаты); – уровень загруженности дорог; – эффективной системы отвода поверхностных дождевых и талых вод; – наличие цифровых сервисов отслеживания транспорта.
4. Пешеходная доступность – удобство и безопасность передвижения всех категорий граждан, в том числе инвалидов и маломобильных групп населения	<ul style="list-style-type: none"> – наличие и адаптированность тротуаров под требования различных групп населения; – доля бордюрных съездов, адаптированных под требования маломобильных групп населения, в общем количестве; – наличие пандусов и понижающих площадок при входе в здания и внутри него; – наличие адаптированных наземных и подземных пешеходных переходов.
5. Информационная доступность	<ul style="list-style-type: none"> – система навигации и ориентирования; – наличие знаков разметки; – наличие тактильных пиктограмм и разметки; – наличие радио-звуковых маяков; – наличие контрастной маркировки; – узнаваемость улиц; – соблюдение дизайн-кода и регламента размещения рекламных конструкций.
6. Доступность сетей связи	<ul style="list-style-type: none"> – процент городского покрытия сетями связи 4G; – наличие публичных Wi-Fi сетей.

Тип доступности	Показатели
7. Доступность общественных пространств	<ul style="list-style-type: none"> – наличие энергоэффективного городского освещения; – количество точек притяжения вдоль улиц; – наличие непрерывных визуальных связей между ключевыми общественными пространствами и объектами социальной и коммерческой инфраструктуры, расположенными вдоль улицы; – количество элементов уличной мебели и иной инфраструктуры рядом с интенсивно используемыми объектами; – наличие защищенных от ветра и осадков мест; – доступность общественных туалетов.
8. Доступность получения государственных услуг	<ul style="list-style-type: none"> – доля государственных учреждений, предоставляющих услуги по электронной записи; – информационный веб-сервис для населения территории, в том числе инвалидов и маломобильных групп населения; – социальное такси; – социальная сиделка и (или) личный помощник для маломобильных групп населения; – мобильные навигационные приложения для инвалидов и маломобильных групп населения.
9. Доступность объектов торговли и услуг	<ul style="list-style-type: none"> – количество пунктов доставки компаний электронной торговли (постаматов); – доля общественно-деловых пространств в общей площади территории; – количество первых этажей существующей застройки, в которых размещены объекты общественно-деловой инфраструктуры; – уровень функционального разнообразия объектов инфраструктуры.
10. Доступность к управлению городской средой	<ul style="list-style-type: none"> – наличие цифровой платформы и цифровых инструментов вовлечения граждан в решение вопросов городского развития; – уровень вовлеченности жителей в принятие решений по вопросам развития городской среды.
11. Доступность чистой окружающей среды	<ul style="list-style-type: none"> – уровень загрязнения воздуха, воды, почвы; – частота и качество уборки общественных территорий, в том числе механизированным транспортом; – качество работы компаний сферы ЖКХ; – частота вывоза ТБО; – количество озелененных территорий, парков, скверов.

Источник: разработано авторами.

В зависимости от целей проводимой оценки, а также субъекта и объекта оценки предложенный перечень показателей может быть расширен или уточнен в соответствии с конкретными нормативно-правовыми актами и логикой проводимого исследования. Приведенный в табл. 2 перечень показателей подходит для оценки доступности территории города (городского округа), результаты могут быть использованы при разработке / корректировке генерального плана города.

Доступность элементов городской среды может довольно сильно отличаться для различных категорий граждан, то есть какой-то объект может быть полностью доступен для здоровых граждан и недоступен для инвалидов либо отдельных маломобильных групп населения. И несмотря на то, что универсальный дизайн в

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДОСТУПНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

обеспечении доступности городской среды – ключевой аспект в реализации стратегии развития территорий, оценку доступности рекомендовано проводить отдельно в двух группах: первая группа – условно здоровые люди, вторая группа – инвалиды и маломобильные группы населения (пенсионеры, дети, родители с детьми, люди с травмами и др.).

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы:

1) Создание благоприятной среды для жизнедеятельности населения – основная цель стратегии развития территории города. Безбарьерная городская среда – это элементарные и безопасные условия для всего населения города и приезжих.

2) Доступная городская среда должна формироваться на базе концепции «универсального дизайна», которая предполагает проектирование и формирование окружающей среды с учетом максимальной степени пригодности ее элементов к использованию всеми людьми без необходимости приспособления или специализации дизайна, а не только инвалидами и маломобильными группами населения.

3) Оценка доступности городской среды должна основываться на системном подходе и может проводиться как на этапе проектирования объектов, так и на этапе его использования населением. Инструментом могут выступать экспертные оценки, в экспертную группу должны входить и лица с ограниченными возможностями. Основные критерии оценки уровня безбарьерности городской среды – физическая доступность, безопасность, информативность, комфортность.

4) Сформирована система показателей оценки уровня доступности городской среды, которая отражает следующие аспекты: наличие жилья и доступность основных коммунальных услуг; беспрепятственный доступ к объектам инфраструктуры; возможность пользоваться необходимыми видами транспорта, в том числе собственным и общественным; наличие средств связи и информации при пользовании транспортной инфраструктурой; наличие условий для самостоятельного передвижения по территории расположения необходимых объектов инфраструктуры; наличие средств и носителей информации о местонахождении необходимых объектов инфраструктуры, систем навигации и ориентирования; возможность получения квалифицированной помощи от сотрудников соответствующих объектов; бесперебойная связь; удовлетворительное состояние улично-дорожной сети; доступ к озелененным территориям общего пользования.

Список литературы

1. Ячменева В. М., Высочина М. В. Безбарьерная городская среда: сущность, потребители, элементы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. Т. 10. № 2. С. 120–130. EDN ANPQUI.

2. Сафронов К. Э. Безбарьерная городская среда. 2-е изд. доп. и перераб. Омск: Золотой тираж, 2011. 159 с.

3. Шабатура Л. Н., Хазиева Л. Р. Оценка эффективности развития социальной инфраструктуры региона // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции

РФ, Тюмень, 12 декабря 2013 года. Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2013. С. 137–139. EDN SAOAOQB.

4. Давыдова Е. М., Радченко В. Ю., Фех А. И. Описание методики оценки доступности городской среды для волонтеров на примере работы со студентами // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота. 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 195–199. [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/55.html.

5. ГОСТ Р 59812–2021 Доступность для инвалидов городской среды. [Электронный ресурс]. URL: <https://tiflocentre.ru/documents/gost-r-59812-2021.php>.

6. Низомутдинов Б. А., Казак В. А. Оценка доступности объектов благоустройства для маломобильных групп населения на основе отзывов в социальных сетях // Научный сервис в сети Интернет: труды XXIII Всероссийской научной конференции (20–23 сентября 2021 г., онлайн). М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2021. С. 244–250. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.20948/abrau-2021-19> <https://keldysh.ru/abrau/2021/theses/19.pdf>.

7. Полякова Е. Ю., Ляхова Н. И., Новикова О. А. Методология оценки качества и комфортности городской среды // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11–2. С. 303–308. [Электронный ресурс]. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1951>.

8. The Arcadis Sustainable Cities Index 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://images.connect.arcadis.com/Web/Arcadis/%7Be08e5cda-768d-46a3-91ce-4efe16cbfc05%7D_The_Arcadis_Sustainable_Cities_Index_2022_Report.pdf.

9. Рейтинг ежегодного отчета «Global Liveability Report». Economist Intelligence Unit, The Economist's «World's Most Liveable Cities». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/graphicdetail/2022/06/22/the-worlds-most-liveable-cities>.

10. Development of Comfortable Urban Environment in Moscow and Leading Cities Worldwide. [Электронный ресурс]. URL: [ENG-Comfortable-environment-report-design-final.pdf](https://www.bcg.com/publications/2022/development-of-comfortable-urban-environment-in-moscow-and-leading-cities-worldwide) (bcg.com).

11. Беляева Л. О., Стрелец К. И. Оценка комфортности городской среды // Русский журнал строительных наук и технологий. 2023. Т. 9. № 1. С. 33–47. DOI 10.15826/rjst.2023.1.004.

12. Максимов С. Н. «Умный город»: к вопросу о понятии и концепции // ПСЭ. 2017. № 1 (61). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-k-voprosu-o-ponyatii-i-kontseptsi>.

13. Умные города. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Умные_города_\(Smart_cities\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Умные_города_(Smart_cities)).

14. Городские тактики. Альманах «Городские теории. Смартсити. [Электронный ресурс]. URL: <https://journalby.com/files/gt7.pdf>.

15. Методика оценки хода эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (IQ городов). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/120502/>.

16. Приказ Минрегиона России от 09.09.2013 № 371 «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания». [Электронный ресурс]. URL: https://energy.midural.ru/images/Upload/2017/101/PR_MINReg_09.09.2013_371.pdf

17. Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-23032019-n-510-r/>.

18. Конвенция ООН о правах инвалидов. [Электронный ресурс]. URL: <https://trcdi.ru/environment/convention/>.

19. Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/.

20. Замула О. Э. Методические рекомендации по созданию доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения / Министерство социального развития Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, ООО «Винтаж», 2017. 63 с.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

SUMMARIES

OPERATIONAL EFFICIENCY: THE GENESIS OF THE CONCEPT AND THE ESSENTIAL CHARACTERISTIC

Bakharev D. K.

The relevance of the research is due to the need to form a conceptual and categorical apparatus caused by a change in the qualitative characteristics of the economic environment of business processes, means of production and personnel competencies. The content of the concept of "efficiency" as an economic category is revealed. The concept of "operational efficiency" is formulated, which meets modern conditions and external challenges, efficiency and costs are correlated. A generalized classification of effectiveness according to the forms of its manifestation has been developed.

Keywords: efficiency, operational efficiency, classification of operational efficiency, value for the client.

FINANCIAL INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP AT THE REGIONAL LEVEL

Vershitsky A. V., Bagramyan A. Yu.

The article discusses instruments that contribute to the development of small and medium-sized enterprises (SMEs) at the regional level, with an emphasis on the Republic of Crimea. The relevance of the topic is due to the need to stimulate economic growth and create jobs in conditions of limited resources and specific economic conditions of the region. The methodology of the study includes an analysis of existing financial mechanisms such as subsidies, tax incentives and microfinance programs, as well as their impact on the development of SMEs. The study analyzes the current situation with SME financing in the region, identifies the main problems and barriers faced by entrepreneurs. Examples of successful use of financial instruments are considered, as well as recommendations for improving existing practices. As a result of the study, recommendations were proposed to improve financial support for SMEs, including the development of more flexible loan programs. In conclusion, the importance of an integrated approach to SME support, including not only financial measures, but also consulting services, is emphasized. Thus, the article contributes to understanding the role of financial instruments in supporting small and medium-sized enterprises and offers practical recommendations for their effective implementation at the regional level.

Keywords: entrepreneurship, small and medium-sized businesses, support measures, regional policy, concessional lending, national project, Republic of Crimea, state support.

CONCENTRATION OF RESOURCES AND MONOPOLIZATION OF ECONOMIC POWER AT THE MESOLEVEL (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

Ergin S. M., Poshechenkov P. S.

The article substantiates the relationship between the formation of monocentricity of the economy at the mesolevel and intraregional inequality. Several concepts of development of urban agglomerations and the consequences of their implementation are presented. It is shown that the monocentric structure in the form of an industrial agglomeration is adapted to the current stage of development of our country and contributes to the growth of the regional economy, although it is usually accompanied by an increase in intraregional inequality. Empirical results obtained by measuring the relative interventions of regional authorities in financing the capital of a constituent entity of the Russian Federation and the second largest city in the same region in the period 2016–2023 show that monopolies of one urban agglomeration increase intraregional inequality.

Keywords: urban agglomeration, leading city, spoiler city, monocentric urbanization, monopoly of one urban agglomeration, polycentric urbanization, intraregional inequality, mesolevel.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Isakov I. V., Voronina T. V.

The aim of this article is to analysis of the qualitative changes in foreign economic activity, including its stages, during the implementation of digital technologies. The research identified the forms of introducing digital technologies into foreign economic activity at different levels and at each stage of the life cycle of foreign trade transactions. The authors developed a "matrix of relationships between the qualitative characteristics of digital technologies and the stages of foreign economic activity," which allowed systematizing digital technologies according to the stage of foreign economic activity and highlighted the qualitative changes that they brought to business processes (simplification, acceleration, traceability/transparency, automation, intellectualization). The authors conclude that the main drivers of the development of foreign economic activity today are online platforms, SCM systems, Big Data technologies, and smart contracts. The results of the research are practical in nature, as they are based on existing practices for applying various digital technologies in foreign economic activity and can be used for developing indicators of the effectiveness of digitalization in foreign economic activity.

Keywords: digital transformation, foreign economic activity, life cycle of the foreign economic operations, smart contracts, online platforms, Supply chain management, Big Data.

ZERO TRUST ARCHITECTURE AS AN INNOVATIVE TOOL IN THE CORPORATE INFORMATION SECURITY SYSTEM

Kirilchuk S. P., Ablitarov E. R.

The article examines the role of the zero trust architecture as an innovative tool in the system of ensuring the protection of corporate information, emphasizes the strategic

importance of information security for the sustainable development of business entities. The main determinants of the implementation of the zero-trust architecture in corporate information systems are presented, reflecting trends such as the growth of the zero-trust solutions market, increased adaptation of this approach by enterprises and the insufficiency of traditional perimeter protection models in countering modern cyber threats. A comparative analysis of traditional and innovative methodological tools for protecting corporate information has shown a higher effectiveness of the principles of zero trust, characterized by constant authentication and authorization, microsegmentation and the principle of minimum privileges, which allow to increase the level of security and reduce the risks associated with cyberattacks and data leaks. The study outlines the main obstacles to the sustainable implementation of the zero-trust architecture, such as the lack of uniform standards and implementation models, the complexity of integration into existing infrastructure and significant initial investments, based on which measures to improve the enterprise's information security system, including compliance with national standards and a systematic approach to implementation, are proposed.

Keywords: zero trust architecture, information security, security tools, cyber threats, enterprise, barriers to implementation.

DIGITAL TOOLS FOR TRANSFORMING HOUSEHOLD SAVINGS INTO INVESTMENTS

Kravchenko L. A., Troyan I. A.

The article reveals the theoretical aspects of the study of savings, their determinants and main types. The instruments for transforming household savings into investments are considered. Savings are defined as the basis and one of the significant sources of investment resources, while it is noted that the investment function in the modern Russian economy is not sufficiently implemented. Based on the analysis of statistical data on the dynamics and structure of household savings in Russia, the features of savings behavior in the context of macroeconomic instability are identified. The dynamically increasing role of digital financial instruments for savings and investments is indicated. The trends in the processes of transforming savings into investments associated with digitalization, financial and information accessibility of investment transactions, and the development of a new cultural paradigm of investment are determined. Measures are proposed to improve the socio-economic policy of the state in order to effectively use the financial potential of savings.

Keywords: savings, investments, households, financial instruments, digitalization, saving behavior.

ESG–CONCEPT IN MANAGING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF DOMESTIC ENTERPRISES

Osmanova Z. O.

The relevance of the study is determined by the priority of achieving sustainable development goals and the importance of the business community's contribution to ensuring

their achievement. The essence and significance of the ESG concept in managing the sustainable development of an enterprise are revealed. The procedures for rating ESG assessment of domestic enterprises are described and an analysis of the ESG ranking based on the results of the activities of domestic enterprises, presented by the National Rating Agency, is conducted. The main trends describing the ESG practices of domestic business are formulated.

Keywords: sustainable development, enterprise activities, ESG concept, ESG rating of Russian enterprises, analysis.

STATE PROGRAMS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA (ON THE EXAMPLE OF THE STATE PROGRAM «CRIMEA»)

Pirozhenko O. Yu., Naumenko R. V.

In this article, the authors examine the management system of state programs of the Russian Federation. The advantages and disadvantages of the existing mechanism, reflecting the internal conditions of its functioning, are determined. An analysis of the progress of the implementation of the state program of the Russian Federation «Socio-economic development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol» is carried out, which made it possible to confirm the imperfection of the existing management system. A comprehensive approach to the development of the region and the modernization of the economy of the Republic of Crimea is proposed.

Keywords: state programs, economy of the Republic of Crimea, modernization of the regional economy

USE OF FRANCHISING IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF EDUCATIONAL ACTIVITY

Solovieva V. I.

In the conditions of market relations Russian education has been transformed into the sphere of educational services. The new social environment has generated a renewed economy of education, covering all types of educational activities. Today, the dynamics of life requires improvement and search for innovative methods of work in this area. Such method is educational franchising, which promotes educational innovations in the market of educational services. The possibilities of franchising application for economic development in the educational sphere of Russia are also considered. The work is based on a critical analysis of theoretical material and is subordinated to the logic of the economic basis. The economic essence of franchising and ways of its use in modern conditions are examined. The classification of franchise organizations, their economic efficiency is analyzed, and a detailed characteristic is given. The role of the franchising factor in the innovative economic development of the educational services sector is shown. Innovative technologies of application of this method in educational activity are highlighted, its

advantages and disadvantages are noted. The economic peculiarities of educational franchising are revealed, the prospects of its use in educational institutions are outlined.

Keywords: education economy, educational institutions, education development, innovative technologies, franchising, types of franchising, educational services, educational franchising, franchising of educational institutions, content of benefits.

THE IMPACT OF WESTERN SANCTIONS ON THE RUSSIAN ECONOMY

Turalina A. G.

Currently, an increasing number of states are using sanctions as a tool to influence economic growth and the political course of a particular country, which subsequently has a negative impact on the interaction and development of all participants in international economic relations. Over the past ten years, a wide range of sanctions have been applied to the Russian Federation, which have affected all sectors of the country's economy. In this regard, an import substitution policy was applied, the terms of trade and financial relations in the world economic system were changed. In the context of geopolitical instability, the need to study the impact of sanctions on the Russian economy is becoming more acute. The results of the study show that the current situation contributed to the reorientation of the Russian economy to the East with significant shifts in ensuring sustainable economic growth. The import substitution policy and rapprochement with allies within the BRICS Plus framework contributed to the creation of a new system of international economic relations and the growth of the economic potential of the Russian Federation.

Keywords: economic sanctions, import substitution, international economic relations.

INDICATORS FOR ASSESSING THE LEVEL OF ACCESSIBILITY OF THE URBAN ENVIRONMENT

Yachmeneva V. M., Vysochina M. V.

The formation of a city development strategy management system is impossible without assessing the level of accessibility of the urban environment. One of the tasks of such an assessment is the selection of appropriate indicators. The assessment of the availability level should be based on a systematic approach and carried out both at the design stage of new construction facilities and at the stage of their operation. Various approaches and methods of assessing urban areas and their facilities are analyzed, as a result of which a system of indicators for assessing the level of accessibility of the urban environment is formed.

Keywords: city, urban environment, barrier-free urban environment, universal design, assessment, accessibility level, indicators.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аблитаров Э. Р., магистрант кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Баграмян А. Ю., магистрант кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Бахарев Д. К., аспирант кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Вершицкий А. В., кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Воронина Т. В., доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой мировой экономики и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Высочина М. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Ергин С. М., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Исаков И. В., аспирант кафедры мировой экономики и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Кирильчук С. П., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кравченко Л. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Науменко Р. В., кандидат экономических наук, главный специалист–эксперт Управления мониторинга ГП и сводной отчетности АНО «Дирекция по информационно-аналитическому сопровождению государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»

Османо́ва З. О., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Пироже́нко О. Ю., кандидат экономических наук, начальник Управления инвестиционно-аналитической деятельности АНО «Дирекция по информационно-аналитическому сопровождению государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»

Пошеченков П. С., аспирант кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Соловьёва В. И., старший преподаватель кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Троян И. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Туралина А. Г., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Ячменева В. М., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

СОДЕРЖАНИЕ

Бахарев Д. К. Операционная эффективность: генезис понятия и сущностная характеристика	3
Вершицкий А. В., Баграмян А. Ю. Финансовые инструменты развития малого и среднего предпринимательства на региональном уровне.....	13
Ергин С. М., Пошеченков П. С. Концентрация ресурсов и монополизация экономической власти на мезоуровне (на примере Республики Крым)	26
Исаков И. В., Воронина Т. В. Цифровая трансформация внешнеэкономической деятельности	35
Кирильчук С. П., Аблитаров Э. Р. Архитектура нулевого доверия как инновационный инструмент в системе обеспечения защиты корпоративной информации.....	45
Кравченко Л. А., Троян И. А. Цифровые инструменты трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции	58
Османова З. О. ESG–концепция в управлении устойчивым развитием отечественных предприятий	70
Пироженко О. Ю., Науменко Р. В. Государственные программы Российской Федерации в контексте модернизации экономики Республики Крым (на примере ГП «Крым»).....	79
Соловьева В. И. Использование франчайзинга в инновационном развитии экономики образовательной деятельности	87
Туралина А. Г. Влияние западных санкций на экономику России	98
Ячменева В. М., Высочина М. В. Показатели оценки уровня доступности городской среды.....	105
Summaries	121
Сведения об авторах.....	126
Содержание	128
Contents	129

CONTENTS

<i>Bakharev D. K.</i>	
Operational efficiency: the genesis of the concept and the essential characteristic	3
<i>Vershitsky A. V., Bagramyan A. Yu.</i>	
Financial instruments for the development of small and medium entrepreneurship at the regional level	13
<i>Ergin S. M., Poshechenkov P. S.</i>	
Concentration of resources and monopolization of economic power at the mesolevel (on the example of the Republic of Crimea)	26
<i>Isakov I. V., Voronina T. V.</i>	
Digital transformation of the foreign economic activity	35
<i>Kirilchuk S. P., Ablitarov E. R.</i>	
Zero trust architecture as an innovative tool in the corporate information security system.....	45
<i>Kravchenko L. A., Troyan I. A.</i>	
Digital tools for transforming household savings into investments	58
<i>Osmanova Z. O.</i>	
ESG–concept in managing sustainable development of domestic enterprises	70
<i>Pirozhenko O. Yu., Naumenko R. V.</i>	
State programs of the Russian Federation in the context of modernization of the economy of the Republic of Crimea (on the example of the state program «Crimea»).....	79
<i>Solovieva V. I.</i>	
Use of franchising in the innovative development of the economy of educational activity	87
<i>Turalina A. G.</i>	
The impact of western sanctions on the Russian economy	98
<i>Yachmeneva V. M., Vysochina M. V.</i>	
Indicators for assessing the level of accessibility of the urban environment	105
Summaries	121
Authors Data.....	126
Contents.....	129